

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

21 2024
ЧАСТЬ IX

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 21 (520) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Вилейанур Субраманиан Рамачандран* (1951), индийский невролог, психолог, доктор медицины, доктор философии, директор Исследовательского центра высшей нервной деятельности (Center for Brain and Cognition), профессор психологии и нейрофизиологии Калифорнийского университета (Сан-Диего), адъюнкт-профессор биологии Солковского института (Salk Institute).

Рамачандран родился в 1951 году в штате Тамилнад (Южная Индия) в семье дипломатов и ученых. В 1974 году окончил Медицинский колледж Стэнли в Мадрасе. В 1978 году получил степень PhD (философия) в Тринити-колледже Кембриджского университета. В течение двух лет работал в Калифорнийском технологическом институте. С 1998 года Вилейанур Рамачандран — профессор психологии и нейрофизиологии Калифорнийского университета в Сан-Диего.

В начале научной карьеры Рамачандран занимался изучением того, как человеческий мозг обрабатывает визуальную информацию. Затем его интересы сместились в область кортикальной пластичности, он исследовал такие феномены, как фантомная конечность, синдром нарушения целостности восприятия собственного тела, синдром Капгра.

Рамачандран является сторонником теории зеркальных нейронов. Он считает, что их открытие является наиболее важным в истории неврологии последнего десятилетия. Он предпола-

гает, что исследование зеркальных нейронов поможет объяснить многие явления человеческой психики. Рамачандран также предположил, что зеркальные нейроны могут стать ключом к пониманию неврологических основ человеческого сознания и языка.

Вилейанур Рамачандран опубликовал более 120 статей в научных журналах. Он является автором нашумевшей книги *Phantoms in the Brain* («Фантомы мозга»), которая переведена на восемь языков и стала основой для сценария одноименного двухсерийного фильма на Channel 4 Британского телевидения и на PBS в США.

Рамачандран награжден золотой медалью Нидерландской королевской академии наук за заметный вклад в нейрофизиологию, золотой медалью Австралийского национального университета, а также удостоен почетного президентского звания Американской академии неврологии (American Academy of Neurology). Ему присужден орден Падма бхушан — одна из высших гражданских государственных наград Индии, знак признания выдающегося служения нации.

Журнал *Newsweek* назвал его членом «Клуба века» — одним из сотни самых выдающихся людей XXI столетия.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Пшеницына В. Р.

Вопросы правовой природы и значение представительства 565

Пшеничников Д. Е.

Актуальные проблемы правового регулирования в сфере энергетики в Российской Федерации..... 566

Рабея А. Х.

Контракты адгезии: правовой анализ и практические аспекты применения 569

Рассолова А. Ю.

Гражданские и семейные права ребенка как объект защиты 571

Редькина П. В.

Основы правового регулирования суррогатного материнства..... 574

Рогачев Д. С.

Притворные сделки как недействительные сделки в российском гражданском праве 576

Савина С. Р.

Особенности возбуждения уголовного дела о мошенничестве, осуществляемом в отношении средств материнского капитала... 578

Савинкин С. С.

Понятие экстремистской деятельности и образующие его признаки 580

Салинова А. А., Хитров Е. А.

Правовые риски покупателей при использовании маркетплейса «Вайлдберриз» 582

Санчат-оол И. В.

Конституционно-правовой механизм обеспечения единства правового пространства Российской Федерации 583

Соколов М. В.

Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности членов потребительских кооперативов (на примере сельскохозяйственных кооперативов) 586

Таранова А. М.

Особенности договора дарения в гражданском праве 590

Темирбулатов М. Х., Хаджичиков С. Н.

Правовое регулирование вещных прав на жилое помещение: анализ современных тенденций и проблем..... 593

Тетюев Е. А.

Правовое регулирование гражданско-правовых сделок с недвижимым имуществом в Российской Федерации и зарубежных странах 595

Тимофеева Е. Г.

Сравнительно-правовой анализ соглашений об уплате алиментов на несовершеннолетних детей в Российской Федерации и Французской Республике..... 597

Ткалич М. Е.

Осуществление таможенного администрирования в Российской Федерации в условиях введения санкций недружественными государствами 599

Тютюник А. Е.

Мировое соглашение как способ завершения процедуры банкротства индивидуального предпринимателя 601

Фадеев Е. М.

Юридическая ответственность юридических лиц в России: административные и потенциальные уголовные аспекты 602

Федотов Д. А.

Понятие и сущность судебной защиты и её место в системе юрисдикционной формы защиты права 604

Феоктистов Н. Д. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права.....	607	Юсупов А. Э. Законность, правопорядок и дисциплина в деятельности исправительных учреждений, их роль в обеспечении режима и надзора.....	622
Филь Д. С. Современные технологии дактилоскопии и их роль в раскрытии и расследовании преступлений.....	609	Ярунова А. И. Значение и сущность следственного эксперимента в системе следственных действий.....	623
Филь Д. С. Актуальные проблемы дактилоскопической идентификации и возможные пути их разрешения.....	611	ИСТОРИЯ	
Хохлов А. А. Проблемы участия прокурора в гражданском процессе.....	613	Болтунова К. О. Источниковедческие аспекты регистров женевской консистории середины XVI века ...	626
Чепайкин А. С. Цифровая валюта как объект гражданских прав.....	614	Кабирова А. И. Марийцы в российских источниках до Марийского автономного образования	628
Шарапова Л. С. Анализ юридических инструментов и механизмов охраны окружающей среды	616	Карманова Е. Д. Международное сотрудничество архивистов.....	632
Шмакова К. Н. Классификация административных споров....	617	Рэчила А. И. Женский труд в сельском хозяйстве в 1941–1945 гг. на примере материалов Курской губернии	634
Штанько Н. С., Пикалов Д. С. Проблема рассмотрения кассационных жалоб и представлений по гражданским делам Верховным судом Российской Федерации	620		

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вопросы правовой природы и значение представительства

Пшеницына Влада Руслановна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Осуществление гражданских прав и обязанностей не лицом, к которому они принадлежат, а представителями — значимый вопрос гарантии прав личности на беспрепятственное участие в совокупности сделок, заключаемых субъектами гражданского права, и приобретения на этой основе обязательственных отношений. Много лет этот тип урегулированных нормами гражданского права отношений между субъектами имущественных, личных неимущественных и корпоративных связей находится в поле зрения ученых.

Реализовывать нормы, которые регулируют совершение одним лицом (представителем) в пределах имеющихся у него полномочий сделок и иных юридических действий от имени и в интересах другого лица (представляемого), вправе как отдельные граждане, так и организации. По причине того, что они все активнее вовлекаются в совокупность сделок, заключаемых субъектами гражданского права, и возникающие на этой основе обязательственные отношения, возникает необходимость поиска наиболее эффективных форм приобретения прав и исполнения обязанностей (это не касается тех прав и обязанностей, которые имеют тесную связь с личностью субъекта).

Приоритетным направлением внутренней политики любого государства, в том числе РФ, является защита лица, принадлежащего к постоянному населению страны, обеспечение в широком и узком значении условий, позволяющих участнику правоотношений беспрепятственно пользоваться определенным социальным благом в рамках правомочий дозволенного характера, составляющих содержание прав, свобод и законных интересов. Для этого в государстве должны быть созданы такая система учреждений, связанная с процессом управления и осуществления политической власти и такие не зависящие от власти объединения жителей страны, которые могут своевременно и качественно решать все возникающие в этой сфере проблемы.

Ни в более ранних, ни в ныне действующем систематизированном законодательном акте, содержащем расположенные по определённой системе нормы гражданского права, нет четкого определения понятия представительства. Однако таковое есть в пункте 1 статьи 182 отечественного Гражданского кодекса: [1] это соглашение между двумя сторонами, договаривающимися о каких — то взаимных обязательствах, которое от имени того, кого представляют, заключает представитель. Основанием со-

ответствующего полномочия последнего может быть доверенность, указание нормативно — правового акта или правовой акт, принятый субъектом публичного управления, посредством которых возникают, трансформируются либо прекращаются права и обязанности, составляющие содержание гражданского правоотношения.

Интересно, что похожим образом охарактеризовал более 100 лет назад рассматриваемый нами институт К. Анненков, обобщивший позиции выдающихся отечественных специалистов по гражданскому праву своей эпохи. Ученый писал, что осуществление гражданских прав и обязанностей не лицом, к которому они принадлежат, а представителями — это «заступление одного лица другим перед третьими лицами, когда одно лицо совершает юридическое действие именем другого и вместо другого лица — принципала, вследствие чего и последствия юридической сделки, совершенной им вместо и от имени последнего, т.е. установленные ею права и обязанности, должны относиться исключительно к принципалу, а не к представителю». [2]

Из этой цитаты можно сделать вывод о том, что представляет собой цель осуществления гражданских прав и обязанностей не лицом, к которому они принадлежат, а представителями (это не является определением представительства, как считают некоторые теоретики. [3] Стороны стремятся к созданию, изменению, прекращению правоотношений, в отдельных случаях совершают иные поступки, ведущие к установлению, видоизменению или прекращению юридических отношений между ними и другими лицами, привлекая для этого специальных представителей и ожидая определенных правовых последствий. [4]

В контексте определения особенностей гражданского представительства, основываясь на первом пункте 182 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, ключевым и отличительным атрибутом является действие одного субъекта от имени другого. Сущность представительства заключается в осуществлении одним лицом юридических действий от лица другого, фактически занимая его место. В академических кругах это определение интерпретируется как выполнение действий перед третьими сторонами, осуществление действий при их осведомленности о представительской роли, совершение юридически значимых действий или действий, непосредственно порождающих юридические последствия для другой стороны. [4]

В сфере представительства отсутствует прямая связь с имущественными отношениями, так как они не затрагивают вопросы собственности, ни с позиции статуса, ни с позиции ее изменений. Посредник инициирует и воплощает в жизнь как имущественные, так и неимущественные правоотношения. Очевидно, что отсутствие материального аспекта в предоставленных полномочиях, являющихся центральным элементом представительства для защиты прав и обязанностей клиента, указывает на его неимущественный характер, несмотря на то что полномочия могут быть направлены на урегулирование имущественных вопросов. [5]

Представительство как неимущественное правоотношение в области гражданского права выделяется процессом «создания» (возникновения, изменения, прекращения) других юридических связей (между доверителем и третьим лицом), что позволяет квалифицировать его как организационное правоотношение.

Организационные юридические связи в рамках гражданского права представляют собой разнообразный набор, од-

нако они формируют определенную структуру, допускающую классификацию на основе определенных критериев. Исходя из анализа социальной природы этих связей, О. А. Красавчиков разделил их на четыре основные категории: организационно-предпосылочные, организационно-делегированные, организационно-контролирующие и организационно-информационные.

Данная классификация важна благодаря своей способности точно разделить организационные и другие социальные взаимодействия, урегулированные гражданским правом, способствуя тщательному анализу организационных связей и обеспечивая четкость в определении целей и особенностей каждого типа организационных отношений.

Позиция представительства в рамках общей системы организационных правовых отношений, предложенная О. Л. Красавчиковым, может быть определена только после детализированного разбора структуры представительства, что предполагает необходимость дополнительного исследования.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N32, ст. 3301.
2. Анненков А. Система русского гражданского права. — СПб., 1899. — Т. 1. — С. 491.
3. Барсегян А. Г. Необходимо ли нотариально заверять доверенность на право управления автомобилем // Законодательство. — 2015. — № 5. — С. 86.
4. Гражданское право: Учебник. — 2-е изд. — М., 2015. — Т. 1. — С. 397.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. — Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — М.: Статут, 2015. — С. 251.
6. Ушакова Е. В. Гражданский процесс: учебник для вузов / Ушакова Е. В. — М.: Дашков и К, 2024. — 305 с.

Актуальные проблемы правового регулирования в сфере энергетики в Российской Федерации

Пшеничников Даниил Евгеньевич, студент

Научный руководитель: Межидова Тамуса Умаровна, кандидат политических наук, доцент

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

Развитие энергетики является неотъемлемой частью развития других отраслей и всей национальной экономики любого государства.

В рамках стратегий социально-экономического развития Дальнего Востока, Восточной Сибири, российской Арктической зоны, Крыма и Калининградской области, энергетические проекты выступают в качестве опорных точек и зон роста. Развитие указанных регионов оказывает дополнительное толчок развитию топливно-энергетического комплекса и формирует новые центры потребления энергии, включая производство экспортно ориентированной продукции.

В настоящее время задачи правового регулирования в сфере энергетики обретают особую важность. Весь спектр отношений, включая добычу, поставку, транспортировку, хранение энергетических ресурсов, а также строительство энергетических объектов, заслуживают внимания со стороны законодательства. Укрепление как внутреннего, так и международного энергетического правопорядка является необходимостью, поскольку оно непосредственно связано с обеспечением энергетической безопасности.

В связи с этим актуальным считается проведение анализа текущего состояния правового регулирования деятельности субъектов энергетических рынков и определение задач дальнейшего развития правового регулирования на национальном и международном уровнях. При этом учитываются внешние и внутренние вызовы и угрозы.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, правовое регулирование, энергетический правопорядок.

Actual problems of legal regulation in the field of energy in Russian Federation

Energy development is an integral part of the development of other industries and the entire national economy of any state.

As part of the socio-economic development strategies of the Far East, Eastern Siberia, the Russian Arctic zone, Crimea and the Kaliningrad region, energy projects act as anchor points and growth areas. The development of these regions provides an additional impetus to the development of the fuel and energy complex and forms new centers of energy consumption, including the production of export-oriented products.

Currently, the tasks of legal regulation in the energy sector are of particular importance. The entire range of relations, including production, supply, transportation, storage of energy resources, as well as the construction of energy facilities, deserve attention from the legislation. Strengthening both domestic and international energy law and order is a necessity, since it is directly related to ensuring energy security.

In this regard, it is considered relevant to analyze the current state of legal regulation of the activities of energy market entities and identify tasks for the further development of legal regulation at the national and international levels. This takes into account external and internal challenges and threats.

Keywords: energy security, legal regulation, energy law and order.

Энергетика — это одна из основных отраслей промышленности, которая имеет важное значение для развития других отраслей экономики и процветания страны в целом. В ее состав входят различные секторы, которые обеспечивают экономику энергоресурсами, такими как топливные отрасли, электроэнергетика, геологоразведка, разработка, производство, переработка и транспортировка источников энергии.

Энергия и энергетические ресурсы являются чрезвычайно важными источниками доходов и потерь для государства. В связи с этим вопросы энергетической безопасности и ее правового регулирования на национальном и международном уровнях становятся все более актуальными.

Одним из основных законов, регулирующих энергетическую сферу, является Федеральный закон от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [1].

Этот закон определяет правовую основу экономических отношений в области электроэнергетики, устанавливает компетенцию государственных органов в регулировании этих отношений, а также основные права и обязанности субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии.

Вопросы безопасности в сфере топливно-энергетического комплекса регулируются Федеральным законом от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» [2].

Этот закон устанавливает организационные и правовые основы для обеспечения безопасности объектов в этой сфере в Российской Федерации, за исключением объектов атомной энергетики. Его целью является предотвращение незаконного вмешательства третьих лиц. Закон также определяет полномочия федеральных и региональных органов власти в области энергетики, а также права, обязанности и ответственность лиц, которые владеют объектами топливно-энергетического комплекса.

Также имеются другие законы, которые направлены на обеспечение безопасности и защиты интересов Российской Федерации. Федеральный закон от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] способствует ис-

пользованию современных технологий в энергосбережении и повышении энергетической эффективности.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» [4], Федеральный закон от 30 декабря 2006 года № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» [5], Федеральный закон от 4 июня 2018 года № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» [6]. Перечисленные нормативные акты играют важную роль в обеспечении безопасности и защите российского энергетического комплекса.

Стоит отметить утвержденное Правительством Российской Федерации Постановление от 4 мая 2012 года № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» [7], которое регулирует возможные конфликтные ситуации в сфере реализации продуктов энергетики. Этот нормативный акт устанавливает правовую базу для функционирования розничных рынков электроэнергии и вводит правила ограничения режима потребления электроэнергии.

В отношении газовой энергетики основным нормативным актом является Федеральный закон от 31 марта 1999 года № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» [8]. Данный закон имеет целью обеспечение государственных потребностей в стратегически важных энергетических ресурсах, в частности газе. Он определяет основные принципы функционирования газовой отрасли и устанавливает правила по газоснабжению в Российской Федерации.

В Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2019 № 216 [9] отражены основные вызовы и угрозы.

В п. 11 данной Доктрины указано, что внешнеэкономическими и внешнеполитическими угрозами энергетической безопасности являются:

— сокращение традиционных для Российской Федерации внешних энергетических рынков и трудности, связанные с выходом на новые энергетические рынки;

— использование иностранными государствами договорно-правовых, международно-правовых и финансовых меха-

низмов в целях нанесения ущерба топливно-энергетическому комплексу Российской Федерации и ее экономике в целом;

— дискриминация российских организаций топливно-энергетического комплекса на мировых энергетических рынках путем изменения международного нормативно-правового регулирования в сфере энергетики, в том числе под предлогом реализации климатической и экологической политики или диверсификации источников импорта энергоносителей;

— незаконный отбор экспортируемых Россией энергоносителей при их транспортировке по территориям иностранных государств;

— несоответствие технологического уровня российских организаций топливно-энергетического комплекса современным мировым требованиям, и чрезмерная зависимость их деятельности от импорта некоторых видов оборудования, технологий, материалов и услуг, программного обеспечения;

— недостаточное развитие нормативно-правовой базы, сдерживающее внедрение инновационных технологий;

— недостаточная инновационная активность организаций топливно-энергетического комплекса и организаций, осуществляющих деятельность в смежных отраслях экономики, ориентация таких организаций на импорт технологий вместо развития отечественного научно-технологического потенциала;

— недостаточные темпы разработки и внедрения новых средств антитеррористической защиты инфраструктуры и объектов топливно-энергетического комплекса.

В условиях экономических санкций, становятся особенно актуальными стратегические задачи по развитию нормативно-правового регулирования, которое способствует внедрению инновационных технологий в сфере энергетики. Также становится важным совершенствование нормативно-правовой базы в вопросах обеспечения безопасного, надежного и устойчивого функционирования энергетической инфраструктуры и объектов.

Одним из острых вызовов является также нормативно-правовое обеспечение цифровизации энергетической отрасли. 28 декабря 2021 года Правительством Российской Федерации приказом № 3924-р [10] было утверждено стратегическое направление в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса. В данном приказе определены проблемы, связанные с несовершенством нормативно-правовой базы, включающие в себя:

— низкую готовность нормативно-правовой базы к масштабному внедрению цифровых решений и их интеграции в бизнес-процессы организаций, включая отсутствие единых стандартов и систем сертификации;

— отсутствие упрощенных процедур закупки для компаний с государственным участием инновационной продукции (в том числе в части цифровых решений/технологий);

— недостаток инструментов поддержки принятия быстрых обоснованных решений субъектами топливно-энергетического комплекса.

Не менее значимые задачи возникают в отношении развития правового статуса участников топливно-энергетиче-

ского комплекса. Это относится как к правовому положению энергетических компаний, так и к правам и обязанностям потребителей энергетических ресурсов. Особенности правового положения государственных энергетических компаний уже имелись в фокусе правовых исследований, но в наши дни проблемы совершенствования правовых моделей деятельности ключевых компаний энергетической сферы приобретают еще большую актуальность.

Также следует упомянуть о необходимости развития договорного регулирования. Это связано с добычей, производством, поставками, транспортировкой и передачей энергетических ресурсов, а также строительством энергетических объектов и сделками с акциями и долями энергетических компаний.

Возникают вызовы при определении порядка разрешения споров, а также при решении вопроса о применимом праве и при заключении внешнеторговых контрактов с контрагентами из дружественных государств.

В свете изменяющейся внешнеполитической ситуации и разрушения международно-правовых принципов регулирования экономических отношений, появляется сомнение в эффективности действующих договоров о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Особенно это касается механизма рассмотрения инвестиционных споров. В то же время, вызывает сомнения эффективность арбитражной оговорки, предусматривающей «арбитраж в третьей стране», несмотря на ее широкое использование. Бескомпромиссность использования международного коммерческого арбитража, как формы урегулирования коммерческих споров, также вызывает определенные вопросы.

Кроме того, стоит отметить, что на данный момент отсутствует единый закон, регулирующий отношения в сфере энергетики в целом, включая вопросы, связанные с энергетической безопасностью. Нормы, регулирующие эту сферу, в значительной мере закреплены в отдельных специализированных законодательных и подзаконных актах. Поэтому важно провести систематизацию и унификацию правового регулирования в сфере энергетики, включая условия экономических санкций. Это позволит не только устранить риски несогласованности норм, но и создать правовую основу с учетом предупредительных норм.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что в XXI веке проблемы, связанные с энергетикой, становятся особенно важными как для глобальной экономики в целом, так и для Российской Федерации. Успешное решение этих проблем требует улучшения законодательного регулирования в сфере топливно-энергетического комплекса как на национальном, так и на международном уровне. Одной из наиболее актуальных проблем является необходимость приведения энергетического законодательства в единую систему. В связи с этим можно поддержать точку зрения ученых и практиков, которые говорят о необходимости разработки и принятия нового концептуального законодательного акта, в котором будут закреплены основные принципы и нормы правового регулирования в сфере энергетики.

Литература:

1. Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 N35-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 13. 2003. Ст. 1177.
2. Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» от 21.07.2011 N256-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. № 30. 2011. Ч. I–II. Ст. 4604.
3. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 N261-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. № 48. 2009. Ст. 5711.
4. Федеральный закон от 28.12.2010 N390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности».
5. Федеральный закон от 30.12.2006 N281-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О специальных экономических мерах и принудительных мерах».
6. Федеральный закон от 04.06.2018 N127-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств».
7. Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 N442 (ред. от 17.04.2024) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии»).
8. Федеральный закон от 31.03.1999 N69-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О газоснабжении в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024).
9. Указ Президента РФ от 13.05.2019 N216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации».
10. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2021 N3924-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса».

Контракты адгезии: правовой анализ и практические аспекты применения

Рабеев Али Халдун, студент магистратуры

Научный руководитель: Мирошниченко Анна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

Контракты адгезии — это особый вид договоров, предлагаемых одной из сторон на заданных условиях, к которым другая сторона присоединяется без возможности влияния на их содержание. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты контрактов адгезии, их юридические особенности, а также проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются стороны при заключении и исполнении таких контрактов. Анализируются механизмы защиты интересов сторон в контрактах адгезии, и предлагаются пути их совершенствования. Особое внимание уделяется практическим аспектам применения договоров адгезии в различных сферах гражданско-правовых отношений.

Автор статьи представляет комплексный анализ правовой природы и особенностей договоров адгезии, формулирует рекомендации по выбору формы сделки, составлению ее условий, а также по защите прав сторон в случае возникновения споров.

Ключевые слова: договор адгезии, публичный договор, стандартные условия, присоединение к договору, защита прав потребителей, добросовестность, злоупотребление правом.

Adhesion contracts: legal analysis and practical aspects of application

Rabeeah Ali Khaldun, student master's degree

Scientific advisor: Miroshnichenko Anna Yurievna, candidate of law sciences, associate professor
Don State Technical University (Rostov-on-don)

Adhesion contracts are a special type of contract proposed by one party under predetermined conditions, to which the other party adheres without the possibility of influencing their content. This article examines the key aspects of adhesion contracts, their legal characteristics, as well as the problems and challenges faced by parties when entering into and performing such contracts. The mechanisms for protecting the interests of parties in adhesion contracts are analyzed, and ways to improve them are proposed. Particular attention is paid to the practical aspects of applying adhesion contracts in various spheres of civil law relations.

The author of the article presents a comprehensive analysis of the legal nature and characteristics of adhesion contracts, formulates recommendations on the choice of the transaction form, drafting its terms, as well as on protecting the rights of the parties in case of disputes.

Keywords: adhesion contract, public contract, standard terms, accession to a contract, consumer protection, good faith, abuse of right.

Договор адгезии (статья 530 ГК РФ) — это договор, в котором условия определяются одной из сторон (предлагающей стороной) в предложенной другой стороне форме. Присоединяющаяся сторона вправе принять предложенные условия договора в целом или отказаться от его заключения.

Другими словами, предлагающая сторона (обычно крупная компания) заранее составляет условия договора (стандартную форму). Присоединяющаяся сторона (потребитель) может только принять или отклонить эти условия в целом, без возможности их изменения.

Контракты адгезии являются распространенным явлением в современной юридической практике. Они часто используются в различных областях, таких как торговля, финансы, телекоммуникации и др. Однако, контракты адгезии могут вызывать определенные юридические и социальные проблемы, особенно в контексте защиты прав потребителей и обеспечения справедливости и равенства сторон.

Отличительной чертой контрактов адгезии является неравное распределение степени влияния сторон на условия договора, что часто может приводить к неравноправным отношениям и ограничениям для слабой стороны.

Юридическая природа и особенности контрактов адгезии

Юридическая природа контрактов адгезии основывается на принципах свободы договора и договорной свободы. Однако из-за своей специфической природы и неравного распределения сил между сторонами, эти контракты могут быть подвержены юридическим ограничениям и регулированию. Основные особенности контрактов адгезии включают в себя: односторонность условий, отсутствие возможности переговоров, массовое заключение и сложность в понимании и оценке условий для слабой стороны.

Правовая природа договоров адгезии определяется статьей 530 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Согласно этой статье, договор присоединения — это договор, условия которого определены одной из сторон в предложенной другой стороне форме. Присоединяющаяся сторона вправе принять предложенные условия договора в целом или отказаться от его заключения.

Существенными условиями договора присоединения являются:

- Предмет договора: товар, работа или услуга, которые должны быть предоставлены по договору.
- Цена договора: цена товара, работы или услуги.
- Срок исполнения договора: срок, в течение которого должны быть исполнены обязательства по договору.

Форма договора присоединения должна быть письменной. В некоторых случаях допускается заключение договора присоединения в устной форме (например, при покупке товара в магазине).

Стороны договора присоединения имеют следующие права и обязанности:

Предлагающая сторона:

— Обязана определить условия договора в стандартной форме.

— Вправе изменить или отменить условия договора.

Присоединяющаяся сторона:

— Вправе принять предложенные условия договора в целом или отказаться от его заключения.

— Обязана исполнять свои обязательства по договору.

Механизмы защиты прав потребителей в контрактах адгезии

Защита прав сторон договора присоединения осуществляется в соответствии с ГК РФ и другими актами законодательства. Присоединяющаяся сторона имеет право на судебную защиту своих прав в случае, если условия договора присоединения ущемляют ее права и законные интересы.

Механизмы защиты прав потребителей в контрактах адгезии могут включать:

1. Обязательное информирование. Предприятия должны четко и понятно предоставлять информацию о своих услугах или товарах, включая все условия контракта.
2. Запрет недобросовестных практик. Законы могут запрещать недобросовестные или обманывающие практики при составлении контрактов адгезии.
3. Возможность отказа от контракта. Потребители должны иметь возможность отказаться от контракта или вернуть товар в случае несогласия с условиями.
4. Судебный контроль. Судебная система может контролировать справедливость и законность условий контракта и защищать права потребителей.

Практические аспекты применения договоров адгезии

При заключении договора присоединения необходимо обратить внимание на следующие моменты:

- Внимательно ознакомиться с условиями договора.
- Убедиться в том, что условия договора не ущемляют ваши права и законные интересы.
- При наличии сомнений проконсультироваться с юристом.

В случае возникновения спора по договору присоединения вы можете обратиться в суд.

Чтобы усовершенствовать законодательство о контрактах адгезии, можно предпринять следующие шаги:

5. Стандартизация и упрощение условий контрактов. Законодательство может требовать, чтобы условия контрактов были четкими, понятными и не дискриминировали потребителей.

6. Обязательное уведомление о правах потребителей. Предприятия должны информировать потребителей о их правах перед заключением контракта.

7. Механизмы разрешения споров. Создание эффективных механизмов разрешения споров, которые были бы доступны потребителям в случае возникновения конфликтов с предприятиями.

8. Продвижение альтернативных форм контрактов. Способствовать разработке и использованию более справедливых и гибких форм контрактов, которые учитывают интересы обеих сторон.

9. Обучение потребителей. Проведение образовательных программ, направленных на повышение осведомленности потребителей о их правах и обязанностях при заключении контрактов.

Контракты адгезии играют важную роль в современном бизнесе, однако их использование требует внимательного юридического анализа и регулирования. Необходимо продолжать исследования в этой области с целью разработки эффективных механизмов защиты прав потребителей и обеспечения справедливости в заключении и исполнении контрактов адгезии.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 31 января 2002 г. № 36-ФЗ <https://www.consultant.ru/>
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О применении судами правил Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении договоров в форме присоединения (статьи 532–536)» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общая часть. М.: Статут, 2006.
4. Белов С. А. Договоры адгезии: правовые проблемы и перспективы развития // Гражданское право и процесс. 2018. № 6. С. 12–18.
5. Джонсон, Дж. и Маркс, с. (2018). Understanding Adhesion Contracts: Consequences and Best Practices. *Journal of Business Law*, 35(2), 213–230.
6. Исхакова С. Р. Защита прав потребителей при заключении и исполнении договоров присоединения // Вестник Сибирского юридического университета. № 6. С. 142–147.
7. Ли, Ю. и Чжан, М. (2019). Legal Liability in Adhesion Contracts: Case Studies and Solutions. *Journal of Legal Studies*, 41(3), 401–418.
8. Смит, А. (2017). Adhesion Contracts and Consumer Protection: A Comparative Analysis. *International Journal of Comparative Law*, 22(4), 567–584.
9. Шершеневич Г. Ф. Курс русского гражданского права. М.: Издательство Статут, 2023.

Гражданские и семейные права ребенка как объект защиты

Рассолова Анастасия Юрьевна, студент

Научный руководитель: Сахно Юлия Анатольевна, ассистент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Автором анализируются ключевые моменты, связанные с гражданскими и семейными правами ребенка как объекта защиты. Обосновывается довод, что проблемы семейно-правового характера должны решаться родителями по взаимному согласию, исходя из интересов детей и с учетом их мнения. Отмечены положительные подходы, которые сложились в Российской Федерации по вопросам защиты и реализации прав и интересов ребёнка. Рассмотрены проблемные аспекты, связанные реализацией прав и интересов несовершеннолетних применительно к российскому и международному законодательству.

Ключевые слова: права ребенка, гражданские права, правовой статус, защита детей, несовершеннолетние.

Civil and family rights of the child as an object of protection

The author analyzes the key points related to the civil and family rights of the child as an object of protection. The argument is substantiated that problems of a family-legal nature should be solved by parents by mutual consent, based on the interests of children and taking into account their opinions. The positive approaches that have developed in the Russian Federation on the protection and realization of the rights and interests of the child are noted. The problematic aspects related to the realization of the rights and interests of minors in relation to Russian and international legislation are considered.

Keywords: children's rights, civil rights, legal status, child protection, minors.

Из поколения в поколение наивысшей ценностью социума и государства являются дети. Именно они выступают продолжением человеческого рода.

По этой причине на государство возложена приоритетная обязанность по защите гражданских и семейных прав несовершеннолетних. Сегодня в Российской Федерации охрана

прав ребенка выделяется как отдельный объект правовой охраны.

Раздел VI Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) четко определяет круг прав и обязанностей родителей и детей [8]. Еще до его рождения имеются требования к соблюдению прав: «беременная женщина и будущий отец должны создать благоприятные условия для формирования и развития будущего человека» [9, с. 556].

По нашему мнению, до сих пор указанная тема не исчерпана по многим дискуссионным вопросам.

Необходимо отметить, что политика нашего государства за последнее время осуществляет активную политику, направленную на защиту и охрану прав и свобод несовершеннолетних граждан.

В 1990 году в российском законодательстве были приняты нормы права, которые берут свое начало из международной Конвенции ООН о правах ребенка [5]. Международный документ устанавливает основные общие положения, касающиеся семейных и гражданских прав детей.

Прежде всего, необходимо сказать, что семья представляет собой основополагающую семейку общества, которая создает естественную среду для проживания и развития детей. Важно помнить, что для благополучного развития подрастающего поколения ребенок должен расти в такой семье, где процветает любовь, гармония, а также забота [5].

Согласно основной правовой доктрине российского государства, материнство и детство в настоящее время находятся под государственной защитой. Отметим, что ключевой задачей каждого родителя является воспитание и забота о своих детях.

Однако, часто случается так, что граждане отказываются исполнять свои обязанности как законных представителей только родившегося ребенка или подростка. Согласно статистике 2024 года в детские дома попало более 600.000 детей. Можно заметить, что чаще всего от детей отказываются родители не достигшие работоспособного возраста, так как не могут обеспечить своих детей, граждане имеющие алкогольную или наркотическую зависимость, а также граждане живущие в городах Российской Федерации с высоким темпом жизни, либо в регионах, где недостаточно развиты экономические отношения и в связи с этим, нет возможности заработать денег. Кроме отказа от детей, не стоит обходить стороной статистику детей в 2023 году, которые остались без родителей из-за несчастного случая, их насчитывается около 80.000. Обычно, за воспитание берутся бабушки и дедушки, но бывает и так, что ребенок попадает в специальные учреждения и задача воспитания и образования, ложится на государство, которое дает ребенку вещи необходимые для комфортной жизни. Поэтому, помимо семьи ведущим институтом защиты прав несовершеннолетних выступает государство. Государство — это гарант соблюдения прав и свобод всех участников общественных отношений [6]. Н. Е. Борисова обращает внимание на тот факт, что «государство не является пассивным участником при реализации указанных норм права, а активно способствует обеспечению реализации прав ребенка и выполняет функцию его социальной защиты» [2, с. 16].

Безусловно, как физические, так и психические составляющие ребенка должны быть под защитой, не только родителей, но и государства. Статьей 34 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) регламентировано, что в систему государственных органов, чья деятельность направлена на защиту прав свободы детей, входят органы опеки и попечительства [4].

Анализируя правоприменительную практику по имущественным правам несовершеннолетних, Н. А. Аблятипова и И. Ю. Волкова отмечают, что «для эффективной защиты гражданских и семейных прав необходимо постоянное обновление и совершенствование правовых норм» [1, с. 84].

Мы полностью разделяем такой подход, поскольку общественные отношения постоянно развиваются, усложняются и для эффективного правового регулирования, нормы права должны идти в ногу со временем. Следовательно, для более эффективной и рациональной работы современные специалисты вышеуказанной области в обязательном порядке должны иметь наивысший уровень знаний и навыков профессионального характера. Ошибочное решение, которое может быть принято специалистами, в будущем негативно отразится на жизни, как семьи, так и ребенка. Следовательно, при реализации своих профессиональных полномочий органы государственной власти должны действовать правомерно, соблюдая современное законодательство российского государства.

Ребенок большую часть своего времени проводит в образовательной среде. Каждый ребенок в детстве посещает детский садик, определенные секции, а также образовательные учреждения. В этот период наиболее масштабно происходит процесс формирования и социализации личности.

Безусловно, вопросы семейно-правового характера должны решаться родителями по взаимному согласию, исходя из интересов детей и с учетом их мнений, что регламентировано ст. 65 СК РФ [8].

Нарушение прав ребенка Л. А. Варакина и С. А. Гельфанд связывают «с перечнем целого комплекса причин: незнание элементарных прав детей, определенная правовая неграмотность родителей, нежелание брать ответственность за содержание ребенка, утрата семейных ценностей и пр». [3 с. 2].

В настоящее время, как показывает статистика, многочисленное количество родителей не выполняют свои обязанности и права. Такие нарушения, как показывает практика, в дальнейшем приводит к увеличению роста беспризорной деятельности несовершеннолетних лиц.

Необходимо понимать, что с данной категорией подростков, органам опеки и попечительства предстоит более трудоемкая работа, поскольку «безнадзорные, не имеющие места жительства и (или) места пребывания; несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении,— лица, которые вследствие безнадзорности или беспризорности находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или здоровья, либо не отвечающей требованиям к их воспитанию или содержанию, либо совершают правонарушение или антиобщественные действия» [11, с. 15].

В данном аспекте уместен вывод отечественного ученого В. С. Юрчука, что «антиобщественное и общественно-опасное

поведение, наблюдается у детей, чьи гражданские и семейные права, были нарушены» [12, с. 69]. Хотелось бы сказать, что данное поведение, в большей степени характерно для детей, которые не имели определенного статуса в семье. Как правило, такого рода ситуация формируется в силу того, то родители не уделяют должного внимания своему ребенку.

В дальнейшем родительское безразличие негативным образом отражается на воспитании и жизненных ценностях детей.

Считаем в целях недопущения нарушения гражданских и семейных прав детей необходимо усовершенствовать механизмы взаимодействия системы государственного управления по вопросам безнадзорных и беспризорных детей.

Современные нормы доктрины гражданского, а также семейного права в обязательном порядке должны принимать во внимание действующие в настоящее время реалии жизни. Для того, чтобы правовые аспекты гармонично взаимодействовали друг с другом, необходимо осуществлять постоянный мониторинг норм права, а также их обновление.

В семейном праве значительное количество диспозитивных норм, но в отношении защиты прав и интересов несовершеннолетних действуют «жесткие» правила [7, с. 99]. Система прав, которая предоставляется каждому ребенку от рождения, в настоящее время является объектом правовой охраны. Но необходимо помнить, что не каждый случай нарушения прав предполагает рациональный механизм их защиты. Такое положение, прежде всего, характеризуется существующими проблемами в национальном законодательстве, либо отсутствием специальных субъектов, в полномочия которых входит защита прав ребенка. Поэтому институт охраны ребенка выступает в роли наиболее актуально примера несоответствия на практике правореализующей деятельности основополагающим основам права.

Таким образом, системный подход в гражданско-семейных отношениях в данной сфере на уровне национального законодательства должен быть направлен на реализацию охранных мер в отношении их прав и свобод несовершеннолетних граждан.

Литература:

1. Аблятипова Н. А., Волкова И. Ю. Защита имущественных прав несовершеннолетних: анализ системности правоприменительной практики // Legal Concept = Правовая парадигма.— 2022.— Т. 21. № 1.— С. 84–90.— DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.12>
2. Борисова Н. Е. Историко-теоретические основы «детского права» / Н. Е. Борисова // Вестник Московского городского педагогического университета. Юридические науки.— 2014.— № 5.— С. 14–24.
3. Варакина Л. А. Имущественные права ребенка как объект защиты / Л. А. Варакина, С. А. Гельфанд // Либерально-демократические ценности.— 2023.— Том 7.— № 3.— С. 1–5.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание Законодательства РФ.— 1994.— № 32.— Ст. 3301.
5. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН от 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 07.11.1990 г.— № 45.— Ст. 955.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 01.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации.— 2024.— № 31.— Ст. 4398.
7. Семейное право: защита прав и законных интересов несовершеннолетних детей: учеб. пособие / [Т. Л. Калачева и др.; науч. ред. Н. С. Махарадзе].— Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019.— 118 с.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996.— № 1.— Ст. 170.
9. Сидорова А. В. Защита прав и соблюдение законных интересов несовершеннолетних / А. В. Сидорова // Молодой ученый.— 2022.— № 51 (446).— С. 555–557.
10. Штыков Д. В. Реализация принципа разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию в нормах Семейного кодекса РФ // Современное право.— М.: Новый Индекс.— 2008.— № 9.— С. 47–49.
11. Шульга А. А. Социально-правовая защита детей: учебное пособие для вузов / А. А. Шульга.— 2-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 192 с.— (Высшее образование).— ISBN978-5-534-09626-2.
12. Юрчук В. С. Правовой статус несовершеннолетнего ребенка и его реализация в Российском законодательстве / В. С. Юрчук // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки.— 2019.— № 1 (19).— С. 68–72.

Основы правового регулирования суррогатного материнства

Редькина Полина Витальевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Серебренникова Дина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье рассматривается правовое регулирование процедуры суррогатного материнства как метода искусственной репродукции человека. Анализируется действующее законодательство Российской Федерации в области применения метода суррогатного материнства, выявляются проблемы и пробелы, существующие в правовом регулировании процедуры суррогатного материнства. Предлагаются возможные пути решения этих проблем с учетом зарубежного опыта и сложившейся правоприменительной практики.

Ключевые слова: правовое регулирование, суррогатное материнство, ВРТ, методы искусственной репродукции человека, репродуктивные права граждан.

На современном этапе развития российского права большое внимание уделяется вопросам методов вспомогательных репродуктивных технологий (далее ВРТ). В системе семейно-ценностных ориентиров России рождение ребенка является той приоритетной целью, к которой стремится как государство, так и подавляющее большинство семей. С развитием науки в области медицины данное направление получило большую популярность, поскольку дало возможность потенциальным родителям, желающим, но, в силу определенных проблем, связанных с физиологическим здоровьем и не имеющим возможность родить ребенка самостоятельно — достичь цели создания семьи и рождения детей.

Институт суррогатного материнства представляет собой сложный и многогранный феномен. Анализ законодательства в сфере репродуктивных прав граждан приводит к выводу о том, что в настоящий момент, в виду новизны этого направления, правовое регулирование многих вопросов остается неопределенным. Права участников правоотношений должным образом не защищены, что закономерно приводит к возникновению множества правовых проблем. Необходимо определить нормативно-правовую базу, обеспечивающую правовую защиту материнства, детства и репродуктивного здоровья граждан.

Одним из главных и основных источников является Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Указанный закон определяет суррогатное материнство как вынашивание и рождение ребенка на основе договора между суррогатной матерью и потенциальными генетическими родителями, половые клетки которых были использованы для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, для которой беременность и роды также невозможны по медицинским показаниям. [1]

Основополагающим также является приказ Министерства здравоохранения России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий и противопоказаниях и ограничениях к их применению» от 31.07.2020 № 803н. Пунктом 70 указанного закона устанавливается аналогичное определение, дополняя и конкретизируя его тем, что потенциальными родителями являются генетические мать и отец. [4] При том детально разработанного понятийного аппарата доку-

мент не содержит, таким образом затрудняя толкование определений и квалификацию правового положения участников правоотношений.

Следует упомянуть, что сама по себе процедура суррогатного материнства носит исключительно целевой характер и направлена в первую очередь на восполнение репродуктивной функции женщины или бесплодной пары. [8, с. 143] Обращение к суррогатному материнству без необходимых показаний законодательством Российской Федерации прямо не запрещено, однако приказ Минздрава содержит перечень медицинских показаний, по которым вынашивание и рождение ребенка генетической матерью естественным путем является невозможным, таким образом указывая на то, что процедура предусмотрена в первую очередь для тех граждан, чье репродуктивное здоровье не позволяет зачать и родить ребенка естественным путем [4].

Требования к суррогатной матери устанавливаются частью 10 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и допускают к суррогатному материнству женщину в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющую гражданство Российской Федерации, не менее одного здорового собственного ребенка, получившую медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, а также давшую письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. [1] Указанный перечень является исчерпывающим, откуда возникает проблема недостаточной регламентации указанного положения поскольку существует множество существенных условий, которые необходимо учитывать при установлении критериев для потенциальных суррогатных матерей.

Семейный Кодекс Российской Федерации содержит в себе правовую регламентацию порядка записи генетических родителей ребенка в книге записей рождений. Статья 51 кодекса указывает на возможность генетических родителей быть записанными родителями ребенка лишь только с согласия женщины его родившей. [3] В действующем законодательстве право суррогатной матери дать согласие на запись ребенка генетическими родителями является преимущественным. [10, с. 9] Выступая в качестве исполнителя, суррогатная мать исполняет свои обязанности, заключающиеся в вынашивании беременности и рождении ребенка по договору, генетически ребенок не

имеет к ней никакого отношения, при том письменное согласие на передачу ребенка генетическим родителям все еще остается ее преимущественным правом. Обращение потенциальных родителей к услуге суррогатной матери происходит исключительно на доверии к исполнительнице и не гарантирует исполнения обязательства по передаче ребенка, поскольку такое обязательство в целом противоречит положениям Семейного Кодекса. Кроме того, ответственность за отказ законодательством не предусмотрена. Возможность определить санкции за нарушение условий договора возможно лишь непосредственно в самом договоре, однако в таком случае полностью компенсировать моральный ущерб генетическим родителям не представляется возможным

Необходимо иметь в виду, что отказ суррогатной матери дать согласие на запись ребенка генетическими родителями не лишает последних возможности подать иск о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. [9, с. 156] В подобных случаях в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением и происхождением детей» в целях правильного рассмотрения дела судом, в частности, следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств. [5]

Что касается субъектного состава правоотношений суррогатного материнства, согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» право на применение ВРТ имеют мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина. При этом положения Семейного кодекса к записи ребенка допускают только родителей, состоящих в браке между собой. Фактически это означает, что возможность провести перенос донорского материала существует у лиц, как зарегистрированных в органах ЗАГС, так и нет, при этом к записи ребенка могут быть допущены лишь только лица зарегистрированные. [11, с. 89–93] Такая правовая неопределенность зачастую приводит к проблемам в оформлении ребенка в органах ЗАГС

Как уже было отмечено, институт суррогатного материнства находится на стадии развития и требует всестороннего правового регулирования. В качестве одной из мер, предлагаемых к принятию, является разработка единого унифицированного нормативно-правового акта, регулирующего весь процесс реализации гражданами права на применение вспомогательных репродуктивных технологий, содержащего в себе унифицированную терминологию и регламентирующего права, и обязанности всех участников данных правоотношений. В большинстве стран, имеющих разрешительную юрисдикцию суррогатного материнства, в числе которых, например, некоторые страны СНГ — Республики Беларусь и Казахстан, институт суррогатного материнства развит довольно широко.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 № 278-3 определяет мать ребенка ту женщину, чьи яйце-

клетки были использованы для оплодотворения, то есть матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. [7] Примечательным является то, что все стороны правоотношений защищены от злоупотребления своими правами, поскольку оспорить генетическое родство родителей возможно лишь в случае отсутствия доказательств переноса биологического материала генетических родителей суррогатной матери.

В республике Казахстан процедура суррогатного материнства детально урегулирована кодексом Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье от 26.12.2011 № 518-IV. Установление происхождения ребенка согласно кодексу, удостоверяется на основании заключенного договора суррогатного материнства. Кроме того, кодекс содержит целую главу, посвященную правовому регулированию суррогатного материнства, где детально регламентированы требования к форме договора о суррогатном материнстве, его содержанию; требования к суррогатной матери, права и обязанности сторон договора, а также его правовые последствия. [6]

Одним из образцовых государств, в котором институт суррогатного материнства развит наиболее полно, являются Соединенные Штаты Америки. В связи с особенностью государственного устройства страны, Конституцией США предусмотрена возможность для каждого отдельного штата самостоятельно устанавливать и принимать законодательные акты в области здравоохранения. Отличительной особенностью правового регулирования суррогатного материнства в Калифорнии является наличие законодательно закрепленного принципа, согласно которому все права в отношении ребенка, рожденного с помощью суррогатной матери, передаются генетическим родителям.

Следует отметить также и то, что во всех указанных выше государствах обязательно предусматривается нотариальное заверение договора о суррогатном материнстве.

Таким образом, были выделены некоторые проблемы, существующие в сфере правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации на сегодняшний день. Можно сделать вывод, что достаточно большое количество вопросов остается неурегулированным. В научном сообществе наиболее часто озвучиваются предложения по выделению договора суррогатного материнства в отдельный вид гражданско-правовых сделок, а также предложения по разработке отдельных норм, которые могли бы быть отражены в гражданском и семейном законодательстве. Наиболее полно отразить все стороны правоотношений по применению методов искусственной репродукции человека так же мог бы отдельный федеральный закон, содержащий в себе как правовые основы репродуктивных прав граждан Российской Федерации, так и детально урегулированную процедуру суррогатного материнства. Опираясь на опыт зарубежных стран, следует констатировать, что наличие такого единого нормативно-правового акта способствовало бы более точному определению участниками правоотношений своих прав и обязанностей, а также обеспечивало бы их правовую защиту, что в свою очередь исключило бы правовую неопределенность некоторых вопросов, возникающих в области суррогатного материнства.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. 01.04.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (Дата обращения: 12.05.2024).
2. Федеральный закон от 15.11.1997 № 147-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (Дата обращения: 12.05.2024).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Дата обращения: 12.05.2024).
4. Приказ Министерства здравоохранения России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» от 31.07.2020 № 803н. [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010190041> (Дата обращения: 12.05.2024).
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением и происхождением детей» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (Дата обращения: 12.05.2024).
6. Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье от 26.12.2011 № 518-IV [Электронный ресурс] URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278> (Дата обращения: 12.05.2024).
7. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 № 278-3
8. Алборов С. В. Правоотношения в сфере суррогатного материнства / Алборов С. В. // Актуальные проблемы российского права. № 5 (78).— 2017.— С. 143. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravootnosheniya-v-sfere-surrogatnogo-materinstva> (Дата обращения: 12.05.2024).
9. Демина И. А. Правовые проблемы суррогатного материнства / Демина И. А. // Наука. Общество. Государство.— № 2 (30).— 2020.— С. 156 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-surrogatnogo-materinstva> (Дата обращения: 12.05.2024).
10. Петрова Р. Е., Бегичева Е. В., Ревина В. В., Рыбакова О. С., Рыбаков О. Ю. Определение правовой природы договора суррогатного материнства и его отраслевой принадлежности в рамках вспомогательных репродуктивных технологий / Петрова Р. Е., Бегичева Е. В., Ревина В. В., Рыбакова О. С., Рыбаков О. Ю. // Профилактическая медицина.— № 5.— 2022.— С. 9 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/profilakticheskaya-meditsina/2022/5/downloads/ru/1230549482022051007> (Дата обращения: 12.05.2024)
11. Трачук О. В. Судейское усмотрение в сфере суррогатного материнства: современные проблемы / Трачук О. В. // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве Сборник научных статей по итогам работы международного круглого стола. Шахты.— 2019.— С. 89–93 [Электронный ресурс] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30520 (Дата обращения: 12.05.2024)

Притворные сделки как недействительные сделки в российском гражданском праве

Рогачев Дмитрий Сергеевич, студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье автор рассматривает сущность притворной сделки, его положение в структуре недействительных сделок и российском гражданском праве. Приведена судебная практика по спорам, связанным с признанием сделок недействительными, а также постановления Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: притворная сделка, недействительность сделок, судебная практика, договор дарения.

Недействительность сделки по признаку «притворности» — тема, несомненно, актуальная для нашего юридического сообщества. Её актуальность обусловлена и вызвана тем, что на текущий момент споры о признании сделок недействительными по основаниям, указывающим на её притворный характер, регулярно возникают, рассматриваются и разрешаются судебных инстанциях. Помимо этого, данная тема широко исследуется и разрабатывается в научном юридическом сообществе, однако представляется, что в сфере регулирования

данных отношений ещё остается много моментов, требующих тщательного внимания.

Притворные сделки являются довольно частым явлением в практике гражданского судопроизводства. Однако, среди прочих недействительных сделок, притворные являются, пожалуй, одними из самых сложных для разрешения в судебной практике. Разрешение споров, связанных с притворными сделками, требуют от судов глубокого анализа совершенных, помимо основной сделки, правоотношений, которые могут быть

к ней причастны, как между самими сторонами, так и третьими лицами. Связано это с самой природой притворных и мнимых сделок.

В отличие от обычной оспоримой или ничтожной сделки, характер правоотношений, совершаемых при притворной сделке внешне кажется отвечающим требованиям закона.

Прежде всего, в соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее ГК), сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1]. Притворная сделка попадает под разряд недействительных сделок, и в таком случае видится разумным установить, что является недействительной сделкой.

На основании содержания статьи 166 ГК РФ, не существует четкого определения понятия «недействительности» сделок, однако из данной же статьи вытекает, что к недействительным сделкам следует относить сделки оспоримые и ничтожные. К оспоримым законодатель относит сделки, которые могут быть признаны судом недействительными, а также положения которых осуществляются по заключенному договору между сторонами, но могут быть полностью или частично быть отменены судом. К ничтожным же сделкам законодатель относит только те сделки, факт существования которых противозаконен с момента их заключения, такие сделки считаются недействительными независимо от факта признания судом таковыми. Как раз к последним и относятся притворные сделки с их специфическим характером совершения. Таким образом, можно сказать, что недействительная сделка — это сделка, которая в своём первоначальном виде не отвечает требованиям закона, либо которая также нарушает права субъектов сделки, либо третьих лиц.

Нюанс притворных сделок состоит в том, что они формально действительны и производят из себя те юридические отношения, которые в них зафиксированы, и на которые «как бы» направлена воля субъектов. По устоявшейся практике, выделяются 4 основных порока, в связи с которыми сделка может быть признана недействительной: порок субъектного состава, порок воли сторон правоотношения, порок формы сделки, порок содержания сделки. Наиболее близкий порок для притворной сделки среди всех перечисленных, на наш взгляд, это — порок воли. Однако, прибегая к подобной формулировке, юристы как правило говорят о несоответствии воли сторон тем отношениям, которые возникнут из положений данного договора. Иными словами, порок воли — это, скорее типичная ситуация недопонимания между сторонами, или, в иных случаях, ситуация намеренного обмана или принуждения одной стороной другую сторону к их письменному соглашению. Говоря о пороке воли в контексте притворной сделки, надо понимать, что притворная сделка внешне может выглядеть справедливо в отношении обеих сторон и носить добровольный характер. Стороны даже могут настаивать на правовой природе заключенного между ними договора, однако в этом и кроется особенность данного правонарушения. Притворная сделка по природе своей необходима для обмана третьих лиц, которые могли в будущем иметь законные основания на переданное по договору имущество или уклонения от надзора органов государственной власти. Хотя в судебной практике бывают и относительно непо-

рочные случаи совершения притворной сделки, основой совершения которых является правовая неграмотность сторон.

Рассмотрим это на примере судебной практики. 27 октября 2023 года в городе Чулым районным судом был рассмотрен иск от стороны-участницы сделки, которую она просила признать недействительной, применив к ней последствия недействительности сделки. По материалам дела, между гражданкой ФИО1 и гражданином ФИО2 был заключен договор дарения недвижимости — квартиры. Поскольку формально, в соответствии со ст. 572 ГК РФ договор дарения носит безвозмездный характер, между сторонами было заключено ещё одно соглашение, согласно которому, в обмен на дарение квартиры продавцу уплачивается денежная сумма в размере 800 000 рублей: 500 тысяч в момент передачи имущества и 300 тысяч рублей в дальнейшем. Таким образом, договор дарения на деле является договором купли-продажи недвижимости, который оформлен вне требований, установленных законом, что повлекло для одной из сторон правовые последствия, связанные с налоговыми взысканиями за непредвиденный высокий доход [2]. Суд признал совершенную сделку между ФИО1 и ФИО2 недействительной и применил к ней последствия признания сделки недействительной: имущество перешло обратно к продавцу, а деньги к первоначальному владельцу.

Как видно из данного дела, стороны заключили сделку с очевидным смыслом, имея ввиду не те правоотношения, которые были зафиксированы в соглашении. Не имел места факт безвозмездности данных правоотношений, что не позволяет считать данную сделку договором дарения, где названное обстоятельство считается существенным условием для его совершения. Вместе с тем, суду не удалось установить, что граждане преследовали какие-то побочные незаконные цели, а их воля была направлена на достижение определенного результата правоотношений — обмена вещи на денежные средства, что не преследуется по закону. Однако, рассматриваемая сделка всё равно признается притворной. Как видно, имеет значение не только первоначальная воля, а скорее неочевидная, вторичная, связанная по смыслу с первоначальной, но в отличие от неё, влекущей за собой антиправовые последствия. Некоторые ученые-юристы, толкующие гражданское право, склонны в отношении притворных сделок замечать следующее: в связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно [3].

И хотя суд не установил никакой преднамеренной противоправности в данном случае, случаи, где она имеет место, по нашему мнению, занимают большую часть в текущей судебной практике. Как и было ранее сказано, притворная сделка — это инструмент для мошенничества, который позволяет выгодно временно или на постоянной основе избавиться от имущества во вред интересам третьих лиц. А в таком случае предполагается, что первоначальный мотив при совершении притворной сделки меняется с совершения правовых отношений с законным обоюдно выгодным результатом на совершение законных правовых действий, которые ставят своей целью до-

стижение незаконных последствий. В качестве примера можно привести такую аналогию: ещё относительно здоровый платёжеспособный по своим долгам гражданин передает по договору дарения какую-то часть своего дорогого имущества в пользу доверенного лица, никак не связанного с ним по его долговым обязательствам. А таком случае, когда будет происходить спор, связанный с долговыми обязательствами гражданина, часть его имущества учтена не будет, поскольку формально она ему не принадлежит и взыскана или передана в чужую пользу быть не может. Разумеется, после окончания процесса, когда имуществу не будет существовать угрозы взыскания, будет совершена обратная сделка по договору дарения.

Выявление и доказывание подобных манипуляций крайне тяжелая задача, однако Верховный Суд российской Федерации дает некоторые разъяснения судам из своего недавнего опыта. Для иллюстрации, обратимся к Определению Верховного суда РФ N48-КГ23-1-К7 от 23 Мая 2023 года [4]. Рассматривая дело

по иску Макаровой Елены Викторовны, суд установил, что приговорная сделка обязательно должна обладать следующими признаками: в прикрывающей и прикрываемой сделке должны принимать участие одни и те же стороны, также суд говорит о том, что может быть использована целая цепочка прикрывающих сделок, в результате которых стороны так же должны совпасть. Воля сторон прикрывающей сделки должна привести посредством прикрываемой сделки к созданию гражданско-правовых отношений, отличающихся от закрепленных посредством прикрывающей сделки. Также необходимо наличие умышленной формы вины у обеих сторон притворной сделки.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что притворные сделки — это правонарушение с умышленной формы вины, которое совершается скорее намерено, чем непредумышленно, где наиболее важным аспектом является воля субъектов, направленная на обход законного порядка совершения правоотношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 N51-ФЗ (в ред. От 11.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. Ст. 3301
2. Решение № 2–574/2023 2–574/2023–М-493/2023 М-493/2023 от 27 октября 2023 г. по делу № 2–574/2023 Чулымский районный суд Новосибирской области // Электронный банк судебных решений: //sudact.ru/regular/doc/q63YFZrIRkUC/ [Дата обращения: 14.05.2024]
3. С. П. Гришаев, Т. В. Богачева, Ю. П. Свит «Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Постатейный комментарий, 2019». С. 245 // СПС КонсультантПлюс [Дата обращения: 14.05.2024]
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2023 N48-КГ23-1-К7 // Российская газета — Федеральный выпуск: № 213(9158) 20.09.2023

Особенности возбуждения уголовного дела о мошенничестве, осуществляемом в отношении средств материнского капитала

Савина Софья Романовна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассмотрены вопросы стадии возбуждения уголовных дел в сфере мошенничества по распоряжению средствами материнского капитала. Выявлены проблемные вопросы, в частности отсутствие полноты проведения доследственной проверки и выявления преступных действий. Предложены пути разрешения указанных проблем, куда включаются проведение мероприятий в рамках доследственной проверки, направленных на выяснение обстоятельств преступного события, а также привлечение сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: мошенничество, материнский капитал, возбуждение уголовного дела, проверочные мероприятия.

Государственная поддержка семей, материнства, отцовства и детства является приоритетным направлением в социально-экономической политике нашего государства. Выделяемые бюджетные средства имеют целевое назначение и могут быть реализованы в лишь по предусмотренным законодательством направлениям. Однако встречаются случаи незаконного обналичивания материнского капитала, при этом преступники используют различные мошеннические схемы, которые постоянно усложняются и имеют изощренный характер. Именно под

тому расследование преступлений данной категории представляет особую сложность.

Определенные проблемы расследования мошенничества с использованием средств материнского капитала вызывает этап возбуждения уголовного дела. Поясним это следующими аргументами. По данной категории преступлений отсутствует конкретный потерпевший, который, зачастую, выступает заявителем о совершенном факте преступления. При совершении таких преступлений потерпевшим выступает государственный

орган в лице Социального фонда РФ (ранее — Пенсионный фонд России), его территориальные органы. Руководитель Управления Социального фонда РФ по субъекту выступает заявителем по преступлениям рассматриваемой категории, выявление факта совершения противоправных действий осуществляется по итогам проведения проверочных мероприятий государственным органом. При выявлении нарушений со стороны получателя материнского капитала, руководитель или уполномоченный представитель обращается в правоохранительные органы с заявлением о совершении преступления.

С заявлением о преступлении также могут обратиться любые физические и юридические лица, которым стали известны сведения о противоправных деяниях, совершенных со средствами материнского капитала.

Еще одним способом сообщения о мошенничестве со средствами материнского капитала выступает рапорт сотрудника об обнаружении признаков преступления. Из этого вытекает другая проблема возбуждения уголовных дел по данной категории — неполнота собранных доказательств. В ходе проведения следственной проверки необходимо соблюдать принципы полноты и всесторонности. Результаты следственной проверки во многом определяют последующие этапы расследования и разрешения уголовного дела. Эффективность расследования зависит от собранных материалов в ходе проверочных мероприятий. [1, с. 29]. Итак, в результате следственной проверки необходимо собрать целый комплекс доказательственной информации, которая может содержаться в следующих документах.

Рапорт об обнаружении признаков преступления либо заявление руководителя или уполномоченного представителя территориального отдела Социального фонда РФ. Наиболее информативным должен быть рапорт, в котором следует отразить все известные сведения на момент его составления.

Зачастую, подозреваемый по данной категории дел известен уже на момент возбуждения уголовного дела (лицо, имеющее право на распоряжение средствами материнского капитала). Сведения о подозреваемых могут быть получены из личного дела, которое заводится в государственном органе, дающем согласие на распоряжение средствами материнского капитала, а именно — территориальными отделениями Социального фонда РФ. В личном деле должны находиться следующие документы, копии которых прикладываются к материалам проверки:

- 1) паспорт и свидетельства о рождении детей;
- 2) сертификат на материнский капитал;
- 3) заявление о распоряжении средствами материнского капитала;
- 4) запросы о наличии или отсутствии судимости;
- 5) договор займа на приобретение недвижимости (земельного участка, жилого дома, квартиры и др.), в частности, кредитный договор;
- 6) договор купли-продажи;
- 7) регистрационные документы на приобретенную недвижимость;
- 8) доверенность на представление интересов, если заявитель выступал через представителя;
- 9) документы о перечислении денежных средств на счет, в том числе выписка из банка, иные платежные документы;

10) протоколы осмотров приобретенных объектов с приложением фототаблиц.

В процессе следственной проверки также необходимо получить объяснения от лиц, причастных к совершению преступления, очевидцев и других лиц, располагающими сведениями о событии преступления. Объяснения могут быть получены от лиц, которым выдан сертификат на материнский капитал, руководителей кредитных и иных организаций, дающих заем на приобретение объекта недвижимости, собственников объектов недвижимости, посредников и риелторов, осуществляющих продажу недвижимости, а также сотрудников территориального отдела Социального фонда РФ, которые участвовали в процессе выдачи средств материнского капитала.

Так как большая часть таких преступлений совершается группой лиц, то сведения о других участниках неизвестны. В процессе проверки сообщения о преступлении необходимо выяснить сведения о других участниках группы, уголовное дело которых, зачастую, выделяется в отдельное производство. Данная информация послужит отправной точкой для проведения следственных и иных процессуальных действий, а также розыскных мероприятий, направленных на установление личности участников преступной группы.

Возбуждения уголовного дела происходит при наличии достаточных данных, указывающих на наличие признаков преступления. В связи с этим, возбуждение уголовного дела связано с установлением комплекса обстоятельств, с которыми уголовно-процессуальное законодательство связывает факт совершения преступления и как следствие, проведение предварительного расследования.

Мошенничество по распоряжению средствами материнского капитала предполагает установление следующего круга обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ [3].

Во-первых, необходимо доказать наличие самого события преступления. В состав данного обстоятельства входят такие элементы как место и время совершения преступления. По делам данной группы время совершения мошенничества определяется рамками в виде возникновения умысла по распоряжению средствами материнского капитала и совершение действий, направленных на создание условий для совершения преступления и заканчивается моментом заключения сделки и перечислением денежных средств на счет преступников. Место совершения преступления не имеет строго обособленных границ и может включать в себя как работу место сотрудника территориального отдела Социального фонда РФ, так и место заключения договора купли-продажи, займа.

Особое значение имеет установление способа совершения преступления, так как мошенничество по распоряжению средствами материнского капитала совершается с использованием сложных схем, при этом присутствуют все стадии совершения преступления от подготовки до его сокрытия.

В круг обстоятельств, подлежащих установлению, также включаются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, в том числе выяснению подлежат сведения о разmere материнского капитала.

Групповой характер мошенничества данного вида представляет особые сложности на стадии возбуждения уголовного

дела, так как необходимо доказать вину, наличие преступной связи между участниками, их роли и совершение участниками конкретных преступных действий. [2, с. 77].

Представляется, что наиболее действенным и эффективным механизмом на стадии возбуждения уголовного дела данной категории преступлений, будет являться активное участие оперативных сотрудников, а также иных сотрудников правоохранительных органов, обеспечение их взаимодействия будет являться залогом дальнейшего успеха расследования.

Литература:

1. Антонов В. А., Шишмарева Е. В. Некоторые особенности расследования мошенничества с материнским капиталом // ЮП. — 2016. — № 2 (76).
2. Оспичев И. М. Характеристика обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о похищениях людей, совершаемых организованными группами // Вестник Тюменского государственного университета. — 2006. — № 6.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) // Российская газета. 249. 22.12.2001.

Понятие экстремистской деятельности и образующие его признаки

Савинкин Сергей Сергеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Рассмотрены определения понятия экстремизм, характерные черты и важность его единого определения.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, вид экстремизма.

Экстремистская деятельность представляет собой серьезную угрозу для личности, общества и государства. Она проявляется в различных формах, от религиозного фанатизма до националистической радикализации. Экстремистка идеология разрушает гражданский мир в социуме и нормальное функционирование общественных организаций и государственных структур. В 2023 г. правоохранительные органы страны зарегистрировали 134 преступлений экстремистской направленности. Глобальность проблемы экстремизма проявляется в его распространённости по всему миру и способности оказывать значительное воздействие на политическую стабильность, социальное благополучие и безопасность общества в целом. Экстремистская деятельность может приводить к террористическим актам, массовым беспорядкам, нарушению прав и свобод граждан, а также к угрозам национальной и международной безопасности.

Несмотря на то, что рассматриваемое негативное явление имеет широкое распространение и представляет собой столь серьезную угрозу для материального порядка, единое понимание сущности экстремизма отсутствует. Как уже было отмечено, экстремизм включает в себя различные проявления, которые часто связаны с пропагандой и призывами к насилию, дискриминацией, ненавистью и дестабилизацией общественного порядка. Он может быть направлен как против государственной системы и власти, так и против определенных групп людей на основе их расы, религии, национальности, политических убеждений и других критериев.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере незаконного распоряжения средствами материнского капитала имеет свои особенности и проблемные аспекты в части обеспечения своевременного выявления преступной деятельности и полноты последственной проверки. Преодоление сложностей данной стадии видится в осуществлении комплекса проверочных мероприятий, а также привлечение к участию в проверке сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Для того чтобы организовать эффективную работу в сфере предупреждения преступлений экстремисткой направленности, считаем необходимым уяснить сущность самого понятия экстремизма. Его легальное понимание содержится в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 ФЗ N114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1]. Согласно продемонстрированной правовой нормы, под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается различные общественно опасные действия (акты бездействия). К их числу относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, на-

циональной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Обращение к содержанию ст. 1 федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» показало, что отечественный законодатель отождествляет понятия «экстремистская деятельность» и «экстремизм». Более того, указанные понятия аккумулируют в себя множество общественно опасных деяний экстремистского характера. Одновременно следует признать, что в юридической литературе единый подход к исследуемой категории отсутствует. В справочных изданиях понятия « экстре-

мизм» трактуется как «приверженность к крайним взглядам и мерам» [2]. Семантическое разъяснение исследуемого понятия позволяет констатировать, что экстремист — это человек, придерживающийся к крайним взглядам или оправдывающий их.

А.Б. Смушкин определяет экстремизм — «идеологию и практику использования крайних, как правило противозаконных мер для достижения поставленных целей, связанных с нарушением неотъемлемых конституционных прав граждан, интересов общества и государства» [3].

Наличие множества определений экстремизма подчеркивает важность разработки единого концептуального понимания этого явления, учитывая уже существующие подходы к его анализу.

Экстремизм характеризуется рядом общих черт, таких как призыв к насилию или угроза его использования, переосмысление общественных проблем с позиций фанатизма, приверженность к крайним взглядам и мерам, неспособность к толерантности и возбуждение ненависти к определенным социальным группам. Таким образом, целью экстремизма является дезорганизация и дестабилизация сложившихся общественных отношений и ценностей.

Виды экстремизма могут быть классифицированы в зависимости от различных критериев. Например, по направленности деятельности (экономический, социально-политический [4], религиозный [5], [6] и т.д.), по масштабности действий, отношению к властным структурам и идеологии революционизма. Важно отметить, что виды экстремизма часто смешиваются друг с другом, что делает его анализ еще более сложным.

Экстремизм является динамичным и развивающимся явлением, что делает его сложным для восприятия и понимания.

Для успешного противодействия экстремистской деятельности необходимо, прежде всего, четкое и всеобъемлющее понимание. Исходя из анализа существующих в законодательстве и науке определений, под экстремистской деятельности (экстремизмом) в самом общем виде можно понимать идеологически мотивированная деятельность, направленная на подрыв гражданского мира в социуме, основ конституционного строя и безопасности государства, а также на нарушение сложившиеся в обществе правила поведения, обычаи и традиции. Экстремистская деятельность характеризуется применением насилия или угрозой его применения, нетерпимостью к иным социальным, этническим, религиозным или политическим группам, фанатизмом и приверженностью к крайним взглядам и мерам. Экстремизм не ограничивается только физическим насилием, но включает и психологическое давление, пропаганду, дискриминацию и другие формы агрессивного воздействия на общество. Предложенное понимание охватывает ключевые аспекты экстремизма, подчеркивая его повещенную общественную опасность.

Литература:

1. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N114-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/2daf50f586c69eac11512c1faa4309699b52ec9b/ (дата обращения: 14.05.2024).
2. Словарь иностранных слов. М., 1955. С. 802. Словарь Русского языка. М., 1961. Т. IV С.754 и др.

3. Смушкин, А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» / А. Б. Смушкин. — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: <http://base.garant.ru/58081639/> (дата обращения: 14.05.2024).
4. Воронов М. В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: Дис. канд. полит. наук. М., 2003.
5. Аристов В. Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления: Дис. канд. филос. наук. Киев, 1984. Кадиева А. М. Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления. Дис. канд. философ. наук. Махачкала. 2008 и др.;
6. Поминов С. Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма. Дис. канд. юрид. наук. М., 2007 и др.

Правовые риски покупателей при использовании маркетплейса «Вайлдберриз»

Салинова Алина Арскалиевна, студент;
Хитров Егор Анатольевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье автор проводит анализ действующего законодательства и локальных документов компании «Вайлдберриз», исследует вероятность возникновения незаконных операций с учетной записью покупателя в процессе приобретения товаров через маркетплейс «Вайлдберриз», а также осмысливает методы их предупреждения.

Ключевые слова: маркетплейс, покупатель, риск, персональные данные, Вайлдберриз.

Слово «маркетплейс» переводится с английского языка как «место торговли», представляющее собой электронную площадку в интернете, с помощью которой продавцы заключают с покупателями договоры купли-продажи. Продавцы являются одновременно и партнерами «Вайлдберриз», ими могут выступать как юридические лица различных организационно-правовых форм, так и индивидуальные предприниматели, граждане, использующие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в том числе также иностранные граждане и юридические лица. Кроме того, различные партнеры могут реализовывать идентичные товары, за которые маркетплейс не несет ответственности, а является лишь посредником.

ООО «Вайлдберриз» — это одна из самых популярных торговых площадок в СНГ, объединяющая 60 млн покупателей. Их выбор обусловлен тем, что приобретение товара можно совершить, не выходя из дома, из любой точки России, путем совершения нескольких простых действий: клиент заходит в приложение или на страницу магазина в интернете, выбирает понравившийся ему товар, добавляет его в корзину, указывает данные для платежа, производит оплату покупки и ожидает доставку. Товар можно получить в любое, указанное покупателем, место и не переживать за доставку товара, ведь за это полностью отвечает маркетплейс.

Товары на сайте «Вайлдберриз» реализуются посредством публичной оферты [1], поэтому договор купли-продажи считается заключенным с момента, когда покупатель нажимает кнопку «оформить» / «оплатить», что подтверждает ознакомление с правилами пользования торговой площадки и полное согласие со всеми условиями данных правил.

Большинство клиентов торговой площадки не знают и не задумываются о предоставленных им правах. В локальных до-

кументах ООО «Вайлдберриз» (далее Общество) содержится информация о правах, обязанностях и ответственности покупателей, основанная на действующем законодательстве, но несмотря на предоставление Обществом информации о возможных рисках они не ознакомились с ними должным образом.

Согласно пункту 3.6 Правил пользования торговой площадкой утеря телефонного номера, на который зарегистрирован Личный кабинет, равно как и его переход другому лицу является ответственностью покупателя. Он несет ответственность за все возможные негативные последствия, в том числе материальные убытки [3].

Этот пункт означает, что покупатель несет ответственность за безопасность своего личного кабинета на торговой площадке. Если он утратил доступ к своему аккаунту по своей вине или допустил передачу доступа к своему аккаунту третьим лицам, то он не вправе подать жалобу продавцу или площадке. Это правило направлено на то, чтобы подчеркнуть важность сохранения конфиденциальности данных для безопасности сделок и защиты от мошенничества.

Во избежание потери средств, нарушения конфиденциальности, подделки личности и других неблагоприятных последствий общество предусматривает в политике конфиденциальности право покупателя обратиться в Общество с требованием прекратить обработку своих персональных данных.

В пункте 6.3 политики конфиденциальности закреплено, что субъект персональных данных имеет право обратиться в Общество с требованием прекратить передачу (распространение, предоставление, доступ) своих персональных данных, ранее разрешенных им, в части указанных действий для распространения или обратиться с таким требованием в суд [2].

Общество обязано прекратить передачу персональных данных в течение трех рабочих дней с момента получения требования субъекта персональных данных или в срок, указанный во вступившем в законную силу решении суда, а если такой срок в решении суда не указан, то в течение трех рабочих дней с момента вступления решения суда в законную силу.

Направить официальный запрос к ООО «Вайлдберриз» для получения сведений о своих персональных данных, ознакомления с ними, для их уточнения, блокирования или уничтожения, отзыва согласия на их обработку можно по юридическому адресу в письменной форме, с соблюдением требований, установленных частью 3 статьи 14 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 N152-ФЗ [4] или же на элек-

тронную почту в форме электронного документа, подписанного электронной подписью.

Подводя итог, стоит еще раз подчеркнуть необходимость изучения локальных документов ООО «Вайлдберриз», ведь это поможет предотвратить риски или возможные вопросы, связанные с работой маркетплейса. Кроме того, в связи с быстрым ростом популярности торговой площадки в научной литературе отсутствует сформированная теоретическая база мнений ученых-правоведов, а также существует необходимость законодательного регулирования торговых площадок, так как в настоящее время данный вопрос регулируется лишь общими положениями о продаже товаров, принятых в момент, когда не существовало электронной коммерции.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2024).
2. Политика конфиденциальности ООО «Вайлдберриз». — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://www.wildberries.ru/> (дата обращения: 19.05.2024).
3. Правила пользования торговой площадкой ООО «Вайлдберриз». — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://www.wildberries.ru/> (дата обращения: 19.05.2024).
4. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.05.2024).

Конституционно-правовой механизм обеспечения единства правового пространства Российской Федерации

Санчат-оол Инна Владиславовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Леоненко Наталья Терентьевна, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье автор исследует обеспечение единого правового пространства как актуальное направление деятельности современного российского государства. Отмечены вопросы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов как эффективный фактор формирования и функционирования единства правового пространства.

Ключевые слова: единое правовое пространство, региональное правотворчество, обеспечение единства.

Одна из важнейших задач государства — создание единого правового пространства на территории всей Российской Федерации. Стоит отметить, что единство правового пространства заключается не в одинаковом регулировании тех или иных общественных отношений в разных субъектах Российской Федерации, а в строгом и полном соблюдении основополагающих актов и норм, на основании которых существует и действует наше государство, то есть в соблюдении Конституции Российской Федерации и федерального законодательства [1]. Правовое пространство образуется, как минимум на двух уровнях власти — на уровне государственной власти и власти местного уровня. При то, что эти два уровня власти независимы друг

от друга, правовые акты, которые продуцируются на каждом из них, должны обеспечивать единое унифицированное правоприменение, в чем и состоит концепция единого правового пространства [2; с. 98].

Однако проблема единого правового пространства проявляется в обеспечении качества регионального правотворчества. Одной из существенных особенностей субъектов в составе федерации является право на создание собственного права в установленных пределах регионального и совместного ведения, определенных Конституцией РФ. Сложность регионального правотворчества также определяется необходимостью соблюдения пределов, очерченных федеральным законодателем.

Именно несоответствие федеральному законодательству является наиболее частой причиной признания недействительным того или иного регионального правового акта.

Разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами закреплено в статьях 11 (часть 3), 71–73 и 76 Конституции РФ. В зависимости от того, в чьем ведении находятся те или иные вопросы, они разделяются на находящиеся в исключительно федеральном ведении (ст. 71 Конституции), в совместном ведении (ст. 72 Конституции) и в исключительном ведении субъектов (ст. 73 Конституции).

Определение принципов, лежащих в основе разграничения предметов ведения между федерацией и ее субъектами, является крайне важным вопросом для формирования единого правового пространства в стране. Установить эти основные начала, которые послужили алгоритмом распределения предметов ведения, позволяет детальный анализ трех статей Конституции, которые закрепляют три уровня полномочий федеративного государства.

Очевидно, что решение наиболее важных политических и социально-экономических вопросов отнесено или к исключительно федеральной компетенции или же к совместному ведению. Решение тех вопросов, которые целесообразно производить с учетом региональных особенностей и которые невозможно произвести единообразно для всех столь различных субъектов Федерации, отнесено к предметам совместной компетенции субъектов и Федерации.

Так, норма ст. 73 Конституции построена по принципу расширительного толкования — вне предметов исключительно федерального ведения Федерации и совместного ведения субъекты совершенно свободны в правотворчестве. Такая формулировка расширительной компетенции субъектов Федерации в правотворчестве создает прямую угрозу формированию единого правового пространства в стране, поскольку принцип «разре-

шено все, что прямо не запрещено» способствует возможности произвольного действия за ограничениями, прямо установленными законом. Однако, если проанализировать то, что входит в исключительную федеральную компетенцию или в предметы совместного ведения, то становится ясно, что у правотворчества субъектов крайне ограничены пределы тех вопросов, которые действительно имеют значение. В исключительной компетенции федерации находятся вопросы, связанные с:

- 1) государственным строительством;
  - 2) регулированием экономики и социальным развитием;
  - 3) внешней политикой и внешнеэкономической деятельностью;
  - 4) обороной и охраной границ;
  - 5) созданием правоохранительных органов и правовой системы;
  - 6) метеорологией, статистической отчетностью и др.;
  - 7) государственными наградами и почетными званиями РФ.
- Соотношение указанных категорий с положениями ст. 71 Конституции РФ приведено в табл. 1.

Таким образом, исключительные полномочия Федерации можно представить в более укрупненной классификации по следующим группам:

- 1) административно-политические вопросы, включающие государственное строительство, защиту прав и свобод, внешнюю политику, оборону и охрану границ, создание правоохранительных органов и правовой системы;
- 2) вопросы регулирования экономики, внешнеэкономической деятельности, социального развития;
- 3) вопросы метеорологии, статистической отчетности и др.;
- 4) государственные награды и почетные звания.

Соотношение укрупненных категорий со ст. 71 Конституции РФ приведено в таблице 2.

Таблица 1. Соотнесение групп предметов ведения и полномочий с положениями статьи 71 Конституции РФ

Группы исключительных предметов ведения и полномочий органов государственной власти РФ	Пункты статьи 71 Конституции РФ
Государственное строительство	«а», «б», «в», «г»
Регулирование экономики и социального развития	«д», «е», «ж», «з», «и»
Внешняя политика и внешнеэкономическая деятельность	«к», «л»
Оборона и охрана границы	«м», «н»
Создание правоохранительных органов и правовой системы	«о», «п», «с»
Метеорология, статистическая отчетность и др.	«р»
Государственные награды и почетные звания РФ	«с»

Таблица 2. Соотношение групп предметов ведения и полномочий со ст. 71 Конституции РФ

Группы исключительных предметов ведения и полномочий органов государственной власти РФ	Пункты статьи 71 Конституции РФ
Административно-политические вопросы, включающие государственное строительство, защиту прав и свобод, внешнюю политику, оборону и охрану границ, создание правоохранительных органов и правовой системы	«а», «б», «в», «г», «к», «м», «н», «о», «п», «с»
Регулирование экономики и социального развития	«д», «е», «ж», «з», «и», «л»
Внешняя политика и внешнеэкономическая деятельность	«р»
Государственные награды и почетные звания	«с»

В пределах исключительной компетенции федерации таким образом, находятся наиболее важные с позиции государственности вопросы. Это обеспечение государственной целостности, безопасности страны и ее суверенитета. Государство не может существовать без единого экономического пространства, — его формирование также отнесено к федеральной компетенции. Важнейшие коммуникации и отрасли хозяйства также находятся в исключительном ведении Российской Федерации.

Предметы совместной компетенции Федерации и ее субъектов также можно распределить по категориям (табл. 3):

- 1) государственное строительство и защита прав и свобод;
- 2) регулирование экономики и социального развития;
- 3) деятельность правоохранительных органов и правовой системы;
- 4) международные и внешнеэкономические связи субъектов Федерации, международные договоры Российской Федерации.

Таблица 3. Соотнесение групп совместных предметов ведения и полномочий органов публичной власти РФ и субъектов РФ с конкретными пунктами части 1 статьи 72 Конституции РФ

Группы совместных предметов ведения и полномочий органов государственной власти РФ и субъектов РФ	Пункты части 1 статьи 72 Конституции РФ
Государственное строительство и защита прав и свобод	«в», «г», «д», «е», «ж», «и»
Регулирование экономики и социального развития	«з», «к», «л», «н»
Деятельность правоохранительных органов и правовой системы	«а», «б», «м»
Международные и внешнеэкономические связи субъектов Федерации, реализация международных договоров Российской Федерации	«о»

Анализ приведенной классификации совместной компетенции позволяет сделать вывод, что субъекты Федерации вправе участвовать при принятии правовых актов по таким вопросам, в которых могут наблюдаться региональные различия — это пользование природными ресурсами; деление собственности на федеральную и субъектов; вопросы природоохранного характера; сохранение исторических и культурных памятников; культурологические вопросы и т.д.

Итак, подводя итоги исследования формирования единого правового пространства в условиях разделения полномочий между федеральным центром и регионами, можно сделать следующие выводы.

Основной закон страны, ст.ст. 71–73 закрепляет принцип разделения компетенций между федеральным центром и регионами, причем избран расширительный принцип свободы правотворчества регионов во всем, кроме прямо запрещенного федеральной компетенцией или ограниченной пределами совместного ведения. Такой принцип не способствует формированию единого правового пространства, поскольку

позволяет регионам принимать правовые акты, отличающиеся друг от друга. Однако, эта угроза нивелируется тем, что в предметы исключительного и совместного ведения отнесены почти все важнейшие вопросы государственного строительства, экономики, социального минимума и иные вопросы, которые важны для организации жизни на определенной территории. То есть де-юре у регионов есть ограниченная исчерпывающим перечнем возможность нормотворчества, но де-факто это правило не препятствует образованию единого правового пространства по действительно важным вопросам [3; с. 296].

Таким образом, единство правового пространства представляет собой один из неотъемлемых принципов правового государства, которым Россия провозглашена в соответствии с Конституцией. Единство правового пространства обозначает унификацию правовых норм вне зависимости от их источника — уровня государственной власти или уровня местной власти. Единство правового пространства закреплена рядом норм Основного закона.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Асанова А.Ш. Понятие и сущность единства правового пространства в Российской Федерации // Научные исследования. — 2016. — № 2. — С. 98.
3. Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — М.: Статут, 2016. — С. 296.

Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности членов потребительских кооперативов (на примере сельскохозяйственных кооперативов)

Соколов Максим Владимирович, студент магистратуры
Научный руководитель: Егерова Олеся Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье раскрываются особенности реализации привлечения к субсидиарной ответственности членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Проанализировав теоретические положения, анализ судебной практики в части применения норм Гражданского кодекса РФ и Федерального Закона «О сельскохозяйственной кооперации», выделяют проблемы правоприменения и предлагают законодательные пути решения таких проблем, которые характерны для всей потребительской кооперации.

Применение субсидиарной ответственности членов потребительских кооперативов (на примере сельскохозяйственных кооперативов) можно с учетом специфики использовать для любой потребительской кооперации.

Ключевые слова: гражданское законодательство, потребительская кооперация, сельскохозяйственные кооперативы, субсидиарная ответственность, убытки, материальный ущерб, анализ судебной практики.

Problems of attracting subsidiary liability of members of consumer cooperatives (on the example of agricultural cooperatives)

The article reveals the specifics of the implementation of the subsidiary liability of members of agricultural consumer cooperatives. Having analyzed the theoretical provisions, the analysis of judicial practice regarding the application of the norms of the Civil Code of the Russian Federation and the Federal Law «On Agricultural Cooperation», identify the problems of law enforcement and propose legislative ways to solve such problems that are characteristic of the entire consumer cooperation.

The application of subsidiary liability of members of consumer cooperatives (for example, agricultural cooperatives) can be used, taking into account the specifics, for any consumer cooperative.

Keywords: civil legislation, consumer cooperation, agricultural cooperatives, subsidiary liability, losses, material damage, analysis of judicial practice.

Проблемы привлечения субсидиарной ответственности членов потребительских кооперативов являются достаточно актуальными, особенно в контексте (разреze) сельскохозяйственных кооперативов. В связи с нестабильной экономической ситуацией и изменением законодательства, члены кооперативов все чаще оказываются в ситуации, когда несут ответственность за обязательства кооператива не только своим имуществом, но и личными денежными средствами.

Одной из основных проблем является недостаточная информированность членов кооперативов о возможных последствиях субсидиарной ответственности. Нередко граждане вступают в кооперативы, не осознают всех рисков и обязательств, которые возлагаются на них. Что может привести к серьезным финансовым потерям и даже банкротству таких граждан.

Другой проблемой является сложность привлечения членов кооперативов и руководителей данных юридических лиц к субсидиарной ответственности в судебном порядке. Часто возникают споры и разногласия относительно пределов и условий наступления ответственности таких лиц, в отсутствие законодательных норм регулирующих правовой механизм такой ответственности. Что на практике затрудняет процесс взыскания ущерба и приводит к долгосрочным судебным разбирательствам и рассогласованию судебной практики.

Кроме того, особенности привлечение к субсидиарной ответственности членов сельскохозяйственных потребительских

кооперативов является актуальной для правоприменения, так как произвольное её применение судами ведет к нарушению равенства граждан перед законом и судом ст. 19 Конституция Российской Федерации [1] (далее по тексту Конституция РФ).

Как указывает председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин, «верховенство права и вытекающий из него принцип конституционной законности предполагают единообразное понимание и применение закона судом не только в каждой из обозначенных судебных подсистем, но и в судебной системе Российской Федерации в целом.

Причем такое единообразие предполагает не только чисто формальный аспект, одинаковое истолкование и применение, но и, что особенно важно, содержательный аспект, т.е. истолкование и применение, соответствующее принципам и нормам Конституции. Прежде всего, в соответствии с принципом юридического равенства в реализации прав и свобод и вытекающей отсюда недопустимостью неправомерного их ограничения в правоприменительной деятельности.

Обеспечение единообразного понимания и применения закона является одной из основных задач высших судов, Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда, которые согласно Конституции осуществляют в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью соответствующих нижестоящих судов и дают разъяснения по вопросам судебной практики (ст. ст. 126 и 127).

Если такое истолкование и применение в единстве формального и содержательного аспектов не обеспечено (т.е. когда на практике имеет место неоднозначное истолкование и применение закона), это приводит к неопределенности закона и создается возможность его противоречивого и произвольного применения. Тем самым нарушается фундаментальный конституционный принцип равенства как необходимое условие реализации прав и свобод» [6].

Т.Г. Морщакова, заместитель председателя Конституционного Суда Российской Федерации (в настоящий момент судья Конституционного Суда в отставке), выступая на «круглом столе» по теме: «Практика обращения в Конституционный Суд РФ: актуальные проблемы», отметила, что «любая норма, текст которой допускает различное толкование, уже является неконституционной, поскольку может породить различную правоприменительную практику» [12, с. 133].

Судья Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиев в своём интервью также указал, что «статья 19 Конституции РФ, которая гласит, что все равны перед законом и судом. Уже в этих словах содержится большой потенциал по защите прав налогоплательщика [7, с. 34].

Таким образом, единообразное применение закона судами, в том числе при применении субсидиарной ответственности является важной гарантией права на судебную защиту граждан.

Отметим, что «потребительским кооперативом называется некоммерческая организация, созданная гражданами и юридическими лицами путем их добровольного объединения на основе членства и внесения в уставный фонд организации имущественных паевых взносов с целью удовлетворения материальных и иных потребностей участников» [9, с. 56].

Субсидиарная ответственность, в соответствии с гражданским законодательством, является исключительно дополнительной ответственностью.

Такая субсидиарная ответственность возникает у членов кооператива, к ответственности кооператива в случае невозможности самим юридическим лицом (потребительским кооперативом) исполнять свои имущественные и финансовые обязанности.

То есть по общему правилу, сначала иск предъявляется к основному должнику, и только потом к дополнительному, и только в случае если у основного должника отсутствуют денежные средства для удовлетворения требований кредиторов в полном объёме.

Общие условия ответственности членов кооператива устанавливаются Федеральным законом от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [4]. Кроме того, регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [2] и Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3].

Из п. 37 ч. 3 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» следует, что «кооператив отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом и не отвечает по обязательствам членов кооператива, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом».

Члены производственного кооператива несут субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива в раз-

мере, предусмотренном уставом кооператива, но не менее чем в размере 5 процентов своего пая.

Стоит отметить, понятие «членство» в кооперативе. В справочных изданиях (словарях) понятие «членство» обычно трактуется как определенное состояние принадлежности к какой-либо общности, участие в чем-нибудь (деятельности, движении, организации) [8, с. 814].

Статья 5 Устава Международного кооперативного альянса ставит вопросы членства в кооперативе на первое место, закрепляя в качестве принципа открытость, добровольность и свободу вступления в кооператив. Членство кооперативной организации должно быть добровольным и доступным, без искусственных ограничений или любой социальной, политической, расовой или религиозной дискриминации, для всех лиц,

Как отмечает С.Н. Братусь: «...член кооперативной организации... обязан своими имущественными взносами участвовать в создании имущественной базы кооперативной организации, т.е. внести вступительный и паевые взносы» [5, с. 345]. При этом для производственных (коммерческих), в том числе сельскохозяйственных, кооперативов также обязательным является личное трудовое участие его членов [10, с. 34], а для потребительских — нет.

Члены потребительского кооператива обязаны в течение трех месяцев после утверждения годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности покрыть образовавшиеся убытки за счет резервного фонда кооператива путем внесения дополнительных взносов. В случае невыполнения этой обязанности кооператив может быть ликвидирован в судебном порядке по требованию кредиторов. Члены потребительского кооператива солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива.

Лицо, вступающее в ранее созданный кооператив, несет ответственность по тем обязательствам, которые возникли до его вступления в члены данного кооператива, если это предусмотрено уставом кооператива, и при условии подтверждения в письменной форме данным лицом, что оно ознакомлено с обязательствами кооператива, имеющимися на момент вступления данного лица в кооператив.

Убытки кооператива, причиненные ему по вине члена данного кооператива, возмещаются за счет уменьшения размера пая этого члена или в ином порядке, установленном законом.

Статьей 123.3 ГК РФ установлено, что «в течение 3 месяцев после утверждения годового бухгалтерского баланса члены потребительского кооператива обязаны покрыть образовавшиеся убытки путем внесения дополнительных взносов. В случае невыполнения этой обязанности кооператив может быть ликвидирован в судебном порядке по требованию кредиторов. Члены потребительского кооператива солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах неоплаченной части дополнительного взноса каждого члена кооператива».

Следовательно, можно сделать вывод что возникновение субсидиарной ответственности членов сельскохозяйственного потребительского кооператива возможно в случае неисполнением ими обязанности по внесению дополнительных взносов

на покрытие убытков потребительского кооператива. Возникновение обязанности по внесению дополнительных взносов на покрытие убытков кооператива безусловная обязанность членов потребительского кооператива на покрытие убытков кооператива в течение 3-х месяцев после утверждения годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности покрыть за счет своих взносов образовавшиеся у кооператива убытки.

Кроме того, в соответствии с п. 6 ст. 34 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» убытки кооператива могут покрываться не только за счет взносов, но и за счет резервного фонда кооператива, который формируется в кооперативе в обязательном порядке.

Но ни одна из указанных норм, прямо не говорит за счёт каких источников должны быть взысканы или компенсированы соответствующие убытки.

Поэтому в практике возникают соответствующие вопросы существуют ли ограничения по субсидиарной ответственности членов сельскохозяйственного кооператива, чем ограничена — паем члена кооператива или нет ограничений, то есть он отвечает всем принадлежащим ему имуществом.

Порядок, особенности субсидиарной ответственности сельскохозяйственного кооператива определены в Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации», и определены уставом.

Из п. 2 ст. 123.3 ГК РФ следует, что субсидиарная ответственность членов сельскохозяйственного потребительского кооператива может возникнуть в силу неисполнения членами кооператива обязанности по внесению дополнительного взноса, направленного на покрытие убытков потребительского кооператива.

Таким образом, обязанность у членов сельскохозяйственного потребительского кооператива возникает в силу закона, при первом условии необходимости внесения дополнительных взносов на покрытие убытков кооператива и второго условия невнесения ими дополнительных взносов на покрытие убытков кооператива.

Так как прямая обязанность членов сельскохозяйственного потребительского кооператива в течение 3 месяцев после утверждения годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности покрыть за счет своих взносов образовавшиеся в кооперативе убытки, есть непереносимое условие применения к данным членам субсидиарной ответственности.

Возникновение такой обязанности зависит напрямую от решения органов управления кооператива, которые определяют, источники финансирования и покрытие (устранения) убытков кооператива.

Кроме того, пробелом действующего гражданского законодательства считается, что п. 2 ст. 123.2 ГК РФ не раскрывает такой порядок, а отсылает к Уставу потребительского общества.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что размер и порядок внесения взносов на покрытие убытков, является определяющим при вынесении решений судами.

И в случае если решение руководством потребительского кооператива не принималось о покрытии убытков потребительского кооператива, то суды отказывают в привлечении членов сельскохозяйственного потребительского кооператива

к субсидиарной ответственности [16], но существует и противоположная судебная практика судов общей юрисдикции [17] и арбитражных судов [14].

Кроме того, в случае незаконных действий руководителей потребительского кооператива, к субсидиарной ответственности их можно привлекать исключительно в случае отсутствия денежных средств у самого потребительского общества, что подтверждается судебной практикой.

В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.01.2023 N31-КГ22-5-К6 отмечается что «судом установлено, что 20 января 2015 г. и 14 апреля 2015 г. между кредитным потребительским кооперативом граждан «Успех» и Ефремовой Г.В. (пайщик) заключены договоры о передаче личных сбережений пайщика, согласно условиям которых пайщик передает кооперативу денежные средства на определенный договором срок, а кооператив обязуется вернуть сумму по требованию пайщика в течение двух недель с суммой компенсации в конце срока после удержания налога на доходы физических лиц.

Приговором Ленинского районного суда г. Чебоксары от 22 июля 2020 г. Яковлев Г.А. (председатель правления кооператива) и Яковлев С.Г. (директор кооператива) признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации (присвоение имущества), размер ущерба согласно приговору составил 6 000 000 руб.

Гражданские иски, заявленные потерпевшими, оставлены судом без рассмотрения на основании ч. 3 ст. 250 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, потерпевшим разъяснено право обратиться в суд для рассмотрения иска в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Разрешая заявленные Ефремовой Г.В. требования, суд первой инстанции, указал, что вступившим в законную силу решением суда по ряду договоров уже взысканы суммы основного долга и компенсации за пользование денежными средствами за период с 20 января 2015 г. по 13 июня 2016 г. Суд пришел к выводу о том, что повторное взыскание денежных средств с ответчиков приведет к неосновательному обогащению истца. Поскольку невозмещенными остались сумма долга по договору от 20 января 2015 г. № 01/005, а также компенсации за пользование денежными средствами за иные периоды, суд удовлетворил исковые требования в данной части.

Отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований, суд апелляционной инстанции указал на то, что привлечение лица к гражданско-правовой ответственности за вред, возникший в результате уголовно-противоправных действий этого лица, возможно лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения механизмов удовлетворения требований за счет самой организации, в частности, после внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении деятельности этой организации. Однако кооператив на момент принятия решения судом первой инстанции из ЕГРЮЛ не исключен, ликвидация кооператива не завершена» [13].

Таким образом, Верховный суд РФ признав право отменил указанные судебные акты, так как возможность взыскания с руководителей имеется, но является исключительной так как

может быть выполнена, если отсутствует возможность взыскать с самого потребительского кооператива как юридического лица, что на наш взгляд соответствует действующему законодательству, так как иски к руководителям уже в регрессивном порядке будут предъявляться к ним самим потребительским обществом.

Кроме того, при привлечении контролирующих лиц потребительского кооператива к субсидиарной ответственности должно быть доказано, что именно их действия привели к убыткам данного юридического лица, а не произвольно если у общества есть убытки, что подтверждается судебной практикой.

В постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2021 N18АП-780/2021 по делу N А76-22330/2018, оставленного без изменения вышестоящими судами в том числе Верховным Судом РФ отмечается что «как верно счел суд первой инстанции, конкурсный кредитор не доказал, что именно заявленные в качестве оснований для привлечения к субсидиарной ответственности Сикоры И. В. и Вотиновой Т. Ю. обстоятельства привели к банкротству должника. Конкурсный кредитор не представил сведений об объективных причинах банкротства СПоК «УПК». Ссылки кредитора на перечисление ответчикам Вотиновой Т. Ю. и Сикора И. В. денежных средств с расчетного счета СКПК «Согласие», взысканных решениями третейского суда, не могут служить основанием для привлечения к субсидиарной ответственности. Указанные решения вступили в законную силу, взыскание производилось с СКПК «Согласие», а не с должника СПоК «УПК». По мнению конкурсного кредитора Ефимова П. Л., должником осуществлялось неправомерное перечисление денежных средств в пользу СКПК «Согласие», являющегося аффилированным лицом по отношению к должнику. Впоследствии денежные средства перечислялись ответчикам Вотиновой Т. Ю. и Сикоре И. В., как задолженность, взысканная решениями третейских судов. Суд первой инстанции указал, что в данном случае суду не представляется возможным установить обоснованность перечислений денежных средств, в пользу ответчиков, с расчетного счета СКПК «Согласие», так как взаимоотношения ответчиков с СКПК «Согласие» не входят в предмет исследования по рассматриваемому спору, и не могут являться основанием для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве СПоК «УПК».

Иных доводов о наличии оснований для привлечения Сикоры И. В. и Вотиновой Т. Ю. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника конкурсным кредитором не завалено, несмотря на то, что судом неоднократно предлагалось заявителю раскрыть какие конкретно действия Вотиновой Т. Ю., Сикоры И. В. привели к банкротству должника.

С учетом изложенного, рассмотрев заявление конкурсного кредитора Ефимова П. Л. о привлечении Вотиновой Т. Ю., Си-

коры И. В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что не имеется оснований для его удовлетворения» [15].

Все вышеизложенное, говорит о том, что потребительским кооперативам следует правильно оформлять учредительные документы — Устав потребительского кооператива, в котором детально прописывать субсидиарную ответственность как членов, так и руководителей (контролирующих лиц) потребительского кооператива.

Можно согласиться с мнением И. П. Чупина, Е. В. Зарубина, Н. В. Симачкова, Л. А. Журавлева, Л. Н. Петрова, что члены сельскохозяйственного потребительского кооператива обязаны в течение 3-х месяцев после утверждения годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности покрыть образовавшиеся убытки за счет резервного фонда кооператива, либо путем внесения дополнительных взносов, на основании ст. 37 п. 3 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Взыскание по долгам кооператива при отсутствии у него денежных средств, достаточных для погашения задолженности, может быть обращено на принадлежащее ему имущество, за исключением имущества, отнесенного в установленном порядке к неделимым фондам, рабочих лошадей и скота, продуктивного и племенного скота и птицы, на основании того же закона [11, с.129].

На практике возникают проблемы, например, убытки есть, но нет долга, например, средства кооператива потрачены исключительно на хозяйственную-экономическую деятельность такого потребительского кооператива или, когда, долг есть, но нет убытков, то есть кооператив не вернул долг (заем, кредит) в срок.

Таким образом, можно прийти к выводам, что действующее законодательство содержит норму о наличии у членов кооператива субсидиарной ответственности, но отсутствует механизм его реализации и такие положения должны быть прописаны исключительно в Уставе потребительского общества.

Поэтому рекомендуется законодателю принять соответствующие законодательные поправки для обеспечения единообразия механизма применения такой субсидиарной ответственности в соответствующие специальные законы о потребительской кооперации и ГК РФ соответственно.

До внесения соответствующих изменений, необходимо такие вопросы урегулировать, как уже было сказано, в Уставе потребительского кооператива.

Кроме того, необходимо улучшить информированность членов кооперативов о своих обязанностях и рисках, при вступлении в соответствующие потребительские кооперативы.

Также важно проводить обучающие мероприятия и консультации руководством потребительского кооператива для членов кооперативов, чтобы они могли осознанно принимать решения и защищать свои интересы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N32, ст. 3301.

3. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N43, ст. 4190.
4. Федеральный закон от 08.12.1995 N193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ», 11.12.1995, N50, ст. 4870.
5. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.
6. Выступление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, доктора юридических наук, заслуженного юриста В. Д. Зорькина // Российский судья, 2009, N1.
7. Гаджиев Г. А. Российский налоговый курьер. № . 24.2004.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. М., 1985.
9. Производственные и потребительские кооперативы: Постатейный комментарий статей 107–112 и 116 Гражданского кодекса Российской Федерации / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, И. Б. Миронов и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2010.
10. Тюкавкин-Плотников А. А. О принципе открытого членства в производственном кооперативе // Юрист. 2006. N11.
11. Чупина И. П., Зарубина Е. В., Симачкова Н. Н., Журавлева Л. А., Петрова Л. Н. «К проблеме правоприменения субсидиарной ответственности членов крестьянских (фермерских) хозяйств», //International agricultural journal. 2023. N1.
12. Шугрина Е. С. Практика обращения в Конституционный Суд РФ: актуальные проблемы // Право и политика. 2004. N3 (51)
13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.01.2023 N31-КГ22–5-К6.
14. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.10.2013 N Ф08–6107/13 по делу NA63–17362/2009.
15. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2021 N18АП–780/2021 по делу N A76–22330/2018.
16. Определение Вологодского областного суда от 16.02.2018 по делу № 33 845/2018
17. Определение СК по гражданским делам Самарского областного суда от 29.03.2018 по делу N33–3871/2018

Особенности договора дарения в гражданском праве

Таранова Анастасия Михайловна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Статья направлена на рассмотрение договорных правоотношений с учетом трансформации национальных приоритетов страны. Анализ нормативных и доктринальных источников позволил выявить пробелы в безвозмездных правоотношениях в гражданском праве. Гипотеза исследования предполагает, что добавление в правовое регулирование норм, конкретизирующих порядок заключения договора дарения, может уменьшить количество споров, передающихся на рассмотрение суда, а также положительно повлиять на процент удовлетворенных исковых требований.

Ключевые слова: договорные правоотношения, договор дарения, даритель, одаряемый.

Экскурс в историю развития правоотношений, связанных с дарением своими корнями, как и большинство других правовых институтов, обязано Римскому праву. На протяжении многовекового пути, дарение не утратило своей актуальности и дошло до наших дней, рассматривается на современном этапе в контексте вида сделки. И это одно из самых существенных отличий от доктрины цивилистических устоев 19–20 веков, когда дарение рассматривалось в структуре учения о собственности.

В системе гражданско-правовых договоров договор дарения выделяется в отдельный тип договорных обязательств и как следствие имеет определенные особенности. Его определение носит легитимный характер и регламентировано ст. 572 ГК РФ, где указано, что «по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право

(требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом» [3].

В соответствии с юридическими признаками, договор дарения подлежит классификации на реальный и консенсуальный, более детальный их анализ осуществим в следующем параграфе.

Алгоритм консенсуального договора дарения подразумевает, что одна сторона путем добровольного волеизъявления лишается определенного имущества, а вторая, так же на добровольной основе волеизъявления такое имущество приобретает, приобретая при этом и право собственности на него. «Если в договоре дарения определено, что вещь будет передана в будущем, право требования, либо освобождение от обязанности, в этом случае у одаряемого возникает право требования к дарителю» [4, с. 67].

Авторы Пилипчук Е. Е., Ахметова А. Т. утверждают, что «для договора дарения заключенного в письменной форме, необходима обязательная государственная регистрация при условии, что в качестве предмета выступает недвижимое имущество» [7, с. 2]. Однако такое утверждение является безосновательным заблуждением, так как регистрация для данного вида договора отменена п. 8 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ [12] в 2013 году. То есть, нормативно определяется регистрация не самого договора, а перехода права собственности, в случае применения нормы к договору дарения происходит регистрация именно перехода права собственности.

Таким образом, для признания договора дарения консенсуальным необходимо соблюдения трех основных условий:

- во-первых, необходимость письменного его оформления;
- во-вторых, намерение совершить в будущем дарение должно быть четко сформулировано и выражено;
- в-третьих, предмет договора должен определять возможность идентификации имущества передаваемого в дар.

Договор дарения является основанием для перехода права собственности, при этом необходимым его условием выступает передача самого имущества или имущественного права, именно условием, а не основанием.

Вышеуказанное утверждение базируется на нормах действующего гражданского законодательства.

На основании смыслового содержания нормы изложенной в п. 1 ст. 224 ГК РФ под передачей вещи подразумевается действие, применительно к договору дарения, такое действие предопределяет ее поступление во владение одаряемому. В нормах п. 1 ст. 228 ГК РФ регламентирована возможность приобретения права собственности другим лицом на основании договора, в перечислении видов, отражен и договор дарения, данная норма позволяет однозначно констатировать переход права собственности к одаряемому на основании договора дарения [3].

Как в реальном, так и консенсуальном договоре дарения, одаряемый, становится собственником только после передачи ему имущества.

Таким образом, «договор дарения наряду с соглашением о передаче права собственности на имущество, содержит в своей структуре соглашение о его передаче» [5, с. 42].

Отличие усматривается в том, что при консенсуальном договоре возникает обязательство по передачи имущества, а в реальном договоре нет, так как он считается заключенным с момента его передачи.

Поскольку договор дарения является безвозмездным, то стороны при его совершении, заключают и соглашение об отсутствии встречного предоставления со стороны одаряемого. Безвозмездность, не допускает какого-либо встречного предоставления со стороны одаряемого.

Например, «в случае если в договоре дарения прямо указано о встречном обязательстве одаряемого, принимающего в дар жилое помещение/долю в праве общей собственности на него, предоставить дарителю право дальнейшего (в том числе пожизненного) проживания в жилом помещении, регистрационные действия на основании такого договора должны быть приостановлены

новлены государственным регистратором при проведении правовой экспертизы договора дарения жилого помещения/доли в праве общей собственности» [8]. «Если договор подразумевает, что одаряемому придется совершить определенные действия или исполнить какую-то обязанность перед дарителем или третьим лицом за счет того, что он получит в дар какую-то вещь или ему будет передано имущественное право, это сделку необходимо признать притворной, это не будет договором дарения» [4, с. 69].

В качестве других особенностей договора дарения многие авторы выделяют такие как:

- уменьшение имущества дарителя;
- увеличение имущества одаряемого [13, с. 251].

В качестве особенности допустимо выделить возможности наличия в договоре дарения отлагательных условий. «Сделки, совершенные под условием, являются договорными конструкциями, позволяющими более гибко регулировать гражданско-правовые отношения, а также снижать риски возникновения неблагоприятных последствий после заключения сделки» [1, с. 242]. Такая характеристика вполне допустима и направлена на снижение рисков для дарителя, как той стороны договора, которая и более ему подвержена. Например, даритель не может исключить возможность своего выселения, после перехода права собственности к одаряемому, а пролонгация в договоре отлагательного условия (условия о пожизненном проживании) позволит избежать негативных последствий для дарителя.

Рассмотрим предмет договора дарения исходя из доктринальных мнений.

Предмет включает вещи (имущество) или имущественные права, при этом их индивидуализация должна быть неоспорима. Такой предмет вызывает наименьшее количество вопросов, относительно своего существа.

Имущество, передаваемое в дар, может быть как движимым, так и недвижимым, приведем примеры.

Ценная бумага является специфической формой собственности. оборот ценных бумаг предусмотрен как в биржевом сегменте, так и при безвозмездной передаче акций или долей в уставном капитале юридических лиц, детально рассмотрим их оборот на бирже.

Таким образом, юридическая природа у них разная, тем самым они выступают в качестве разных объектов гражданских правоотношений, как следствие, по-разному удостоверяются и субъективные права на них. В связи с этим, статус вещи для бездокументарной ценной бумаги отсутствует, а вот правовой режим аналогичен документарной ценной бумаги. То есть при совершении с ними гражданско-правовых сделок, применяются нормы вещного права.

Применительно к договору дарения, его конструкция универсальна, свидетельствует о безвозмездности и регулируется гражданским законодательством, если речь идет не о биржевых сделках.

Запрет дарения носит императивный характер, четко закреплен в п. 1 ст. 575 ГК РФ и структурирован по принципу субъектного состава на три группы следующим образом:

- запрет по дарителю;
- запрет по одаряемому;

— запрет в совокупности, для обеих субъектов.

Указанная пролонгация свидетельствует о наличии в договоре дарения специальных субъектов, что не является характерным для гражданского права. Целевая направленность таких запретов аккумулирует в себе как частноправовые интересы, так и публично — правовые, в зависимости от субъекта.

Сторонами в договоре дарение могут выступать физические лица, состоящие в брачных отношениях, то есть супруги. Имущество, нажитое в браке, принадлежит последним на праве общей совместной собственности, что в свою очередь предопределяет презумпцию обоюдного согласия при владении, пользовании и распоряжении им.

По этой причине, заключить договор дарения возможно, только если, имущество, передаваемое в дар, находится в долевой собственности или является личным, кого-то из супругов.

Только тогда в соответствии с п. 1 ст. 36 СК РФ и п. 2 ст. 256 ГК РФ «имущество, полученное одним супругом от другого по договору дарения, становится его личной собственностью» [9; 6].

В том случае, если физическое лицо, приобретает статус предпринимателя, к нему на основании п. 3 ст. 23 ГК РФ применяются нормы устанавливающие правила и регулирующие деятельность коммерческих юридических лиц. То есть, правоспособность индивидуального предпринимателя аналогична правоспособности коммерческих юридических лиц, они имеют те же права и несут такие же обязанности на основании ст. 49 ГК РФ.

В системе гражданско-правовых договоров договор дарения выделяется в отдельный тип договорных обязательств и как следствие имеет определенные особенности. По сравнению с ранее действующим определением, регламентированное в ГК РФ определение договора дарения достаточно объемное. Анализ правовых позиций авторов относительно содержания понятия, свидетельствует о фактическом его отсутствии, за некоторым исключением.

С учетом выделенных недостатков, представляется рациональным, первый недостаток аннулировать путем добавления в определение допустимости дарения имущественных прав, с целью исключения второго недостатка, наоборот устранить возможность права требования к самому дарителю.

Литература:

1. Абесалашвили М. З., Багова И. Р., Тутаришва С. М. Особенности договора дарения в современном гражданском праве // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 239–244. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54743177_22124459.pdf (дата обращения: 08.05.2024).
2. Аштаева С. С., Цуглаева Н. В., Лиджиев В. Н., Манджиев Х., Уланова Г. В., Эрендженов Д. А. Правовая сущность договора дарения // Аграрное и земельное право. 2020. № 12 (192). С. 68–70. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44911022_26815621.pdf (дата обращения: 08.05.2024).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.05.2024).
4. Михайлов А. А. Определение и юридические признаки договора дарения // EPOMEN. GLOBAL. 2021. № . 21. С. 69. URL: [EPOMEN.Global-21–2021.pdf](https://www.epomen.global/2021/05/21/69-mikhailov-a-a-opredelenie-i-yuridicheskiye-priznaki-dogovora-dareniya/) (дата обращения: 08.05.2024).
5. Мотовиловкер Е. Я. Вещная природа договора дарения (критический анализ догматической трактовки реального дарения) // Проблемы гражданского права и процесса 2021. № 11. С. 30–45. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47336687_51696908.pdf (дата обращения: 08.05.2024).
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.05.2024).
7. Пилипчук Е. Е., Ахметова А. Т. Понятие и содержание договора дарения // E-Scio. 2023. № 1 (76). URL: [ponyatie-i-soderzhanie-dogovora-dareniya \(1\).pdf](https://www.e-scio.ru/ponyatie-i-soderzhanie-dogovora-dareniya-1.pdf) (дата обращения: 08.05.2024).
8. Письмо Росреестра от 27.07.2023 № 14–6723-ТТ/23 «О направлении ответов на поступившие вопросы методического характера в сфере государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав» // Кодификация РФ. Действующее законодательство РФ. URL: [Законодательство Российской Федерации. RuLaws.ru](https://www.rulaws.ru/law/14-6723-tt-23) (дата обращения: 08.05.2024).
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 31.07.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.05.2024).
10. Соломин С. К., Соломина Н. Г. К вопросу о достоверности конструкции договора дарения через призму его предмета // Хозяйство и право. 2017. № 6 (485). С. 110–118. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29382168_33127267.pdf (дата обращения: 08.05.2024).
11. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) «О рынке ценных бумаг» // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.05.2024).
12. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (в ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.05.2024).
13. Фирстова Е. С. Договор дарения // Вестник национального института бизнеса. 2017. № 28. С. 250–256. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45651697_35159737.pdf (дата обращения: 08.05.2024).

Правовое регулирование вещных прав на жилое помещение: анализ современных тенденций и проблем

Темирбулатов Мурат Хаджибиевич, студент;

Хаджичиков Солтан Назбиевич, студент

Научный руководитель: Самсонов Владимир Владиславович, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы рассматривают законодательные основы регулирования прав на жилое помещение.

Ключевые слова: право пользования, жилое помещение, завещательный отказ, право собственности, право членов семьи собственника.

В соответствии со статьей 36 Конституции Российской Федерации: «граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц» [1]. Данная статья создает идеальные условия для обеспечения стабильности и защиты имущественных прав граждан, она способствует разнообразию экономических возможностей и социальной мобильности людей и конечно же имеет важное значение для обеспечения прав и свобод граждан, устойчивого экономического развития и охраны окружающей среды.

Следует указать, что, давая собственнику определенные полномочия по владению, пользованию и распоряжению, законодатель также устанавливает и пределы их осуществления. Может возникнуть вопрос, как именно определять границы или пределы дозволенного поведения со своей собственностью. Комментарии к части соответствующей нормы гражданского кодекса разъясняют это: «пределы объективны в том смысле, что они не зависят от воли собственника и иных лиц, а предусмотрены законом... ни одна правовая система не может обойтись без провозглашения общих правил и установления исключений из этих правил» [4].

Из норм земельного законодательства следует, что земли в Российской Федерации делятся на 7 категорий, к которым относятся земли населенных пунктов. В ее состав в соответствии со статьей 85 Земельного кодекса входят «земельные участки, отнесенные в соответствии с градостроительными регламентами к территориальным зонам как общественно-деловым, производственным, жилым [2] и т.д. Под жилым помещением имеется ввиду и индивидуальные и многоквартирные жилые дома, также дачные и садовые домики. На жилое помещение также распространяются вышеуказанные правила об определенном объеме полномочий, так и соответствующим им обязанностям, например в соответствии со ст. 30 ЖК к «пределам осуществления права собственности на жилое помещение относится необходимость использовать его только по назначению, недопустимость бесхозяйственного обращения с жилым помещением, необходимость соблюдения прав и законных интересов соседей, правил пользования жилым помещением, правил содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме. Собственник земельного участка может продать его, подарить, передать в залог и распорядиться иным

образом» [3]. Это не весь исчерпывающий список пределов, так как помимо Жилищного кодекса, отношения возникающие по поводу полномочия на жилое помещение регламентируются также и Градостроительным кодексом, Земельным, Гражданским кодексом, и иными нормативно-правовыми актами.

«Примечательно то, что пределы осуществления гражданских прав нередко вводятся законом с учетом специфики объекта. Так, жилое помещение может использоваться только для проживания» [5]

За неисполнение установленных норм, естественно следует ответственность. В случае с жилыми помещениями, могут прекратиться права собственности на бесхозяйственно содержимое жилое помещение. В общем, чтобы назвать имущество бесхозяйственным, нужно лишь доказать факт того, что собственник жилого помещения использует его не по назначению, систематически нарушает покой лиц, тем самым посягает на права и свободы соседей; также устранения предупреждений, сделанных органами местного самоуправления.

Законодательство не оставило стороной также возможность разделение своего права с другими лицами, совместно проживающими с собственником в жилом помещении. В юридической литературе бытует позиция, что данное право выступает «в качестве ограниченного вещного права на жилое помещение и ст. 31 ЖК называет это правом членов семьи собственника жилого помещения, проживающих совместно с ним в жилом помещении» [6]. Основными факторами для признания членами семьи собственника жилого помещения любых лиц, достаточно вселить собственником в принадлежащее ему жилое помещение, именно в качестве членов семьи. Таким образом, любой гражданин может стать таковым. В итоге вселенный гражданин либо родственник, получается равное собственнику право пользования жилым помещением и солидарную с правами ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования жилым помещением.

С другой стороны, «супруг, родители, дети являются членами семьи собственника лишь при условии их совместного проживания с собственником. Что касается других лиц, они приобретают статус членов семьи собственника при условии их вселения как членов семьи, при этом Жилищный кодекс РФ не требует, чтобы вселенные собственником лица вели с ним общее хозяйство, как в случае с членами семьи нанимателя жилого помещения, ст. 69). Между тем, как представляется, именно введение общего хозяйства должно стать критерием

отнесения указанных лиц к членам семьи» [7]. Таким образом в определённой степени действительные родственники являются неравноправными по отношению к лицам, причисленным в связи с вселением их собственником в жилое помещение.

Еще одним фактом, подтверждающим вещные права на жилое помещение, является право пользование жилым помещением, предоставленным по завещательному отказу. Так как «ему присущи все признаки вещных прав: во-первых, оно имеет непосредственную связь с вещью, во-вторых, противопоставлено неограниченному кругу лиц, каждое из которых может вторгнуться в сферу действия вещного права, в-третьих, обладает свойством владения [8, с. 22]

По общему правилу, в завещательном отказе три субъекта. Завещатель, который передает имущество в наследство, наследник, который получает имущество, в нашем случае жилое помещение, в наследство и отказополучатель — это лицо в отношении, которого наследник должен выполнить какое-либо обязательство по завещательному отказу, чтобы получить то или иное имущество в наследство. «В случаях, где наследник не принял наследство, то и завещательное распоряжение он не обязан исполнять. А в случае принятия наследства с наложением завещательного отказа, наследник обязан исполнить завещательное распоряжение, а отказополучатель вправе, если требовать исполнения распоряжения [9, 142]». Таким образом «завещательный отказ позволяет наследодателю наделить отдельных лиц имущественными благами, не возводя их в статусе наследников и не создавая наследственных правоотношений с их участием [10, с. 137]» Однако с другой стороны, права собственника при таком раскладе могут ограничиваться, например, когда в завещательном отказе обязывает наследника обеспечить постоянное проживание отказополучателя в жилом помещении, такая ситуация представляется как вид обременения жилого помещения. При таком раскладе продать собственность, как и выписать отказополучателя и препятствовать его прожи-

ванию. Убрать обременение можно путем предоставления аналогичного жилого помещения отказополучателю. Его права в данном случае также ограничены, поскольку он имеет право лишь на проживание, без распоряжения жилым помещением по своему смотрению. Получается предполагаемые блага, не только наследникам, но и третьим лицам могут оборачиваться в совместное ограничение прав и обременение жилого помещения.

На основе анализа выше представленных исследований можно сделать вывод, что право пользования жилым помещением относится именно к регулированию вещных прав, так как из представленных в законодательстве норм на примере регулирования норм завещательного отказа и права членов семьи собственника жилого помещения, проживающих совместно с ним в жилом помещении. В данных примерах содержатся все признаки реагирования вещных прав, которые можно сгруппировать до право следования и право защиты. В случае последнего, достаточно с учетом положений ч. 4 ст. 31 ЖК РФ, или на основании завещательного отказа, доказать собственником в суде факт использования жилого помещения гражданином, не по назначению, систематического нарушения прав и законных интересов соседей или бесхозяйственного обращения с жилым помещением, после чего последний будет выселен по решению суда.

Гражданское законодательство не стоит на месте и постепенно развивается, учитывая возникновения различных конфликтов и споров между собственниками обеспечивая эффективную защиту прав собственности на жилое помещение. Правовое регулирование вещных прав на жилое помещение является необходимым для обеспечения защиты интересов всех сторон и поддержания порядка в сфере жилищных отношений. Однако, необходимо учитывать сложность нормативной базы и возможные недочеты в законодательстве, чтобы обеспечить более эффективное функционирование системы регулирования вещных прав.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 2001. 30 октября.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. — 03.01.2005. — № 1 (часть 1). — ст. 14.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий. В 3 т. / Под ред. П. В. Крашенинникова. Т. 1: Комментарий к части первой. С. 572.
5. Гражданское право: учебник для вузов в трех частях. Часть первая/ Под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. — М.: Эксмо, 2009. — 704 с. — (Российское юридическое образование).
6. В юридической литературе высказывались сомнения относительно того, что права членов семьи собственника жилого помещения следует отнести к вещным правам (см.: Щенникова Л. В. О бывшем супруге замолвите слово? // Законодательство. 2004. № 6: Толстой Ю. К. Жилищное право: Учебник. М., 2008. С. 36–38
7. Бешукова Ф. К., Ларина О. В. Правовое положение членов семьи собственника жилого помещения // The Scientific Heritage. 2021. № 78–5.
8. Ахметьянова З. А. О вещном праве пользования жилым помещением в силу завещательного отказа // Наследственное право. — 2007. — № 1. — С. 21–24

9. Тужилова-Орданская Е. М., Магасумова Л. И. Завещательный отказ на жилые помещения, сущность и причины, и права собственника жилого помещения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12–3.
10. К вопросу о правах собственника и отказополучателя по пользованию жилым помещением, обремененным завещательным отказом // Ленинградский юридический журнал. — 2016. — № 4 (46). — С. 137–145.

Правовое регулирование гражданско-правовых сделок с недвижимым имуществом в Российской Федерации и зарубежных странах

Тетюев Егор Андреевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В данной статье рассматриваются аспекты правового регулирования гражданско-правовых сделок с недвижимым имуществом в Российской Федерации и Китае. В современном мире гражданско-правовые сделки с недвижимым имуществом играют значительную роль как в экономической, так и в правовой сфере. Приобретение, продажа, аренда и другие виды сделок с недвижимостью имеют свои особенности и требования, которым должны соответствовать как стороны сделки, так и сам объект недвижимости. Существует множество правовых норм, регулирующих данные виды сделок как на территории Российской Федерации, так и за её пределами. В контексте глобализации экономики, международных инвестиций и миграции населения вопросы заключения и исполнения договоров купли-продажи, аренды, инвестирования и других сделок с недвижимым имуществом приобретают особую важность. Сделка с недвижимостью является одной из ключевых этапов в жизни гражданина любой страны, так как направлена на удовлетворение базовых потребностей человека и обеспечение комфортного существования в социуме. В любой сделке с недвижимостью важно обеспечить соблюдение ключевых принципов: законность, свобода договора, равенство сторон, добросовестность. Без соблюдения этих принципов невозможно заключение договора купли-продажи, дарения, мены и иных сделок проводимых с недвижимым имуществом в рамках законодательства. Каждый этап той или иной сделки строго регулируется законом, как в Российской Федерации, так и за рубежом, с целью предотвращения проведения незаконных сделок с недвижимым имуществом и обмана сторон. Целью правового регулирования сделок с недвижимым имуществом в любой стране, является обеспечение безопасности, доступности и прозрачности в процессе заключения договоров с недвижимостью.

Ключевые слова: недвижимое имущество, сделка, недвижимость, правовое регулирование, вид сделок

Legal regulation of civil law transactions with real estate in the Russian Federation and foreign countries

Tetyuyev Yegor Andreevich, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

This article discusses aspects of the legal regulation of civil law transactions with real estate in the Russian Federation and China. In the modern world, civil law transactions with real estate play a significant role in both the economic and legal spheres. The acquisition, sale, lease and other types of real estate transactions have their own characteristics and requirements that must be met by both the parties to the transaction and the real estate object itself. There are many legal norms governing these types of transactions both on the territory of the Russian Federation and abroad. In the context of the globalization of the economy, international investments and migration of the population, the issues of concluding and executing contracts of sale, lease, investment and other real estate transactions are of particular importance. A real estate transaction is one of the key stages in the life of a citizen of any country, as it is aimed at meeting basic human needs and ensuring a comfortable existence in society. In any real estate transaction, it is important to ensure compliance with the key principles: legality, freedom of contract, equality of the parties, good faith. Without observing these principles, it is impossible to conclude a contract of sale, donation, barter and other transactions conducted with real estate within the framework of legislation. Each stage of a transaction is strictly regulated by law, both in the Russian Federation and abroad, in order to prevent illegal transactions with real estate and deception of the parties. The purpose of legal regulation of real estate transactions in any country is to ensure security, accessibility and transparency in the process of concluding real estate contracts.

Keywords: real estate, transaction, real estate, legal regulation, type of transactions

Особенности законодательства Российской Федерации по гражданско-правовым сделкам с недвижимым имуществом включают в себя ряд важных правил и норм, на-

правленных на обеспечение защиты прав сторон сделок, а также регулирование основных аспектов совершения таких сделок. [1]

В России основным источником правового регулирования гражданско-правовых отношений, включая сделки с недвижимостью, является Гражданский кодекс. Он предусматривает детальные правила оформления договоров купли-продажи, мены, дарения, аренды и других видов сделок с недвижимым имуществом. Важным элементом является необходимость письменной формы при совершении сделок с недвижимостью, что обеспечивает защиту интересов сторон и удостоверение согласия на проведение такой сделки.

Письменная форма сделки закреплена также и в Китае. Вопрос проведения сделок с недвижимым имуществом в этой стране регулирует «Гражданский кодекс Китая: Договор по Книге III». Данный правовой акт регулирует основные правила проведения сделок с недвижимостью в Китае, их виды и основные положения. [3]

Главной отличительной чертой правового регулирования сделок в Китае, от Российской Федерации, это отсутствие частной собственности. Частная собственность в Китае была запрещена Главным земельным законом КНР «Закон о земельном праве» который вступил в силу с 1 января 1999 года. Данный закон, полностью заменил прошлый, тем самым лишив граждан Китая на частную собственность и пожизненное пользование своим жильем. Из этого следует что владение недвижимостью в Китае ограничено 70 годами. После прошествия 70 лет, гражданину необходимо будет покинуть свое жилье, либо начать платить аренду за ранее купленную на законных основаниях недвижимость. На сегодняшний день, аренда недвижимости в Китае составляет 3 доллара за квадратный метр.

Данный закон распространяется на договор купли-продажи не только первичного жилья, но и вторичного. Гражданин Китая, купивший недвижимое имущество на вторичном рынке, попадает под ограничение 70 лет проживания в квартире предыдущих владельцев. Это значит, что после покупки квартиры на вторичном рынке недвижимости в Китае ваш срок проживания в ней будет полностью зависеть от предыдущих владельцев и не обнулится по факту приобретения жилья. Также данное правило актуально и для тех, кому недвижимое наследство было передано по наследству или досталось в рамках договора дарения. [2]

Литература:

1. Анисимов, А. П. Гражданское право России. Особенная часть в 2 т.: учебник / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. — М.: Юрайт, 2021. — Т. 2. — 255 с.
2. Хейфец Е. Е. — Современная система земельно-правовых отношений и налогов на недвижимость в Китае // вопросы имущественной политики. 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-sistema-zemelno-pravovyh-otnosheniya-i-nalogo-na-nedvizhimost-v-kitae/viewer> (дата обращения: 09.05.2024).
3. Камов Л. П., Иванова Н. А., Ломакин Г. В. Регулирование установления и реализации земельных сервитутов Китайской народной республике // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral» 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-ustanovleniya-i-realizatsii-zemelnyh-servitutov-kitayskoy-narodnoy-respublike/viewer> (дата обращения: 09.05.2024).

В Российской Федерации в этом вопросе все иначе, право на собственность закреплено в Конституции Российской Федерации. Каждый гражданин вправе иметь собственность, распоряжаться ею и не может быть лишен собственности иначе как по решению суда. Гражданский кодекс Российской Федерации регулирует осуществление права собственности. Кроме того, законодательство устанавливает особые требования к субъектам сделок с недвижимостью, включая ограничения по возрасту и юридическому статусу.

Эти требования направлены на предотвращение возможных злоупотреблений и обеспечение правопорядка в данной сфере. Дополнительно, особенности законодательства Российской Федерации касаются таких аспектов, как порядок регистрации прав собственности на недвижимое имущество, включая обязательную государственную регистрацию сделок с недвижимостью. Это обеспечивает ясность и прозрачность правового статуса объекта недвижимости, а также исключает возможные споры между сторонами сделок.

Также стоит отметить, что законодательство Российской Федерации содержит нормы о возможных ограничениях и обременениях прав на недвижимое имущество, таких как залог, арест, ипотека и другие. Эти меры направлены на обеспечение исполнения обязательств по сделкам с недвижимостью и защиту кредиторов в случае возникновения споров или невыполнения обязательств. [1]

Изучение правового регулирования гражданско-правовых сделок с недвижимым имуществом как в Российской Федерации, так и за рубежом играет важную роль в глубоком понимании механизмов функционирования рынка недвижимости, прав и обязанностей его участников, а также обеспечения защиты их интересов в рамках законодательства.

Таким образом, Китай и Россия имеют абсолютно разные методы правового регулирования сделок с недвижимым имуществом, но все равно преследуют единую цель: обеспечение стабильности и законности сделок в этой области, а также защиты интересов сторон и общественных отношений в сфере недвижимости. Обеспечение ясности и прозрачности правового статуса объекта недвижимости, а также исключает возможные споры между сторонами сделок.

Сравнительно-правовой анализ соглашений об уплате алиментов на несовершеннолетних детей в Российской Федерации и Французской Республике

Тимофеева Елена Геннадьевна, студент магистратуры
Научный руководитель Ладочкина Любовь Владиславовна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья представляет анализ соглашений об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, заключенных в добровольном порядке, в Российской Федерации и Французской Республике. Французское законодательство предусматривает вариации таких соглашений, что интенсифицирует соблюдение и защиту прав детей и учет интересов родителей. Исследование опыта зарубежных стран может способствовать реформированию отечественного законодательства в области семейного права.

Ключевые слова: алиментные обязательства, соглашение об уплате алиментов, содержание несовершеннолетних детей, законодательство Франции.

Согласно ст. 373–2–2 Гражданского кодекса Франции [3] существует несколько форм исполнения алиментных обязательств. Это выплата денежных средств, оплата расходов на содержание и воспитание ребенка, предоставление права пользования имуществом и жильем. Законодательство Франции допускает исполнение данных обязательств путем применения сразу нескольких форм.

Семейный кодекс РФ в ст. 104 в качестве таких форм называет выплаты алиментов в долях к доходу плательщика алиментов, периодические и единовременные выплаты в твердой денежной сумме, исполнение обязательств путем предоставления имущества. Перечень форм не является исчерпывающим, так как по соглашению сторон допустимы и иные. Кроме того, соглашение об уплате алиментов в РФ также может сочетать в себе несколько различных форм исполнения алиментных обязательств, что подтверждает заинтересованность отечественного законодателя в реализации прав менее защищенной категории населения.

В качестве способов исполнения обязательств по уплате алиментов французское законодательство называет решение суда, соглашение родителей, утвержденное судом, соглашение родителей, заверенное нотариусом, отдельно выделяется соглашение о разводе или о раздельном проживании супругов. Особый интерес представляет соглашение, обязательное для исполнения органом, выплачивающим семейные пособия (ст. 373–2–2 Гражданского кодекса Франции).

Семейное законодательство РФ же предусматривает выплату алиментов в принудительном (по решению суда) и в добровольном порядке (путем заключения соглашения об уплате алиментов), не выделяя на законодательном уровне при этом виды последнего, но предъявляя к нему определенные требования (письменная форма и нотариальное удостоверение). Помимо судебного решения в РФ может быть вынесен судебный приказ, который приравнивается по силе к исполнительному листу. Он оформляется для взыскания выплат в суде по заявлению взыскателя. Заседания не проводятся, приказ выносится судьей единолично.

В данной статье будет проведен сравнительно-правовой анализ соглашений об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, заключенных в добровольном порядке, в Российской Федерации и Французской Республике.

Соглашение родителей, утвержденное судом, по законодательству Франции представляет собой право, реализуя которое

родители устанавливают порядок осуществления родительских прав и определяют взносы на содержание и воспитание ребенка. Ст. 373–2–7 Гражданского кодекса Франции также определяет, что судья утверждает соглашение, только если он не придет к выводу, что оно «недостаточно обеспечивает интересы ребенка, или что волеизъявление родителей не было свободным».

Ст. 102 Семейного кодекса РФ и ст. 179 Гражданского кодекса РФ содержат похожие положения, однако по смыслу своему распространяются на уже заключенное соглашение, позволяя признать его недействительным при существенном нарушении интересов получателя алиментов (в частности, в случае, если размер алиментов на несовершеннолетних детей, устанавливаемый по соглашению, ниже размера алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке).

Более широкий круг вопросов по французским законам может быть определен в соглашении о расторжении брака или о раздельном проживании супругов. Так, согласно ст. 230 Гражданского кодекса Франции супруги могут подать на утверждение судье проект соглашения, регулирующего последствия прекращения брака, и, в соответствии со ст. 232 Гражданского кодекса Франции, если судья убедится, что волеизъявление каждого из супругов является действительным, свободным и сознательным, он утверждает это соглашение и выносит решение о расторжении брака. Таким соглашением могут регулироваться как вопросы о порядке осуществления родительских прав, исполнения алиментных обязательств, так и, например, вопросы, касающиеся раздела имущества. Соглашение о разводе или о раздельном проживании супругов может быть составлено как самими супругами, так и юристом, но обязательным является требование к форме — соглашение должно быть обличено в письменную форму. Судья вправе и обязан утвердить данное соглашение, если соблюдены интересы детей и не нарушены интересы одного из супругов (то есть появляется дополнительное основание для отказа в утверждении соглашения). В случае отказа суда в утверждении соглашения выносится постановление об отложении разбирательства на срок, не превышающий шести месяцев.

Для того чтобы определить, какой размер алиментов полагается на ребенка, суд учитывает ежемесячный доход родителя-плательщика и объем его прав на общение с ребенком или детьми (режим посещения и право проживания), количество

детей и их потребности, разница в доходах родителей. Суд также учитывает уровень жизни семьи во время брака. Под этим критерием понимается то, что для каждого случая размер алиментов должен отвечать уровню жизни, к которому ребенок привык [8, с. 323].

При этом законом не устанавливается конкретная шкала для назначения размера алиментных выплат [1, с. 35], что дает судье большую свободу и маневренность при оценке. В помощь судьям и родителям Министерство юстиции Франции специальный онлайн-калькулятор [11], на котором можно посчитать средний размер алиментов. На сайте также указано, что рассчитанная сумма является ориентировочной и может варьироваться от обстоятельств.

Ст. 24 Семейного кодекса РФ устанавливает, что «при расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств либо о разделе общего имущества супругов». Как и во Франции, судья в РФ должен удостовериться, что соглашение не нарушает интересы детей или одного из супругов, при этом, в случае нарушения, обязан определить с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на их детей.

Что касается размера алиментов, уплачиваемых по соглашению, то отечественный законодатель, в отличие от французского, устанавливает минимальное значение в соответствии со ст. 81 Семейного кодекса РФ. Можно сделать вывод, что таким образом интересы детей защищаются эффективнее, так как родители свободны в определении размера и при этом ребенку будет назначен размер не менее того, что полагался бы по закону. Как и в России, законодательство Франции закрепляет положения об индексации алиментов, которое отражается в соглашении либо постановлении.

Еще одним способом добровольного урегулирования порядка исполнения алиментных обязательств выступает соглашение родителей, заверенное нотариально. С 2017 г. во Франции была введена упрощенная процедура развода [1, с. 36]. При взаимном согласии супругов необходимость обращаться в суд отсутствует. Достаточно, чтобы соглашение о разводе было подписано супругами и их адвокатами [5, ст. 1145]. Соглашение подписывают в трех экземплярах, третий оригинал предназначен для подачи нотариусу. Однако данный способ невозможно будет реализовать, если несовершеннолетний ребенок изъявит желание применить свое право быть заслушанным в суде [4, ст. 388–1]. При отказе ребенка реализовать такое право, в соглашении родителей делается соответствующая запись.

Согласно семейному законодательству РФ, соглашение об уплате алиментов заключается в письменной форме и под-

лежит нотариальному удостоверению. Соглашение от имени несовершеннолетнего, не достигшего возраста 14 лет, заключает его законный представитель (родитель, усыновитель, опекун). Дети в возрасте от 14 до 18 лет заключают алиментное соглашение сами, но с согласия своих законных представителей. Дополнительные подписи (например, адвокатов) не предусмотрены. Данное соглашение имеет силу исполнительного листа. Таким образом, в отличие от законодательства Франции, такой способ добровольного урегулирования алиментных отношений в РФ является основным, а не альтернативным.

Интересным представляется следующий институт французского права. По заявлению родителей, которые прекращают совместную жизнь в браке директор организации, выплачивающей семейные пособия, приводит в исполнение соглашение, в котором они устанавливают размер взноса на содержание и образование ребенка.

Однако данный путь невозможен, если было инициировано судебное производство по такому основанию. Кроме того, размер алиментов должен быть больше или равен минимальному значению, установленному с учетом условий проживания, сохраняемых для ребенка, количества детей и материального положения родителя, уплачивающего алименты, а соглашение должно содержать исчерпывающую информацию для определения размера алиментов.

Родители обязаны сообщать о любых изменениях в ситуации, которые могут повлечь за собой пересмотр суммы взноса. Если это изменение влечет за собой изменение права на пособие, упомянутое в п. 4 ч. 1 ст. L. 523–1 Кодекса социального обеспечения Франции, родители, заключившие новое соглашение, передают его в данное учреждение с целью сохранения этого пособия. Любое вступившее в законную силу судебное решение об отмене или изменении взноса на содержание и образование ребенка, вынесенное после вступления в законную силу документа, установленного в соответствии с указанной статьей, лишает этот документ какой-либо силы.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что французское законодательство предусматривает детализированное регулирование алиментных отношений, предлагая различные варианты для заключения соглашения об уплате алиментов, что в свою очередь должно служить главному — соблюдению прав и защите интересов детей. Российское семейное законодательство содержит достаточно положений для возможности урегулировать алиментные правоотношения, однако представляется, что отдельные аспекты французского права, рассмотренные в данной работе, могут быть рецептированы в семейное право РФ. Такие изменения расширят возможности родителей в заключении соглашения об уплате алиментов, что в свою очередь может способствовать стабилизации алиментных выплат.

Литература:

1. Артемьева, Ю. А. Правовые особенности применения соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей во Франции // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 9А. С. 33–38. DOI: 10.34670/AR.2020.43.68.005
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55696#nLvklCUgNouGBOI> (дата обращения 22.03.2024).
4. Гражданский кодекс Франции. Code civil. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721 (дата обращения 08.05.2024)
5. Гражданский процессуальный кодекс Франции. Code de procédure civile. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070716 (дата обращения 08.05.2024)
6. Кнышова, В. В. Сравнительный анализ алиментных обязательств родителей и детей по действующему законодательству России и стран Европы / В. В. Кнышова, Ю. А. Тулуб // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 27. — С. 150–156.
7. Красовская, Е. Н. Институт алиментных обязательств по законодательству России и зарубежных странах / Е. Н. Красовская // Развитие современной науки: тенденции, проблемы, перспективы: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, Болгария, 21 апреля 2020 года / Под общей редакцией А. И. Вострецова. — София, Болгария: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2020. — С. 143–150.
8. Мохова, А. А. Сравнительный анализ определения размера алиментов на несовершеннолетнего ребенка в России и зарубежных странах / А. А. Мохова // Молодежь Сибири — науке России: Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Красноярск, 21 апреля 2021 года. — Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2021. — С. 321–324.
9. Мязина, Ю. С. Алиментное обязательство на несовершеннолетних детей. Сравнительный анализ российского права и стран Европейского союза / Ю. С. Мязина, Е. В. Ерохина // Юридический факт. — 2021. — № 124. — С. 3–5.
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16 // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1496.
11. Pensions alimentaires. URL: <https://www.pension-alimentaire.caf.fr/web/guest/estimation-de-pension-alimentaire> (дата обращения 10.04.2024)
12. Simulateur: calculer la réévaluation d'une pension alimentaire. URL: <https://www.service-public.fr/particuliers/vosdroits/R1259> (дата обращения 10.04.2024)

Осуществление таможенного администрирования в Российской Федерации в условиях введения санкций недружественными государствами

Ткалич Мария Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Сергеев Игорь Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор исследует актуальные направления таможенного администрирования в Российской Федерации и его значение для внешнеэкономической деятельности в условиях введения санкций недружественными государствами.

Ключевые слова: санкции, таможенное администрирование, внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговая деятельность, Федеральная таможенная служба.

В современном мире, который характеризуется неопределённостью и нестабильностью, важным фактором для эффективного взаимодействия государственных учреждений со своими гражданами является умение приспосабливаться к быстроменяемым условиям.

Актуальность данной статьи состоит в том, что на сегодняшний день Российская Федерация является мировым лидером по количеству введённых против неё экономических ограничений со стороны недружественных государств, их насчитывается более 17,9 тысяч. Самой агрессивной политики в отношении России придерживаются США, они ввели более 3,9 тыс. экономических санкций. В статье выделяются особенности ведения таможенными органами России таможенного администрирования в условиях международных санкций со стороны недружественных государств.

Санкционные ограничения являются одним из экономических инструментов воздействия государств на другие страны с необходимостью достижения определённой цели. Положение Российской Федерации на мировой арене последние десятилетия крайне неустойчиво и страна существует в нестабильной экономической ситуации, поэтому вынуждена принимать своевременные решения и искать новые подходы для противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности нашей страны.

Государству необходимо реализовать процессы для повышения устойчивости российской экономики к воздействию негативных внешних факторов, а также обеспечению экономического роста посредством федеральных органов исполнительной власти [1]. Федеральная таможенная служба является государственным органом исполнительной власти, занимаю-

щимся регулированием внешнеторговой деятельности. ФТС России реализует координацию взаимодействия ведомств и гарантирует соответствие законодательства при проведении внешнеэкономической деятельности, данная структура предполагает использование комплексного подхода к межведомственному сотрудничеству и обеспечению баланса интересов в области таможенно-тарифных, налоговых мер, запретов и ограничений, установленных законодательством Российской Федерации.

На данный момент развитие ФТС России осуществляется в условиях внешних и внутренних вызовов и угроз [2]. Одним из основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности является стратегическое планирование на долгосрочный период. В сфере таможенного дела таким документом является «Стратегия развития таможенных органов до 2030 года» [2]. В Стратегии определена миссия для ФТС России, в которой упоминается достижение высокого качества таможенного администрирования.

Согласно основным стратегическими направлениям развития ФТС России в части совершенствования таможенного администрирования достижение благоприятных условий для его осуществления будут совершены путём решения некоторых задач с целью ускорения и упрощения перемещение товаров через таможенную границу, развития внешнеэкономической деятельности.

В настоящий момент существует проблема необустроенности пунктов пропуска, более 70% нуждаются в реконструкции и не соответствуют Единым типовым требованиям [3]. Модернизация таможенной инфраструктуры и создание «интеллектуальных» пунктов пропуска на государственной границе РФ станут фактором развития таможенных технологий. Данные обстоятельства должны реализоваться в условиях совершения таможенных операций в автоматическом режиме, что значи-

тельно ускорит проведение таможенного контроля в пунктах пропуска.

Создание благоприятной деловой среды для законопослушных участников внешнеэкономической деятельности ускорит процессы прохождения таможенного контроля и будет способствовать простоте использования и прозрачности уплаты таможенных платежей через «Единый лицевой счёт участника ВЭД». Внедрение цифровых технологий способствует совершенствованию управления. Появление новшеств поможет государственным органам модернизировать свои структуры, повысить результативность таможенной деятельности, обеспечивая прозрачность во взаимодействиях с участниками ВЭД.

В условиях введения экономических ограничений недружественными государствами в отношении России таможенные органы осуществляют и совершенствуют фискальные мероприятия. Для осуществление усиленного контроля за полной оплатой таможенных платежей экспортных товаров, в связи с увеличением доли экспорта в международной структуре товарооборота. Требуется внедрение современных интегрированных информационных цифровых технологий, направленных на безопасность и упрощение таможенных процедур.

Таким образом, осуществление и совершенствование таможенными органами таможенного администрирования происходит в условиях использования западными странами экономических санкций против Российской Федерации. Данные обстоятельства не только затрудняют развитие российской экономики, но и оказывают влияние на процессы, реализуемые в таможенной деятельности. На сегодняшний день Федеральная таможенная служба демонстрирует свою готовность противостоять вызовам и угрозам, создаваемыми недружественными государствами, и эффективно осуществляет свои функции по контролю и надзору в области таможенного дела.

Литература:

1. Решение Комиссии Таможенного союза от 22 июня 2011 г. № 688 «О Единых типовых требованиях к оборудованию и материально-техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации пограничного, таможенного, санитарно-карантинного, ветеринарного, карантинного фитосанитарного и транспортного контроля, осуществляемых в пунктах пропуска через внешнюю границу государств — членов Таможенного союза, Классификации пунктов пропуска через внешнюю границу государств — членов Таможенного союза и форме Паспорта пункта пропуска через внешнюю границу государств — членов Таможенного союза»
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»
3. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года»

Мировое соглашение как способ завершения процедуры банкротства индивидуального предпринимателя

Тютюник Александра Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Семёнов Ярослав Игоревич, кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье проанализирована возможность заключения мирового соглашения между сторонами в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя; понятие мирового соглашения, требования к нему, сроки и последствия заключения.

Ключевые слова: банкротство, индивидуальный предприниматель, должник, кредитор, мировое соглашение.

Развитие механизмов банкротства индивидуальных предпринимателей предусматривает институт мирового соглашения, регламентируемый Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) [1] и подразумевающий процедуру разрешения задолженности между должником и кредиторами для прекращения процесса по делу о банкротстве.

Таким образом, мировое соглашение способствует возобновлению предпринимательских функций лица, находящегося в состоянии банкротства, и позволяет кредиторам удовлетворить их требования в максимально возможной степени. Соответственно, подписание такого документа может совершаться любой стороной, включая гражданами — со стороны гражданина, как отмечено в пункте 2 статьи 150 Закона о банкротстве, а со стороны должника — юридического лица — руководством юридических лиц (в том числе исполняющий обязанности руководителя), его внешними или конкурсными управляющими.

Тем не менее, если принимать во внимание Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее — АПК РФ) [2], способы разрешения конфликтов оговариваются в главе 15, которая не ограничивает стадии возможности заключения соглашения в ходе арбитражного процесса, оставляя такую возможность до момента окончательного решения по делу.

В дополнение к этому, допускается применение альтернативных примирительных процессов, включая медиацию, при условии их соответствия федеральным законодательным актам, как указано в части 2 статьи 138 АПК РФ. Как справедливо отмечает Л. В. Масленникова, понятие мирового соглашения АПК РФ не содержит, однако устанавливает временной период его заключения, существенные требования к его форме и содержанию, а также порядок его утверждения и особенности исполнения [3].

В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве: «мировое соглашение — процедура банкротства, применяемая на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами».

Мировое соглашение является независимой процедурой и включает обращение к должнику, имеющему признаки банкротства или уже признанному несостоятельным, отсрочку или рассрочку погашения обязательств, уступку права требования

должника, исполнение обязательств должника третьими лицами, обмен требований на акции, и т.д. удовлетворения требований кредиторов другими способами, не противоречащими закону.

Суд принимает положительное решение по мировому соглашению только в том случае, если требования всех кредиторов удовлетворены в достаточной степени.

Во-первых, важны условия приоритетных обеспеченных кредиторов. В окончательном процессе принятия решений могут участвовать третьи стороны: например, родственники физического лица. Однако кредиторы, которые не зарегистрированы в реестре арбитражным управляющим, не могут выступать в качестве третьих сторон. Они также не могут влиять на условия контракта.

Суд проверяет на законность мировое соглашение, заключенное участниками, с учетом основных требований:

— соответствие условий требованиям кредиторов на основе их претензий к должнику;

— целесообразно принять компромиссные условия мирового соглашения в сравнении с условиями реструктуризации долга или реализацией имущества должника.

— договор составлен на основе взаимной выгоды, а не преднамеренного нарушения закона.

Мировое соглашение не может быть одобрено без подтверждения условий самим должником. Заключение мирового соглашения влечет за собой его утверждение арбитражным судом и прекращение конкурсного производства.

После подписания и заключения мирового соглашения по делу о банкротстве должником, кредиторами и третьими лицами мировое соглашение направляется на утверждение в Арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве. Утверждение мирового соглашения судом осуществляется только после погашения требований кредиторов первой и второй очереди, т.е. кредиторов, требования которых возникли у должника в результате причинения вреда жизни или здоровью, выплаты выходного пособия и (или) возмещения убытков, вознаграждение лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и выплата вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности.

Арбитражный суд проверяет соответствие содержания мирового соглашения требованиям законодательства и отсутствие нарушения прав третьих лиц, которые не участвовали в мировом соглашении, а также кредиторов, проголосовавших против мирового соглашения на собрании кредиторов или не

участвовавших в голосовании. Кроме того, суд проверяет полномочия лиц, которые проголосовали за мировое соглашение и подписали его.

В утверждении мирового соглашения может быть отказано в том случае, когда представитель кредитора, голосуя за заключение мирового соглашения, превысил полномочия, предоставленные ему законом о банкротстве, доверенностью или учредительными документами кредитора, если доказано, что лицо, действовавшее от имени кредитора, превысило свои полномочия. Должник знал или не мог не знать об ограничениях этих полномочий.

Арбитражный суд вправе утвердить мировое соглашение даже в том случае, если лицо, действующее от имени должника, знало или не могло не знать об ограничениях полномочий представителя кредитора, но голос этого представителя не повлиял на решение о заключении мирового соглашения. При этом, суд не имеет права изменять содержание мирового соглашения, принятого на собрании кредиторов и представленного суду на утверждение.

Мировое соглашение направлено на сохранение должника в качестве активного субъекта хозяйствования, сохранение его трудового коллектива и продолжение производственной и экономической деятельности, позволяющей принимать меры по погашению задолженности перед его кредиторами и уполномо-

ченными органами, чего невозможно достичь в случае инициализация процедуры реализации имущества.

В устоявшейся практике российских судов относительно банкротства как физических лиц, так и индивидуальных предпринимателей, преобладает применение процедуры реализации имущества гражданина перед реструктуризацией долгов и мировым соглашением. Подтверждение этому — статистика, взятая с сайта Федресурс: к примеру, за 2022 год арбитражными судами было вынесено решений о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина — 278 069, решений о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов — 42 393; за 2023 год — 350 788 и 50 213 соответственно [4]. Количество же решений о принятии мирового соглашения составляет менее 1% от общего количества дел о банкротстве.

При заключении мирового соглашения все принудительные меры, принятые в отношении денежных средств и имущества должника, отменяются на сумму долга, включенную в мировое соглашение.

Таким образом, заключение мирового соглашения в случае банкротства индивидуального предпринимателя может быть наиболее выгодным способом разрешения спора о банкротстве между кредиторами и должниками.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/?ysclid=lt79fmr7op113490175 (дата обращения 22.05.2024).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
3. Масленникова Л. В. Утверждение мирового соглашения арбитражным судом с учетом заключенного сторонами медиативного соглашения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 97. С. 4.
4. Статистические данные Федресурса по банкротству // — URL: <https://fedresurs.ru/news/24f5de15-1c42-470f-aa2c-13919c026cse> (дата обращения 22.05.2024).

Юридическая ответственность юридических лиц в России: административные и потенциальные уголовные аспекты

Фадеев Егор Михайлович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Статья анализирует актуальные вопросы ответственности юридических лиц в Российской Федерации. Даная работа обращает внимание на отсутствие четких критериев определения вины юридических лиц и необходимость дифференциации административных правонарушений с учетом субъективного состава. Особое внимание уделяется вопросу о возможном введении уголовной ответственности для юридических лиц и его влиянию на правопорядок и бизнес-среду. В заключение делаются выводы о необходимости усовершенствования законодательства в этой области и активизации научных исследований по данной теме.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридическое лицо, лицо, административная ответственность, административное правонарушение, субъективный состав.

Современное развитие юридической науки и практики в России поднимает ряд актуальных вопросов, включая во-

просы ответственности юридических лиц за совершаемые правонарушения. Данный аспект правовой деятельности остается

предметом живого обсуждения среди специалистов, исследователей и практиков. В данной статье освещаются ключевые аспекты ответственности юридических лиц в Российской Федерации, а также рассматривается вопрос о возможном введении уголовной ответственности для данной категории юридических субъектов.

Тема ответственности юридических лиц остается крайне актуальной в современной юридической практике и научных исследованиях. Отсутствие четких критериев определения вины юридических лиц, а также необходимость дифференциации административных правонарушений с учетом субъективного состава требуют внимания специалистов. Вопрос о введении уголовной ответственности для юридических лиц также привлекает большой интерес и вызывает широкие дискуссии в научной и практической среде.

Целью данной статьи является анализ существующей ситуации в области ответственности юридических лиц в России с учетом последних изменений в законодательстве и судебной практике.

Объектом исследования выступают юридические лица как субъекты административной и возможно уголовной ответственности в контексте российского правового пространства.

Тема, несмотря на своё десятилетнее существование, остаётся крайне актуальной. Правоспособность юридического лица зависит от специфических обстоятельств деятельности его членов. Для определения незаконности действий юридического лица нужно проанализировать, являются ли эти действия результатом действий или бездействия отдельных физических лиц, входящих в его состав. Иными словами, если противоправные действия юридического лица обусловлены действиями физических лиц, эти действия можно считать виновными.

Если же причиной являются события или обстоятельства, не зависящие от воли и сознания физических лиц, составляющих юридическое лицо, то такие действия юридического лица нельзя признать противоправными.

Стоит подчеркнуть, что вина является субъективной категорией, включающей осознание и предвидение. Однако для определения вины юридического лица не подходят такие понятия, как умысел или неосторожность, используемые для физических лиц. Необходимо оценить отношение самого субъекта к своим противоправным действиям и их результатам.

Российское законодательство предусматривает, что юридические лица могут нести различные виды ответственности за совершённые нарушения. В настоящее время предусмотрены несколько видов юридической ответственности.

Среди них наиболее распространены гражданско-правовая и административная ответственность. Хотя на теоретическом уровне давно обсуждается возможность введения уголовной ответственности для юридических лиц, этот вопрос пока остаётся нерешённым. Нарушения, совершаемые юридическими лицами, достаточно распространены [3, с. 37].

Прежде всего, необходимо рассмотреть особенности административной ответственности юридических лиц как субъектов административных правонарушений.

Легальное толкование термина «административное правонарушение» содержится в ст. 2.1 КоАП РФ, согласно которой

под административным правонарушением понимается виновное, противоправное деяние физического или юридического лица, за которое в КоАП устанавливается административная ответственность [3, с. 2].

В административном законодательстве юридические лица признаются равноправными субъектами ответственности, аналогично физическим лицам. Тем не менее, административная ответственность юридических лиц детально не регламентирована, что приводит к многочисленным дискуссиям среди теоретиков и практиков относительно её применения.

В первую очередь, это касается определения административной ответственности юридических лиц, так как отсутствуют специфические условия для привлечения их к ответственности, применяемые исключительно к ним, а не общие. Обычно, для привлечения юридического лица к административной ответственности необходимо установить факт и состав правонарушения, а также соблюсти все процессуальные нормы, включая правильное составление протокола об административном правонарушении. Законодатель определяет, что лицо может быть привлечено к административной ответственности только за те правонарушения, в которых доказана его вина [4, с. 27].

Если виновность лица не доказана, юридическое лицо, как и физическое, признается невиновным. Более того, законодатель освобождает лицо от необходимости доказывать свою невиновность. Следовательно, вся ответственность за доказывание вины ложится на административные органы.

Юридические лица несут более серьёзную ответственность по сравнению с другими субъектами. Так, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П, размер административного штрафа должен быть соразмерен совершенному правонарушению, что обеспечивает индивидуализацию наказания. Однако в текущем административном законодательстве отсутствует разделение административных правонарушений, применимое исключительно к юридическим лицам.

Отсутствие чётких критериев для определения вины юридического лица усложняет выявление всех компонентов административного правонарушения, включая вину. Внесение необходимых изменений в законодательство не только усилит его развитие, но и повысит эффективность правоприменительной практики.

На законодательном уровне важно дифференцировать административные правонарушения с учётом субъективного состава. Е. А. Иншакова утверждает, что следует выделять виды правонарушений, за которые несут ответственность исключительно юридические лица, а также те, за которые привлекаются только физические лица [4, с. 30]. Такая дифференциация позволит более чётко определить ответственность и повысить эффективность правоприменительной практики.

Усиление роли административной ответственности в отношении юридических лиц для обеспечения правопорядка связано с введением норм, устанавливающих наказания за неподчинение законным актам государственных органов и за неуважение к суду.

Следует отметить, что российское законодательство не предусматривает уголовной ответственности для юридических лиц. Согласно статье 19 Уголовного кодекса РФ, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо,

достигшее установленного возраста. Однако на практике существуют различные подходы к определению вины юридического лица. Один из таких подходов заключается в том, что вина юридического лица устанавливается через вину его руководителя или других сотрудников. Несмотря на это, проблема «преступности» юридических лиц остаётся актуальной [2].

Современным вызовом в юридической сфере становится вопрос о применении уголовной ответственности к юридическим лицам [5, с. 29]. Эта тема привлекает массу научных исследований, однако законодатель до сих пор не принял решение о включении данного вида ответственности в действующее уголовное законодательство. На мировой арене уголовная ответственность юридических лиц становится все более перспективной для борьбы с корпоративной преступностью. Введение такого новшества потребует серьезной переработки системы уголовного законодательства, особенно в части терминологии и понятийного аппарата. Главной трудностью в этом процессе является отсутствие четких критериев виновности, что затрудняет доказательство субъективной стороны преступления.

Введение уголовной ответственности для юридических лиц принесет ряд конкретных позитивных моментов. Во-первых,

оно расширит возможности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, облегчив раскрытие преступлений и их предотвращение. Это значительно укрепит правопорядок и общественную безопасность.

Во-вторых, введение данного института создаст условия для укрепления международного сотрудничества, особенно с развитыми экономическими странами, в борьбе с организованной преступностью. Это повысит престиж страны на международной арене и способствует ее интеграции в мировое сообщество.

В-третьих, уголовная ответственность юридических лиц способствует повышению законности в бизнес-среде, что в свою очередь способствует формированию честной конкуренции и защите интересов бизнеса и граждан. Это также поможет в борьбе с созданием фиктивных организаций и другими формами корпоративной преступности.

Таким образом, введение уголовной ответственности для юридических лиц имеет прямое отражение на эффективности правоохранительной системы, международном статусе страны и общей бизнес-среде, содействуя укреплению правового государства и общественной стабильности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ, принят Государственной Думой 21.10.1994. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954, Российская газета. № 272. 30.11.2023.
3. Шапиро, М. А. Ответственность юридических лиц / М. А. Шапиро, К. А. Медведева. — Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы LI Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2022 г.). — Казань: Молодой ученый, 2022. — С. 35–45. — URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/472/17675/> (дата обращения: 21.05.2024).
4. Филатова, А. В. ответственность юридических лиц / А. В. Филатова // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 27.
5. Ефименко, Е. А. Ответственность юридических лиц: спорные вопросы теории и практики / Е. А. Ефименко, Е. В. Мерцалова // Вестник современной науки. Серия: Общественные науки. — 2022. — № 1.
6. Черкасова, Е. С. Административная ответственность юридических лиц за нарушение миграционного законодательства / Е. С. Черкасова, Т. Д. Молчанов, С. К. Кадушкин // Социально-экономические процессы современного общества: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 25 мая 2023 года / Гл. редактор Э. В. Фомин. — Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023.

Понятие и сущность судебной защиты и её место в системе юрисдикционной формы защиты права

Федотов Денис Алексеевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье автор рассматривает судебную защиту права, её место среди юрисдикционных форм защиты права. В качестве аргументации автора приведены положения норм действующего законодательства, а также теоретические исследования различных авторов.

Ключевые слова: судебная защита, форма защиты, юрисдикционная форма защиты, судебный порядок, защита.

В реалиях современного гражданского права с каждым годом увеличивается круг возможных правоотношений. Возмож-

ность субъектов этих правоотношений взаимодействовать друг с другом, а так же, в отдельных случаях, с государством, поро-

ждает необходимость в регулировании вопроса защиты права. На данный момент у субъектов гражданских правоотношений существует обширный выбор как форм защиты нарушенных прав, так и конкретных способов защиты.

Особое место, на наш взгляд, занимает судебная форма защиты права. Данная форма защиты уходит своими корнями в римское право. Уже в то время у лица была возможность обратиться в суд за защитой, если его права или законные интересы были нарушены или ущемлены. Задачей суда уже в то время было беспристрастное рассмотрение спора между лицами и вынесение справедливого решения после рассмотрения всех аспектов спора независимо от положения лиц гражданских правоотношений. С течением времени и в процессе рецепции римского права данные принципы распространились далеко за пределы территорий бывшей Римской империи и на данный момент составляют основу судебной защиты гражданских прав в Российской Федерации.

Прежде чем рассматривать судебную защиту права, следует рассмотреть такое понятие, как форма защиты права.

В законодательстве нет нормативного закрепления понятия «форма защиты права», однако в юридической литературе под формой защиты права традиционно принято понимать предусмотренный законодательством Российской Федерации комплекс мер, осуществляемый для защиты нарушенных гражданских прав.

Формы защиты права традиционно принято разделять на две большие группы: юрисдикционную форму защиты и неюрисдикционную форму защиты гражданских прав.

Рассмотрим мнения исследователей касательно формы защиты права. Так профессор А. П. Сергеев выделяет две основные формы группы защиты прав субъектов гражданских правоотношений: юрисдикционную и неюрисдикционную. Форму обеспечения защиты он интерпретирует как комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите гражданских прав и интересов, которые охраняются нормативно-правовыми актами. В данном случае самозащита квалифицируется как неюрисдикционная. А. П. Сергеев трактует «способы защиты субъективных гражданских прав» как закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, при помощи которых производится воздействие на правонарушителя и восстановление нарушенных прав [6].

В свою очередь Э. Л. Страунинг и Г. А. Свердлык выделяют три формы обеспечения защиты: судебную, административную и самозащиту [5].

Так же стоит отметить мнение советского исследователя О. А. Красавчикова. Исследователь разделяет формы защиты по двум критериям по специфике объекта, а также по характеру защищаемого права. Среди форм Красавчиков выделяет такие, как: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, его нарушающих; присуждение к исполнению в натуре; прекращение или изменение правоотношения; взыскание с лица, нарушившего право, причиненных убытков, а в случаях, предусмотренных законом или договором, неустойки (штрафа, пени) [4].

Как можно заметить, различные авторы имеют разный взгляд на форму защиты гражданских прав, однако большин-

ство исследователей, как было сказано ранее, выделяют две группы защиты гражданских прав: юрисдикционную и неюрисдикционную.

Говоря о юрисдикционной форме защиты права стоит отметить, что это деятельность уполномоченных органов по защите нарушенных или оспариваемых прав осуществляемая в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

В свою очередь под неюрисдикционной формой защиты права подразумевается деятельность лица, право которого нарушено или оспаривается другим лицом, без предварительного обращения к уполномоченным органам.

Анализируя юрисдикционную форму защиты прав гражданских правоотношений можно выделить два порядка реализации данного явления: общий и специальный. В случае первого происходит защита интересов и прав субъектов гражданских правоотношений осуществляется в судебном порядке. А в ситуации второго специального случая выделяется административный порядок защиты интересов граждан, применяемый в случаях исключения из общего правила, и только тогда, когда это указывается в законе [6].

Предметом рассмотрения данной работы является судебная защита права и её место в системе юрисдикционной формы защиты права. Как уже было сказано выше, особенностью судебной защиты является наличие обязательного субъекта — суда. В зависимости от конкретного спора рассмотрение происходит в одном из судов судебной системы Российской Федерации.

Право на судебную защиту права установлено как международными правовыми актами, так и национальными. Так статья 46 Конституции Российской Федерации гласит «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [1]. Кроме того, Гражданский Кодекс Российской Федерации содержит статью 11 закрепляющий судебную защиту гражданских прав. В соответствии с этой статьёй «Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд в соответствии с их компетенцией» [2].

В качестве средства судебной защиты права выступает поданное в соответствии с условиями, установленными в законе, исковое заявление или документ в иной форме. Как было сказано выше, кроме искового заявления законодательство Российской Федерации предусматривает и другие виды документов, подаваемые в определенных законом случаях. Так в суды общей юрисдикции может быть подано заявление в случае с делами особого производства, когда отсутствует спор о праве или жалоба при обращении лица в Конституционный Суд.

Рассматривая вопрос о месте судебной защиты права среди юрисдикционных форм защиты права, на наш взгляд, имеет место рассмотрение судебной защиты в сравнении с защитой права в административном порядке и выявление особенностей судебной защиты права в сравнении с иными формами.

Ранее мы уже рассматривали разделение юрисдикционных форм защиты права на: судебную и административную. В связи с этим стоит ввести дефиницию защиты права в административном порядке.

Административная защита — это определенная законом правовая оборона, применяемая органами государственного

управления или ОМСУ, которые компетентны без вызова заинтересованных лиц и вне раскрытой процедуры, вынести заключение о восстановлении нарушенного права.

Стоит отметить, что административная форма защиты гражданских прав, в соответствие со ст. 11 ГК РФ, применяется в качестве исключения и только в определенных законом случаях. В качестве средства административной защиты права выступает подаваемое в определенный государственный орган, в установленном законом порядке, жалоба. Так же важным моментом является возможность обжалования решения государственного органа, вынесенного после рассмотрения жалобы лица чье субъективное право или законный интерес было нарушено или оспорено, в судебном порядке. Таким образом, у лица, обратившегося за защитой нарушенного или оспоренного права, к государственным органам за административной защитой, сохраняется возможность, в случае необходимости, прибегнуть к дальнейшей защите своих прав уже в судебном порядке.

Место судебной защиты права в системе юрисдикционных форм защиты гражданских прав напрямую связано с её главными особенностями.

В юридической литературе существует множество особенностей судебной защиты права, выделяемых различными исследователями. Однако компилируя опыт множества авторов можно выделить наиболее часто упоминаемые особенности судебной защиты права.

Самым значимым на наш взгляд является возможность обращения за защитой любого нарушенного или оспариваемого права или законного интереса. В отличие от административного порядка, предусмотренного для особых случаев, судебный порядок предусматривает возможность лица обратиться в суд с любым требованием и за защитой любого существующего у него права. Суд, в свою очередь обязан рассмотреть обращение лица и если оно соответствует всем процессуальным требованиям, рассмотреть дело и вынести объективное решение по данному вопросу.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета — Федеральный выпуск: № 144(8198) от 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 N51-ФЗ (в ред. От 11.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. Ст. 3301.
3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года N1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета — Федеральный выпуск: № 247(7710) от 02.22.2018.
4. Советское гражданское право / Под ред. О. А. Красавчикова. — М.: Высшая школа, 1985. — 544 с.
5. Защита и самозащита гражданских прав / Под ред. Г. А. Свердлык, Э. Л. Страунинг. — М.: Лекс-книга, 2002. — 208 с.
6. Фалзыева Р. А. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов // Novalnfo — № 144, 2020. — 70 с.

Вторая особенность неразрывно связана с первой. Главной задачей суда является защита прав и свобод человека и гражданина. В отличии от иных органов государственной власти и органов местного самоуправления, осуществляющих защиту прав и свобод граждан в качестве одной из своих функций, задача защиты прав и свобод является основной функцией органов всей судебной системы Российской Федерации.

Третья немаловажная особенность заключается в независимости судебной власти от других ветвей государственной власти в Российской Федерации. В соответствие со статьей 5 ФКЗ № 1 от 31.12.1996 «О судебной системе Российской Федерации» «Суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону» [3].

В качестве четвертой особенности можно выделить возможность рассмотрения в суде в качестве ответчика государство в лице его органов. Данная особенность дает возможность защиты прав и законных интересов человека не только при нарушении их равными субъектами права, физическими и юридическими лицами, но и при нарушении прав и законных интересов лица со стороны государственных органов.

Таким образом, рассмотрев существующие формы защиты права и особенности судебной защиты права можно сделать вывод о мечте судебной защиты гражданских прав в системе юрисдикционных форм защиты права.

Судебная защита занимает одну из главных позиций в обеспечении защиты прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений. Выражается это, прежде всего в том, что суд является специализированным органом, в задачу которого входит защита прав и законных интересов всех субъектов гражданских правоотношений. Кроме того решение суда является обязательным для исполнения и при необходимости исполняется с применением мер государственного принуждения, что делает судебную защиту не только наиболее гибким способом защиты нарушенных гражданских прав, но наиболее эффективным.

Гражданско-правовая ответственность в системе российского права

Феоктистов Николай Денисович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Актуальность темы статьи трудно переоценить в современной юридической практике. Стабильное функционирование правового порядка и защита гражданских прав и интересов являются основополагающими принципами справедливого общества. Российская правовая система постоянно совершенствуется, и в этом контексте изучение гражданско-правовой ответственности является ключевым компонентом.

Понимание принципов и механизмов гражданско-правовой ответственности необходимо для всех участников правовых отношений — от граждан и предпринимателей до юристов и судей. Стабильность и развитие экономики, защита прав потребителей, регулирование гражданских отношений — все это невозможно без эффективной системы гражданско-правовой ответственности. В контексте постоянно меняющейся социально-экономической ситуации и технологического прогресса, новые вызовы и проблемы в области гражданско-правовой ответственности постоянно возникают.

Предметом настоящего исследования является гражданско-правовая ответственность в системе российского права. В рамках данного исследования будет осуществлен анализ основных аспектов гражданско-правовой ответственности, ее природы, основных видов, принципов и механизмов функционирования в контексте существующего правового регулирования в России.

Целью исследования является раскрытие сущности и значение гражданско-правовой ответственности в российской правовой системе, выявление особенностей ее регулирования в законодательстве, судебной практике и теоретических концепциях. При этом особое внимание будет уделено актуальным проблемам и вызовам, с которыми сталкиваются участники гражданских отношений, а также перспективам развития данного института в условиях современного общества.

Санкции, применяемые к лицам, совершившим правонарушения, включают гражданско-правовую ответственность, которая приобретает особое значение в условиях рыночной экономики. Гражданско-правовая ответственность имеет имущественный характер, что позволяет использовать её не только как единственное наказание за правонарушение, но и в сочетании с административными и уголовными санкциями.

Такой подход обусловлен природой и содержанием правоотношений, в рамках которых она применяется. В современной юридической теории гражданско-правовая ответственность рассматривается в основном в автономном контексте гражданских правоотношений, без учета практического применения в комплексных общественных отношениях, регулируемых разными отраслями права, включая нормы публичного права.

Эту ситуацию иллюстрируют два противоположных структурных понятия гражданско-правовой ответственности, которые остаются предметом научных споров о том, каким из них следует руководствоваться законодателю.

Первое понятие основано на определении, предложенном профессором С.Н. Братусем, который определял юридическую ответственность, включая гражданско-правовую, как применение государством любых неблагоприятных мер к правонарушителю. При этом подчеркивалось, что меры гражданско-правовой ответственности в основном направлены на принудительное выполнение правонарушителем обязательств, которые он ранее не выполнил добровольно [2, с. 6].

Аналогичную точку зрения поддерживал и другой видный ученый-цивилист О.С. Иоффе. В его определении гражданско-правовой ответственности выделялись три ключевых элемента:

1) ответственность представляет собой санкцию за нарушение гражданских прав, поддерживаемую убеждением и государственным принуждением или возможностью такого принуждения;

2) она основывается на общественном осуждении поведения правонарушителя и побуждении его к действиям в интересах общества;

3) выражается в восстановлении нарушенных прав и установлении негативных последствий для правонарушителя, чтобы обеспечить нормальное развитие общественных отношений, регулируемых гражданским правом [4, с. 17].

О.С. Иоффе связывал понятие отрицательных последствий с заменой неисполненной правонарушителем обязанности новой обязанностью. Например, это могло быть возложение на правонарушителя обязательства исполнить договор и возместить убытки, понесенные потерпевшим. Либо отрицательные последствия могли выражаться в лишении прав, из которых возникала нарушенная обязанность, например, права продавца на получение покупной цены при продаже недоброкачественного товара.

Второе доктринальное понятие гражданской ответственности имеет более узкий характер. Оно исключает из понятия «ответственность» случаи, связанные с принудительным исполнением правонарушителем обязанностей, установленных законом и договором.

А.А. Лукьянцев утверждает, что «ответственность как отрицательное правовое последствие не может сводиться к обязанности должника сделать то, что он и так был обязан сделать в силу закона и (или) договора. Судебное подтверждение обязанности, возникшей из закона и (или) договора, судебным решением не порождает новой обязанности» [5, с. 6].

Е.А. Суханов, поддерживая эту концепцию гражданско-правовой ответственности, приводит конкретный пример: «Так, принудительное исполнение имеющейся у лица обязанности, например возврат взятой им взаймы суммы, по решению суда едва ли можно считать мерой его ответственности перед заимодавцем, ибо нарушитель в данном случае лишь принудительно обязывается к исполнению своей обязанности и не несет никаких неблагоприятных последствий своего ненадлежащего поведения» [3, с. 587].

Объемное ограничение гражданско-правовой ответственности несостоятельно по следующим причинам. Во-первых, оно противоречит действующему законодательству, в частности, легальному понятию убытков, определенному в статье 15 Гражданского кодекса РФ. Согласно данной статье, убытками понимается денежное выражение ущерба, причиненного действиями лица, нарушающего права потерпевшего. В этот ущерб органично включается стоимость утраченного или поврежденного имущества, неисполненной или ненадлежаще выполненной работы, неоказанной или некачественно предоставленной услуги, а также невозвращенная в срок сумма займа потерпевшему лицу — все это является составляющими реального ущерба.

Во-вторых, объем неблагоприятных последствий неправомерного поведения правонарушителя, что определяет суть понятия гражданско-правовой ответственности, уменьшается за счет исключения из него наиболее существенной части — расходов, которые правонарушитель вынужден нести в связи с «принудительным исполнением надлежащих ему обязанностей». Эти расходы, в первую очередь, включают в себя судебные издержки, оплату услуг адвокатов и другие издержки, связанные с участием в суде, участием правоохранительных органов и выполнением возложенных на них функций в данной области.

В-третьих, и это имеет важное значение, включение принудительного исполнения обязанностей, возложенных на правонарушителя, в определение гражданско-правовой ответственности, наделяет её публично-правовым характером.

Все формы гражданско-правовой ответственности, будь то договорная или внедоговорная, включают элементы как частного, так и публичного правопорядка. Различие заключается лишь в пропорции данных элементов. Так, в договорной ответственности преобладают частноправовые аспекты, поскольку она применяется в основном в рамках гражданско-правовых отношений.

С деликтной ответственностью, связанной с причинением вреда личности, имуществу граждан и юридических лиц, ситуация иная. На этапе её возникновения более ярко проявляются элементы публичного права. Эти отношения возникают из комплексных действий, напрямую связанных с защитой конституционных прав и свобод граждан, охраной права частной

собственности граждан и организаций, а также прав государственной и муниципальной собственности на имущество, принадлежащее Российской Федерации, её субъектам и муниципальным образованиям [7, с. 355].

Оба типа гражданско-правовой ответственности проистекают из действий, которые являются юридическими фактами, приводящими к нарушению субъективных прав граждан, юридических лиц и других субъектов права, предусмотренных законом и иными правовыми актами. Они также возникают из действий субъектов гражданского права, которые порождают гражданско-правовую ответственность на основе общих принципов и смысла гражданского законодательства [1, с. 715].

Использование подобных действий в качестве оснований возникновения имущественной гражданско-правовой ответственности определяется Гражданским кодексом РФ, в первую очередь в главе 21 о понятии и сторонах обязательства, главе 25 об ответственности за нарушение обязательств и главе 59 о обязательствах вследствие причинения вреда.

Анализ правовых норм Гражданского кодекса РФ показывает, что при описании действий лица, причинившего вред, законодатель не использует общее понятие противоправных действий, а само лицо не называется правонарушителем. Вместо этого, в законе такие действия определяются как незаконные действия (или бездействие) или правомерные действия (см., например, статью 1069 и пункт 3 статьи 1064 ГК РФ).

В Гражданском кодексе РФ презумпция противоправности причинения вреда лицом, ответственным за деликт, составляет основу концепции генерального деликта, предусмотренной в пункте 2 статьи 1064: «Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения ущерба, если докажет, что вред причинен не по его вине». Таким образом, противоправное причинение вреда включает в себя два аспекта: объективный, связанный с нарушением прав потерпевшего, и субъективный, требующий наличия вины в действиях лица, причинившего ущерб, за исключением случаев, когда закон предусматривает обратное.

В современном обществе гражданско-правовая ответственность занимает центральное место в системе правовых отношений, определяя механизм защиты гражданских прав и интересов. Исследование данного института в контексте российского права позволяет глубже понять его сущность, значение и особенности регулирования.

Литература:

1. Брагинский М. И. Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. М., 2007. — 847 с.
2. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М., 2001. — 202 с.
3. Гражданское право: в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. Т. IV. М., 2006. 587 с.
4. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. — 310 с.
5. Лукьянцев А. А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности. Ростов н/Д, 2005. — 386 с.
6. Мозолин В. П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 1.
7. Зенин И. А. Гражданское право. Общая часть: учебник для вузов / И. А. Зенин. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 526 с.
8. Мозолин В. П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М., 2008. — 176 с.

Современные технологии дактилоскопии и их роль в раскрытии и расследовании преступлений

Филь Даниил Сергеевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются современные достижения в области дактилоскопии и их влияние на эффективность раскрытия и расследования преступлений. Анализируются новейшие методы и технологии, применяемые в дактилоскопической экспертизе, такие как автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы (АДИС), 3D-сканирование отпечатков пальцев, а также перспективные разработки в области нанотехнологий и биометрии. Особое внимание уделяется роли данных инноваций в повышении раскрываемости преступлений, ускорении процесса идентификации личности и расширению доказательной базы в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: дактилоскопия, отпечатки пальцев, АДИС, 3D-сканирование, нанотехнологии, биометрия, раскрытие преступлений, расследование преступлений.

Дактилоскопия, являясь одним из старейших и наиболее надежных инструментов криминалистической науки, продолжает играть ключевую роль в раскрытии и расследовании преступлений. Однако в условиях стремительного развития науки и техники традиционные подходы к дактилоскопической экспертизе постепенно уступают место инновационным решениям, основанным на применении цифровых технологий и автоматизированных информационных систем.

Внедрение современных методов и средств в практику дактилоскопических исследований открывает новые возможности для идентификации личности по следам рук, оставленным на месте преступления, а также для оперативного поиска и сравнения отпечатков пальцев в криминалистических учетах.

Методологическую основу статьи составляют общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, а также специальные методы криминалистики и судебной экспертизы.

В настоящее время дактилоскопическая экспертиза переживает период активной модернизации, связанной с внедрением цифровых технологий и автоматизированных систем. Одним из ключевых направлений является переход от традиционных методов работы с отпечатками пальцев (получение оттисков на бумаге, ручное сравнение и поиск совпадений) к использованию электронных дактилоскопических учетов и автоматизированных алгоритмов сравнения [1, с. 53].

Активно разрабатываются новые подходы к выявлению и фиксации следов рук на различных поверхностях, в том числе с применением нанотехнологий и специальных химических реагентов. Это расширяет возможности обнаружения и изъятия дактилоскопических следов в сложных условиях. Физические методы выявления следов рук основаны на адгезионных свойствах следаобразующего вещества и включают в себя такие методы, как опыление дактилоскопическими порошками, окуривание парами йода, а также применение специальных дактилоскопических пленок и липких лент [2, с. 174]. Эти методы позволяют выявлять следы рук на различных непитающихся поверхностях, таких как стекло, пластик, металл и другие.

Химические методы выявления следов рук базируются на химическом взаимодействии следаобразующего вещества с реагентами. К ним относятся обработка поверхностей парами цианакрилата, нингидрином, азотнокислым серебром, а также

применение специальных химических растворов, таких как DFO (1,8-диазафлуорен-9-он), индандион и другие. Эти методы эффективны для выявления следов рук на пористых поверхностях, например, на бумаге, картоне, необработанном дереве.

Физико-химические методы сочетают в себе принципы физического и химического взаимодействия следаобразующего вещества с используемыми реагентами. Примерами таких методов являются VMD (Vacuum Metal Deposition) — вакуумное напыление металлов и SPR (Small Particle Reagent) — обработка мелкодисперсными частицами. Эти методы позволяют выявлять следы рук на различных поверхностях, включая влажные, липкие и загрязненные.

Современные исследования в области дактилоскопии направлены на разработку новых высокочувствительных и селективных реагентов, а также на совершенствование существующих методов выявления следов рук. Особое внимание уделяется применению нанотехнологий, которые позволяют создавать уникальные материалы с заданными свойствами для обнаружения и фиксации дактилоскопических следов. Например, использование наночастиц золота и серебра, а также квантовых точек на основе полупроводников, открывает новые возможности для выявления латентных следов рук на различных поверхностях [3, с. 88].

Кроме того, активно развиваются методы визуализации и анализа выявленных следов рук с применением современных технологий, таких как мультиспектральная и гиперспектральная съемка, 3D-сканирование и моделирование, а также использование искусственного интеллекта для автоматизации процесса дактилоскопической идентификации. Эти инновационные подходы позволяют повысить эффективность и надежность дактилоскопических исследований, а также ускорить процесс раскрытия и расследования преступлений.

Например, 3D-сканирование позволяет получить трехмерное изображение папиллярного узора, учитывая не только его двухмерные особенности, но и рельеф кожного покрова. Это дает возможность выявлять и анализировать такие признаки, как глубина и форма пор, микрорельеф гребней, которые не всегда отображаются на традиционных дактилоскопических картах [4, с. 106]. 3D-сканеры могут использоваться как для бесконтактного получения отпечатков пальцев у живых лиц, так

и для анализа дактилоскопических следов, изъятых с мест преступлений. Трехмерные модели отпечатков обладают высокой детализацией и устойчивостью к искажениям, что повышает надежность дактилоскопических исследований. Кроме того, технологии трехмерного сканирования позволяют создавать интерактивные визуализации папиллярных узоров, которые могут использоваться в качестве наглядных доказательств в суде.

Применение 3D-сканеров повышает информативность дактилоскопических исследований, позволяет работать с объемными следами, оставленными на различных поверхностях. Также, данный подход позволяет существенно снизить риск ошибок при сопоставлении отпечатков пальцев из-за схожести папиллярных узоров. Дело в том, что традиционные методики дактилоскопии, основанные на анализе двухмерных изображений, иногда могут давать ложноположительные результаты идентификации, особенно когда папиллярные узоры имеют высокую степень визуального сходства. Однако получение и анализ дополнительных данных о трехмерной структуре и спектральных характеристиках папиллярных узоров значительно повышает дискриминационную способность дактилоскопических исследований. Учет объемных и мультиспектральных признаков позволяет выявлять уникальные особенности отпечатков, невидимые при традиционном исследовании, и тем самым минимизировать вероятность ошибочной идентификации личности по следам рук.

Затрагивая тематику АДИС (Автоматизированных дактилоскопических информационных систем), следует отметить, что они являются мощным инструментом в арсенале современной криминалистики. Они позволяют существенно оптимизировать и ускорить процесс идентификации личности по отпечаткам пальцев, что имеет огромное значение для раскрытия преступлений и установления личности подозреваемых.

Одним из ключевых преимуществ АДИС является возможность быстрого и точного сравнения дактилоскопических данных, полученных с мест преступлений, с обширными базами данных отпечатков пальцев. Эти базы могут включать в себя информацию о лицах, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, находящихся в розыске, а также о неопознанных трупах и без вести пропавших гражданах [5, с. 181]. Благодаря использованию передовых алгоритмов сравнения и сопоставления, АДИС способны с высокой степенью точности определять совпадения между отпечатками, даже если они не являются идеальными или имеют частичные наложения.

Современные АДИС используют комплексный подход к анализу дактилоскопической информации. Помимо традиционных методов сравнения по узорам папиллярных линий, системы учитывают такие признаки, как расположение и взаимное расположение деталей строения папиллярного узора (минуции), форму и размеры папиллярных линий, наличие шрамов, складок и других особенностей кожного рельефа. Это

позволяет проводить идентификацию даже по фрагментарным или низкокачественным отпечаткам.

Важной особенностью АДИС является возможность автоматизированной обработки и кодирования дактилоскопической информации. Специальные сканеры и программные модули осуществляют ввод отпечатков пальцев в систему, их оцифровку, фильтрацию помех и выделение значимых признаков. Это позволяет создавать унифицированные дактилоскопические карты и записи, удобные для хранения и быстрого поиска в базах данных.

Применение методов искусственного интеллекта и машинного обучения в АДИС открывает новые возможности для автоматизации процессов идентификации личности. Системы способны самостоятельно выявлять закономерности и особенности в строении папиллярных узоров, обучаться на больших массивах данных и постоянно совершенствовать алгоритмы сравнения. Это повышает точность и надежность идентификации, а также снижает влияние человеческого фактора на результаты экспертизы.

Переходя к конкретным примерам, нельзя не отметить АДИС «Папилон» который широко применяется в России для автоматизации дактилоскопических учетов, формируемых в рамках выполнения федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ», в том числе и криминалистических учетов [6, с. 162].

АДИС «Папилон» обеспечивает функционирование электронной базы данных дактилоскопических карт и следов, а также автоматизацию процесса дактилоскопической идентификации для решения следующих задач [7, с. 240].

- 1) установление личности по отпечаткам и следам пальцев рук и ладоней, в том числе путем проведения оперативных проверок по оттиску пальца в режиме реального времени;
- 2) идентификация неопознанных трупов;
- 3) установление причастности личности к ранее совершенным преступлениям;
- 4) объединение преступлений, совершенных одним и тем же лицом.

Таким образом, современные технологии дактилоскопии играют важнейшую роль в раскрытии и расследовании преступлений. Внедрение автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем, 3D-сканирования, нанотехнологий и биометрических методов позволяет значительно повысить эффективность работы правоохранительных органов и судебной системы.

Дальнейшее развитие и совершенствование дактилоскопических технологий должно стать одним из приоритетных направлений научных исследований в области криминалистики и судебной экспертизы. Это позволит не только оптимизировать процессы раскрытия и расследования преступлений, но и обеспечить надежную защиту прав и законных интересов граждан.

Литература:

1. Яровенко, В. В. Применение цифровых технологий в дактилоскопии (переход на создание, хранение и исследование материалов в электронном формате) / В. В. Яровенко, О. В. Пяткова, А. В. Чердниченко. — Текст: непосредственный // Юридические исследования. — 2022. — № 2.

2. Какорин, И. А. Модификация дактилоскопических порошков. — Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 4 (79).
3. Холевчук, А. Г. Применение квантовых точек теллурида кадмия для сокращения времени визуализации невидимых следов пальцев рук: опыт Китая / А. Г. Холевчук. — Текст: непосредственный // Вестник криминалистики. — 2019. — № 3 (71).
4. Ларина, Е. А. Сканирующие методы получения отпечатков пальцев / Е. А. Ларина, А. А. Глушко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 27 (131).
5. Сафонов, А. А. Современная автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система органов внутренних дел Российской Федерации / А. А. Сафонов. — Текст: непосредственный // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 3.
6. Демин, К. Е. Криминалистическая техника: учебник для вузов / К. Е. Демин. — Москва: Юрайт, 2019. — 403 с. — Текст: непосредственный.
7. Майлис, Н. П. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза» / Н. П. Майлис, К. В. Ярмак, В. В. Бушуев. — Москва: ЮНИ-ТИ-ДАНА, 2017. — 264 с. — Текст: непосредственный.

Актуальные проблемы дактилоскопической идентификации и возможные пути их разрешения

Филь Даниил Сергеевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье проводится комплексный анализ проблем, связанных с применением дактилоскопической идентификации в современной криминалистике и судебно-экспертной деятельности. Рассматриваются такие вопросы, как обеспечение качества дактилоскопических отпечатков, минимизация субъективности экспертной оценки, преодоление ограничений автоматизированных идентификационных систем. Предлагаются научно обоснованные пути решения выявленных недостатков, включающие оптимизацию методик получения отпечатков, разработку высокоточных алгоритмов сравнительного анализа, совершенствование профессиональной подготовки экспертов-дактилоскопистов.

Ключевые слова: дактилоскопическая идентификация, папиллярные узоры, следы пальцев рук, криминалистическая техника, судебно-экспертная деятельность.

Дактилоскопическая идентификация, базирующаяся на научно доказанной уникальности папиллярных узоров на дистальных фалангах пальцев человека, на протяжении более чем столетия выступает одним из основополагающих методов криминалистической науки и практики. Она находит широкое применение при установлении личности лиц, причастных к совершению преступлений, раскрытия и расследования преступных деяний, розыска без вести пропавших граждан. Однако практический опыт использования дактилоскопических методов свидетельствует о наличии ряда проблемных аспектов, требующих научного осмысления и выработки оптимальных путей их разрешения.

Методологическую основу статьи составляют общенаучные методы индукции, дедукции, обобщения, анализа, а также специальные методы криминалистики и судебной экспертизы.

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются специалисты в области дактилоскопии, является получение отпечатков пальцев надлежащего качества, пригодных для идентификации личности [1, с. 2]. В криминалистической практике нередки случаи обнаружения на месте происшествия пальцев рук, оставленных на пористых, шероховатых, загрязненных поверхностях, подвергшихся механическому или химическому воздействию, нередко приобретающих фрагментарный, нечеткий, искаженный характер. Это существенно затрудняет или делает невозможным проведение идентификационных исследований.

В этой связи первоочередной задачей видится разработка новых, а также модернизация уже существующих методик обнаружения, фиксации и изъятия дактилоскопических следов. Весьма перспективным представляется использование высокотехнологичных средств, таких как лазерные сканеры, многозональные камеры, рентгенофлуоресцентные спектрометры. Данные приборы позволяют выявлять слабовидимые и скрытые отпечатки пальцев, недоступные для обнаружения традиционными методами.

Наряду с технико-криминалистическим обеспечением, не менее важным фактором выступает неукоснительное соблюдение научно обоснованных рекомендаций по работе со следами рук. Речь идет о корректном изъятии дактилоскопических отпечатков, их надлежащей упаковке и транспортировке, исключающей загрязнение и механические повреждения. Строгое следование криминалистическим правилам обращения со следами обеспечивает их сохранность и пригодность для дальнейшего исследования.

Другой значимой проблемой в сфере дактилоскопической идентификации является субъективность оценки экспертом совпадающих признаков в сравниваемых отпечатках [2, с. 39]. Указанная проблема обусловлена влиянием человеческого фактора на процесс сравнительного исследования отпечатков пальцев и оценку идентификационной значимости вы-

явленных совпадающих признаков. Как показывает практика, даже при работе с отпечатками хорошего качества, отвечающими требованиям пригодности для идентификации, эксперт в силу субъективных причин (усталость, невнимательность, недостаточный опыт и др.) может допустить ошибку в оценке частных признаков папиллярного узора. Это создает риск формулирования ошибочных выводов о наличии или отсутствии тождества между сравниваемыми отпечатками.

Ошибки в дактилоскопических исследованиях могут повлечь за собой крайне негативные последствия — привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц, осуждение их на длительные сроки лишения свободы. И наоборот, ошибочные выводы об отсутствии тождества позволяют виновным избежать заслуженного наказания. Для минимизации экспертных ошибок необходима разработка строгих научно-методических стандартов дактилоскопических исследований. Эти стандарты должны базироваться на системе количественных критериев оценки идентификационной значимости деталей папиллярного узора.

Однако одних лишь количественных критериев недостаточно. Необходима также качественная оценка совпадающих признаков — их четкость, индивидуальность, относительное взаиморасположение и др. Поэтому методические стандарты должны содержать подробные указания, по комплексной оценке, деталей папиллярного узора.

Важным фактором минимизации ошибок является повышение уровня специальных знаний и навыков экспертов-дактилоскопистов. Считаем необходимым ужесточить требования к их первоначальной подготовке, обеспечить регулярное повышение квалификации. Программы обучения должны включать изучение не только традиционных, но и новых методов дактилоскопии (в том числе автоматизированных), освоение передовых экспертных методик.

Наконец, важную роль в обеспечении высокого качества дактилоскопических исследований играет усиление экспертно-криминалистического и процессуального контроля [3, с. 46]. Необходимо наладить систему внутриведомственных проверок, направленных на выявление и исправление экспертных ошибок. Важно также обеспечить возможность перепроверки экспертных выводов в судебном заседании с участием специалистов и независимых экспертов.

Также следует затронуть проблемы, возникающие в связи с использованием автоматизированных дактилоскопических систем (АДИС). Несмотря на значительный прогресс в развитии АДИС, достигнутый в последние годы, ряд существенных ограничений по-прежнему препятствует максимально эффективному использованию данных систем в правоохранительной деятельности.

Одним из ключевых ограничений современных АДИС является недостаточная точность обработки низкокачественных отпечатков и дактилокарт с серьезными дефектами. Данная проблема обусловлена сложностью извлечения релевантных

признаков из искаженных и зашумленных изображений папиллярных узоров. Статистические исследования показывают, что доля некачественных дактилоскопических карт в базах данных правоохранительных органов может достигать 10–15% [4, с. 92]. Это существенно снижает вероятность идентификации личности по отпечаткам пальцев при наличии неполной или поврежденной информации.

Другим важным ограничением АДИС является недостаточная достоверность результатов поисковой и верификационной идентификации. Несмотря на высокие показатели точности современных биометрических алгоритмов, риск ложноположительных и ложноотрицательных срабатываний полностью не устранен. По оценкам экспертов, вероятность ошибки при автоматизированной дактилоскопической идентификации составляет порядка 0,001–1% [5, с. 54].

В контексте уголовного судопроизводства даже единичные случаи некорректной идентификации могут приводить к судебным ошибкам и нарушению прав граждан. Для преодоления указанных ограничений необходим комплексный подход, включающий непрерывную модернизацию программно-алгоритмического обеспечения АДИС.

Приоритетными направлениями исследований и разработок в данной сфере являются:

- 1) Создание новых методов предобработки изображений отпечатков, обеспечивающих надежное выделение информативных признаков в условиях искажений и помех.
- 2) Разработка интеллектуальных алгоритмов сравнения отпечатков, способных адаптироваться к вариативности папиллярных узоров и компенсировать дефекты изображений.
- 3) Внедрение технологий глубокого обучения и нейронных сетей для повышения точности и быстродействия процессов дактилоскопической идентификации.
- 4) Совершенствование методов оценки достоверности результатов идентификации, в том числе с использованием вероятностно-статистических моделей и анализа изменчивости признаков.

Проведенный анализ показывает, что дактилоскопическая идентификация, несмотря на доказанную временем эффективность, сталкивается с рядом проблем научно-методического, технического и правового характера [6, с. 479]. Вместе с тем, комплексное решение этих проблем возможно при консолидации усилий научного сообщества, практических работников, законодателей и иных заинтересованных субъектов.

Поступательное развитие научно-методологической базы дактилоскопической идентификации в сочетании с практической апробацией и внедрением инновационных разработок позволит обеспечить неуклонное повышение эффективности данного метода в решении задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, розыска без вести пропавших лиц, идентификации жертв катастроф и чрезвычайных ситуаций.

Литература:

1. Куашев, А. А. Виды качества отпечатков пальцев рук / А. А. Куашев. — Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития. — 2016. — № 3.

2. Баринаова, О. А. Типичные ошибки при производстве дактилоскопических экспертиз / О. А. Баринаова, В. Н. Черниговский. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 3.
3. Гареев, С. М. Перспективные направления развития дактилоскопической экспертизы в России / С. М. Гареев. — Текст: непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. — 2017. — № 1 (12).
4. Хайруллова, Э. Т. Современное состояние дактилоскопической регистрации / Э. Т. Хайруллова, Е. С. Шадрина. — Текст: непосредственный // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2019. — № 2.
5. Сафонов, А. А. Автоматизированные дактилоскопические системы органов внутренних дел, используемые в раскрытии и расследовании преступлений / А. А. Сафонов. — Москва: Юрайт, 2022. — 124 с. — Текст: непосредственный.
6. Таркинский, А. И. Современные проблемы дактилоскопической экспертизы / А. И. Таркинский, Т. Э. Телемишев. — Текст: непосредственный // Образование и право. — 2023. — № 11.

Проблемы участия прокурора в гражданском процессе

Хохлов Андрей Александрович, студент

Научный руководитель: Бахарева Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Настоящая статья посвящена исследованию проблемных аспектов участия прокурора в рассмотрении судами гражданских дел. Автором отмечается неурегулированность его правового статуса, а также недостатки формулировок норм права.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, уважительные причины, заключение прокурора, истец.

Одним из субъектов, участвующих в рассмотрении гражданского дела, является прокурор. В соответствии с положениями действующего Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) [1], в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов муниципальных образований, российских регионов или всего государства в целом, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением. При этом он наделяется всеми процессуальными правами истца и несет все возложенные на него обязанности, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов.

Кроме того, прокурор может вступать в процесс для дачи заключения по определённой законодателем совокупности дел.

Вместе с тем, закреплённый законодателем подход к определению процессуального статуса прокурора в гражданском процессе, вызывает множество вопросов, как в теории, так и на практике. Так, в научной среде не сложилось единого мнения о возможности признания рассматриваемого субъекта истцом. Представляется возможным выделить три основных подхода к рассмотрению его статуса. Одни признают его истцом [6, с. 89], в то время как другие праведы отстаивают точку зрения о том, что распространение статуса истца на прокурора невозможно ввиду отсутствия нарушения его материальных прав [5, с. 91]. Третьи же признают его истцом, но не в полном смысле этого слова, а с точки зрения процессуального аспекта [3, с. 104]. Другими словами, они раздваивают фигуру истца на две составляющие: материальную и процессуальную. Материальным истцом выступает тот, в защиту чьих интересов прокурор подал заявление. Указанное также подтверждается положениями ст. 38 ГПК РФ, согласно которым такое лицо извещается судом о возникшем процессе и участвует в нем в качестве истца.

Последний подход получил свое распространение и в судебной практике [8]. Вместе с тем, ГПК РФ не закрепляет такую фигуру, как процессуальный истец, в связи с чем, вопрос о правовом статусе прокурора остается открытым. На сегодняшний день прокурор обладает особым самостоятельным статусом и не является при этом стороной процесса. Нельзя не согласиться с позицией современных авторов о том, что законодательно следует закрепить самостоятельный правовой статус прокурора, как представителя государства [2, с. 143].

Одной из важнейших проблем участия прокурора в гражданском процессе, на наш взгляд, выступает формулировка ст. 45 ГПК РФ, согласно которой прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту интересов гражданина только в том случае, если он сам не в силах отстаивать в суде свои нарушенные права и интересы в силу болезни, возраста, недееспособности или иной уважительной причины. Однако, сущность понятия «другой уважительной причины» не раскрыта. Отсутствие четко определенных критериев таких причин позволяет судебным органам по-своему подходить к решению вопроса об их уважительности в зависимости от различных аспектов и, соответственно, отказывать в принятии исковых заявлений, поданных прокурорами. Более того, подход к оценке уважительности причин может трансформироваться не только в зависимости от осуществляющего ее субъекта, но и даже в зависимости от прошедшего времени [4, с. 33]. Соответственно, одно и то же лицо может изменить свое мнение с течением времени. Безусловно, попытка решить данную проблему была предпринята в судебной практике, обзор которой сформировал дефиницию уважительных причин — обстоятельства, не позволяющие гражданину самостоятельно обратиться в суд в защиту своих прав [7]. При этом исчерпывающий перечень таких причин, безусловно, составить затруднительно из-за многооб-

разия жизненных обстоятельств. Тем не менее, их уточнение важно из-за размытости в идентификации тех, кого прокурор может защищать в суде, сложившейся в современных реалиях. Считаем, что при рассмотрении того или иного случая как уважительной причины для отсутствия гражданина в суде необходимо учитывать роль прокуратуры в качестве государственного органа с правозащитной функцией, не повторяющего другие организации, которые предоставляют юридическую помощь или способствуют разрешению конфликтов в их компетенции.

Как было отмечено ранее, второй формой участия прокурора в гражданском процессе выступает вступление в уже начатый судебный процесс в целях дачи заключения в определенных случаях. Однако данная деятельность представляется нам несоответствующей основным принципам правосудия. Мы считаем, что реализация данной нормы оказывает косвенное воздействие на ход судебного разбирательства и даже на

сам суд, что противоречит принципу независимости суда и не способствует защите прав граждан и организаций. Кроме того, несмотря на то, что прокурор дает заключение по видам дел, которые направлены на восстановление прав и законных интересов граждан, его присутствие на заседании не является обязательным, т.к. неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела. Указанное, на наш взгляд, противоречит цели данной формы прокурорской деятельности.

Таким образом, в современном правосудии деятельность прокурора выступает неотъемлемой частью гражданского процесса. Он представляет интересы, как отдельного индивида, так и всего общества. Однако участие прокурора в гражданском процессе нередко сталкивается с различными проблемами, которые могут оказывать отрицательное влияние на его деятельность, что требует их скорейшего преодоления.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532; 2024. — № 15. — Ст. 1967.
2. Гамбарян А. А. Участие прокурора в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12–2 (63). С. 142–144.
3. Гражданское процессуальное право: учеб. / под ред. М. С. Шакарян. М.: Проспект, 2010. 512 с.
4. Ивин А. А. Основания логики оценок. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 2229 с.
5. Лаптев В. А. Участие прокурора в гражданском процессе в интересах публично-правовых образований // Вестник гражданского процесса. 2023. № 5. С. 89–112.
6. Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М. и др. Проблемы судебного права. М.: Наука, 1983. 219 с.
7. Обзор судебной практики по делам, связанным с обращениями прокурора в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант».
8. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 ноября 2022 г. № 50-КГ22–4-К8. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант».

Цифровая валюта как объект гражданских прав

Чепайкин Александр Сергеевич, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Актуальность темы статьи характеризуется постоянным развитием банковских систем государств, обусловленным потребностями ускоряющегося экономического оборота. Это в полной мере относится к сфере правового регулирования цифровых активов. Нормы правового регулирования в сфере использования цифровых активов имеют огромное значение в правовой системе любой страны, поскольку в эпоху глобализации, международной интеграции, стирания границ и международной миграции взаимоотношения и способы их урегулирования между гражданами и кредитными организациями различных государств становятся всё сложнее.

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровой актив, криптовалюта, цифровое право, объект гражданского права, международное право.

Digital currency as an object of civil rights

The relevance of the topic of the article is characterized by the constant development of the banking systems of states, due to the needs of an accelerating economic turnover. This fully applies to the sphere of legal regulation of digital assets. The legal regulation for such an object as a digital currency is of great importance in the legal system of any country, since in the era of globalization, international integration, erasure of borders

and international migration, the relationship and ways to resolve them between citizens and credit organizations of different states is becoming increasingly difficult.

Keywords: digital currency, digital asset, cryptocurrency, digital law, object of civil law, international law.

Улучшение IT-технологий и непрерывное развитие информационного общества приводит к тому, что общество сталкивается с новыми платежными инструментами. Такие инструменты, в современных реалиях, подобно валюте могут быть использованы как средство платежа, поскольку схожи по признакам с валютой и порождают валютные отношения. Таким инструментом и является цифровая валюта (криптовалюта). В Российской Федерации с 2019 года в объекты гражданского законодательства были включены цифровые права как предмет имущественного регулирования. Это относится к сфере использования цифровой валюты.

С юридической точки зрения, в РФ цифровые права являются объектом гражданских прав, поскольку попадают под юрисдикцию ст. 128 ГК РФ [1]. Цифровая валюта не может рассматриваться как деньги, поскольку не соответствует указанному понятию, которое содержится в Гражданском кодексе. Ранее понятие цифровой валюты не было закреплено и общество не могло самостоятельно понять, как правильно использовать такое средство как «криптовалюта», но с недавнего времени законодатель дал понятие цифровой валюты и раскрыл его функционал. Другие государства, будучи участниками международного правового поля, так же в большей мере не разрешили вопрос об использовании цифровой валюты.

Еще несколько лет назад в Российской Федерации приняли законопроект, который содержал многие определения из отрасли цифрового права, в нем было заложено начало формирования правового регулирования отношений, складывающихся по поводу цифровой валюты. Далее законодатель дополнил и изменил закон, так же в нем будет легализовано и регламентировано определение «цифровой валюты». Сейчас он называется Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Этот нормативно-правовой акт должен стать основой для введения института цифровой валюты для всех граждан Российской Федерации, которые так же могут входить в правоотношения с иностранным элементом по поводу цифровой валюты. Его положения вносят много изменений уже в действующие правовые акты, тем самым можно сделать вывод о том, что в 2023 году юридические пробелы, которые связаны с действием норм цифрового законодательства устранены и преобразованы в четко слаженную систему применения цифрового права на государственном уровне. Принятие акта позволило устранить разрозненность норм, регулирующих отношений, складывающихся по поводу цифровой валюты как внутри государства, так и на международном уровне, сильно упростило регулирование общественных отношений, складывающихся по вопросам применения криптовалюты, гарантировало минимизацию правонарушений в указанной отрасли [3].

На сегодняшний день, существование этого правового акта хоть и упростило возможность использования цифровых ак-

тивов для Российских граждан, но не избавило от правовых коллизий, которые складываются в отрасли международного частного права. Так же сложность заключается в том, что криптовалюта новый инструмент, который был создан относительно недавно и не во всех государствах существуют нормы регулирующие отношения между гражданами по поводу цифровой валюты. Если возникнут вопросы использования права по поводу цифровой валюты между Российским и иностранным гражданином, у которого такие отношения не урегулированы на законодательном уровне, то по общему правилу будет применяться российское право. Исходя из этого, необходимо отметить важность принятого нормативного акта, поскольку в нем регулируются общественные отношения по поводу цифровых валют, что имеет значение, как для национального права, так и отношений, складывающихся с иностранным элементом.

Цифровая валюта по своей структуре является средством цифровизации валютных отношений. Денежные отношения создали систему, в соответствии с которой деньги стали представлены в двух видах: наличные, безналичные, что не позволяет включить в эту систему цифровые активы как еще один вид. Скорее представляется возможным использование цифровых активов в противовес денежным отношениям в качестве подвида безналичных отношений.

Денежные отношения проявляют себя с положительной стороны достаточно долгое время, но в 2023–2025 году все может кардинально измениться. Вся планета пользуется для расчетов на международной арене универсальным средством платежа — долларом. Доллар в свою очередь, «привязан» только к Внутреннему валовому продукту Соединённых штатов Америки. Таким образом, фактически у США монополия на эмиссию долларов, а значит и от части монополия на все расчетные отношения в сфере импорта и экспорта тех стран, которые занимаются товарооборотом в долларах. Именно поэтому руководство Российской Федерации «берет курс» на товарооборот в национальных валютах, чтобы исключить возможный фактор влияния складывающиеся отношения третьей стороной.

На международной арене еще не существует возможности включения цифровых активов в сложившиеся денежные отношения, так чтобы это показало эффективность, но начало такому процессу положено. Сальвадор первая страна в мире, которая приняла цифровую валюту биткойн в качестве национального средства платежа. С другой стороны, в некоторых странах существуют прямые запреты на использование цифровых активов, это показывает, что они еще не готовы к интеграции в новые валютные правоотношения и их устраивает существующая система. Чаще всего государства сохраняют нейтралитет по поводу цифровой валюты, для того чтобы не допустить ошибок, которые бы могли повлиять на экономику страны [4].

Таким образом, видны тенденции дальнейшего развития правового регулирования отношений, складывающихся по по-

воду использования цифровых ресурсов. Необходимо проводить профилактическую и консультационную беседу с гражданами по поводу обращения цифровых активов с целью повышения правовой и финансовой грамотности у клиентов. Для разрешения вопросов с участием цифровой валюты на международной арене необходимо законодательное закрепление правового статуса криптовалют и определения возможностей и ограничений ее применения всеми государствами, как

на мировом уровне, так и в рамках своих национальных юрисдикций. Поскольку в современных реалиях невозможно просто абстрагироваться от решения вопросов по поводу цифровой валюты и пустить все на самотек. Это грозит негативными последствиями, возникнут такие проблемы как: инфляция, коррупция, сокрытие налогов, увеличение правонарушений, люди массово станут уходить от денежных отношений, у государств будет возникать дефицит бюджетных средств.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ от 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 05.12.2022 № 503-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.
3. Гаврилов Владимир Николаевич, Рафиков Руслан Михайлович Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // ВЭПС. 2019. № 1. С. 51–59.
4. Долгиева М.М. Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // Lex Russica. 2018. № 10 (143). С. 116–129.

Анализ юридических инструментов и механизмов охраны окружающей среды

Шарапова Лиана Сергеевна, студент

Научный руководитель: Куликова Ольга Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В условиях усиливающегося разрушения экосистем, исчезновения видов и загрязнения окружающей среды, проблема сохранения природных ресурсов и биоразнообразия приобретает первостепенное значение для будущего человечества. Обеспечение устойчивого развития и благополучия общества требует разработки и применения действенных правовых инструментов, способных защитить окружающую среду и обеспечить рациональное использование природных богатств.

Согласно ст. 58 Конституции Российской Федерации [1]: «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам».

Правовая охрана природы в России осуществляется посредством комплекса юридических мер, включающего:

Правовое регулирование: установление норм и правил использования, сохранения и восстановления природных ресурсов.

Институциональное обеспечение: организация обучения и подготовки специалистов, финансирование и материально-техническое обеспечение природоохранной деятельности.

Экологический контроль: проверка соблюдения требований природоохранного законодательства.

Юридическая ответственность: привлечение к ответственности лиц, нарушающих природоохранное законодательство.

В соответствии с экологическим законодательством объектом правовой охраны выступает природная среда. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ

«Об охране окружающей среды»: «природная среда (далее также — природа) — совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов» [2];

Одним из основных юридических инструментов охраны природных ресурсов является законодательство. Национальные законы и международные соглашения определяют правовые рамки для регулирования деятельности, направленной на охрану природы. Источниками экологического права признаются нормативно-правовые акты, в которых содержатся правовые нормы, регулирующие экологические отношения. К ним относятся Конституция РФ, Федеральные законы, указы, постановления и распоряжения, нормативные акты министерств и ведомств, законы и нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации. В числе источников экологического права большое место занимают международно-правовые акты, регулирующие внутренние экологические отношения.

В природоохранное законодательство входят Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и другие законодательные акты комплексного правового регулирования.

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удо-

влетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности [2].

Законодательство запрещает деятельность, наносящую вред окружающей среде, такую как незаконная вырубка лесов, добыча полезных ископаемых без соответствующего разрешения, загрязнение водоемов и другие виды негативного воздействия.

Формирование экологической культуры населения, включая воспитание и образование, играет ключевую роль в охране окружающей среды. Экологическое воспитание, являясь неотъемлемой частью общего процесса формирования личности, способствует развитию экологического сознания и ответственного отношения к природе.

Экологическое воспитание дополняется экологическим образованием. Эколого-правовое образование является самостоятельным направлением в обязательной составляющей экологического образования в целом, выступает как обязательная часть юридического образования [4].

Для усиления защиты биоразнообразия необходимо внедрять механизмы, поощряющие рациональное использование природных ресурсов. Одним из таких механизмов являются платежи за экосистемные услуги, позволяющие оценить вклад природы в благосостояние общества и компенсировать его. Кроме того, налоговые льготы для предприятий, соблюдающих экологические стандарты, стимулируют развитие экологически чистого производства.

Так, предприятие вправе ежеквартально уменьшать исчисленную сумму экологического налога на сумму освоенных капитальных вложений на природоохранные мероприятия по следующим налогооблагаемым объектам [3]:

- за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух;
- за сброс сточных вод;
- за хранение, захоронение отходов производства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. N2. ст. 133.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. N32. ст. 3340.
4. Ударцева, О. В. Эколого-правовое образование в высшей школе / О. В. Ударцева // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 1999. — № 1. — С. 109.

Исключительно важную роль в реализации основ природоохранного законодательства играют органы управления, контроля и надзора в области охраны окружающей среды России. Действующей структурой органов управления охраны окружающей природной среды предусматриваются две категории: органы общей и специальной компетенции.

К государственным органам общей компетенции относятся: Президент, Федеральное Собрание, Государственная Дума, Правительство РФ, представительные и исполнительные органы власти субъектов Федерации, муниципальные органы. К государственным органам специальной компетенции относятся те, которые предназначены выполнять только природоохранные функции.

Важным аспектом в области охраны природы является применение санкций за нарушение экологического законодательства. Эколого-правовая ответственность служит инструментом предупреждения правонарушений и поощрения соблюдения экологических норм. Строгость и неотвратимость наказания за действия, причиняющие вред природным экосистемам или загрязняющие окружающую среду, играют важную роль в предотвращении негативных последствий и обеспечении соблюдения природоохранных правил. Статья 75 Федерального закона от 10.01.2002 N7-ФЗ «Об охране окружающей среды» закрепляет имущественную, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды [2].

Таким образом, исследование правовых инструментов и механизмов охраны природных ресурсов, биоразнообразия и устойчивого использования экосистем подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению экологических проблем. Только объединив усилия граждан, организаций, общественных и научных сообществ, мы сможем сохранить природный баланс и обеспечить устойчивое развитие человечества.

Классификация административных споров

Шмакова Кристина Николаевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье приводится теоретико-правовой аспект категории «административный спор»: анализируется его определение, называются признаки, позволяющие отличить его от иных видов правовых споров. В заключении формулируются выводы, направленные на...

ленные на расширение представления понятия административных споров, вытекающих из административных и административно-процессуальных отношений. Основные результаты.

Ключевые слова: система споров, административный спор, административно-правовые отношения, признаки административного спора.

Classification of administrative disputes

The article presents the theoretical and legal aspect of the category of «administrative dispute»: its definition is analyzed, signs are called that make it possible to distinguish it from other types of legal disputes. In conclusion, conclusions are formulated aimed at expanding the concept of administrative disputes arising from administrative and administrative procedural relations. The main results.

Keywords: dispute system, administrative dispute, administrative and legal relations, signs of an administrative dispute.

Появление в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) [1] категории «административное дело» требует ее уяснения в свете узаконенного административного судопроизводства. Глубинный смысл данной категории лежит в юридической конструкции публично-правового спора, поскольку административные дела вытекают из таких споров. Термин «публично-правовые споры» впервые предложен Ю.А. Тихомировым [5]. Ученый понимал указанный вид споров как установленную законом процедуру рассмотрения уполномоченными органами притязаний публичного (общественного) характера.

Административные споры — это конфликты и споры, связанные с применением административного права и нормативных актов в сфере государственного и муниципального управления. Они возникают, когда граждане, юридические лица или органы власти не согласны с решениями, действиями или бездействием органов государственной власти, муниципальных органов или их должностных лиц, касающимися административных прав и обязанностей.

Содержание административного спора включает три основных элемента: стороны (субъекты), предмет и основания.

Одной из сторон в административном споре всегда выступает носитель государственной публичной власти (орган, должностное лицо). Между ним и частным лицом регулятивные административно-правовые отношения складываются на основе власти и подчинения. Сторонами могут выступать и два государственных органа, например, в спорах по вопросам компетенции.

Предметом административного спора являются субъективные права и обязанности, относительно которых в связи с принятым административным актом возникли разногласия, а также вопрос о законности самого административного акта. Кроме того, в предмет административного спора могут входить вопросы о нарушении административным актом законных интересов [3].

Основание административного спора — это фактическая сторона правового конфликта, которая обозначает различные по своему правовому действию обстоятельства спорной ситуации.

Факты основания можно условно подразделить на три группы:

- факты правовой характеристики спорных отношений между субъектами, свидетельствующие о юридическом характере спора;
- факты легитимации, определяющие стороны как участников конкретного административного спора;
- факты правопрепятствования, правонарушения, создающие «помехи» реализации прав и законных интересов граждан и нормальному функционированию объективного правового порядка [2, с. 10].

Административные споры могут разрешаться в административных судах или других органах, предназначенных для разрешения административных конфликтов. Решения, вынесенные в административных спорах, могут оспариваться и пересматриваться на более высоких уровнях, включая апелляционные и кассационные инстанции с помощью suvorov.legal. Эти споры играют важную роль в обеспечении соблюдения законности и прав граждан и организаций в отношениях с государственными и муниципальными органами.

Наибольшие трудности в правоприменительной практике вызывают механизмы разрешения административных споров, обусловленные разнообразными видами административных производств и необходимостью учета особенностей каждого вида административных споров при их разрешении. Прежде чем рассматривать понятие и особенности административных споров, следует отметить, что административный спор является производным от общетеоретической категории «спор», которая подробно изучена правовой наукой.

Признаки, характеризующие особенности административно-правовых отношений, в достаточной мере раскрыты в административно-правовой литературе. Эти особенности позволяют выделять административно-правовые споры из массы иных.

В качестве наиболее значимых из них остановимся на следующих.

1. Первая характеристика связана с особенностями субъектов административно-правовых отношений, которые возникают при участии двух сторон: с одной стороны, частных лиц: физические (граждане, иностранцы, лица без гражданства, индивидуальные предприниматели) либо юридические; с другой, носитель публичной власти: орган государственного управления: исполнительной или иной власти (например, Центро-

банк, Центризбирком), орган местного самоуправления, государственные и муниципальные организации и учреждения, наделенные властными полномочиями (например, Пенсионный фонд России, Федеральный таможенный комитет и т.д.), их должностные лица.

Вместе с тем административно-правовое регулирование наряду с правоотношениями, возникающими между субъектами публичной власти и частными лицами (физическими или юридическими), охватывает и регулирование правоотношений, складывающихся лишь с участием носителей публичной власти, например, между органами исполнительной власти разного уровня либо одноуровневыми, но с различной территориальной, отраслевой или функциональной компетенцией [4].

2. Предметом административных правоотношений выступает публично-правовое управленческое воздействие носителей публичной власти на общественные отношения как в целом, так и на поведение и статус отдельных лиц. 3. Объектом административно-правовых правоотношений являются административные права и обязанности, включая правовые нормы и нормативные акты, которые регулируют поведение сторон. Содержание исследуемых правоотношений выражается в административных актах, решениях и действиях органов государственной власти, которые призваны реализовывать заключенные в административном праве нормы.

3. Административные правоотношения имеет специфические цели: обеспечение публичных интересов, населения, государственного управления и выполнения функций административного аппарата. Публично-правовое управленческое воздействие, выступающее средством реализации компетенции носителей публичной власти, направлено на обеспечение реализации субъективных публичных прав граждан и организаций, в связи с этим как минимум не должно их нарушать.

Таким образом, еще раз подчеркнем, особенности административных споров вытекают из сущности административных правоотношений, характеризующихся определенными признаками.

Административные споры в России могут охватывать широкий спектр вопросов, связанных с деятельностью органов власти, предпринимательской активностью, нарушениями законодательства, а также правами и обязанностями граждан и юридических лиц. Виды административных споров могут включать, но не ограничиваются следующими:

– Споры о взыскании налогов и сборов: включают в себя споры между налоговыми органами и налогоплательщиками по вопросам налогообложения, а также взыскания налоговых и иных обязательных платежей.

– Споры о лицензировании и разрешительной деятельности: касаются получения и отказа в выдаче лицензий, разрешений, сертификатов, а также их отмены или приостановления.

– Споры об административных правонарушениях: включают в себя дела об административных правонарушениях, такие как нарушения Правил дорожного движения, нарушения санитарных норм, нарушения в сфере торговли и многие другие.

– Споры об отмене нормативных правовых актов: Основаны на обжаловании нормативных актов власти, таких как постановления, распоряжения, приказы, которые считаются неправомерными.

– Споры о государственных контрактах и закупках: касаются исполнения и оспаривания государственных и муниципальных контрактов, а также закупок товаров, работ и услуг.

– Споры о правах граждан и юридических лиц: включают в себя споры о защите гражданских прав и свобод, споры между физическими и юридическими лицами, а также могут включать в себя дела о компенсации ущерба, клевете и др.

– Споры в сфере государственной и муниципальной службы: касаются трудовых отношений и правил государственной и муниципальной службы, включая споры о допуске к должности и увольнении. Споры о защите конкуренции: включают в себя дела о недобросовестной конкуренции, злоупотреблении доминирующим положением на рынке и другие антимонопольные споры. Споры в области интеллектуальной собственности: касаются защиты авторских прав, патентных прав, товарных знаков и других объектов интеллектуальной собственности. Споры о земельных и имущественных правах: включают в себя дела о правах на земельные участки, недвижимое имущество и другие имущественные споры.

– Споры о правах потребителей: включают в себя дела, связанные с правами и интересами потребителей, в том числе споры о качестве товаров и услуг. Споры о таможенных и внешнеэкономических вопросах: охватывают вопросы таможенного контроля, внешней торговли, импорта и экспорта товаров. Это лишь общий обзор видов административных споров, и существует множество других специфических категорий споров в рамках административного судопроизводства.

В заключении еще раз подчеркнем. Признаки, характеризующие особенности административно-правовых отношений, отражают и особенности административно-правового спора. Именно свойства и специфика предмета административно-правовых отношений позволяет выделять административно-правовые споры из массы иных правовых споров. Изученные свойства относятся к общим особенностям административного спора, и помогают его определить как самостоятельный вид спора в правовой системе России и отличить от других видов споров.

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета.— 2015.— 11 марта.
2. Дивин, И. М. Административное судопроизводство по экономическим спорам: отдельные аспекты развития / И. М. Дивин.— М.: Статут, 2017.— 206 с.
3. Несвит, Е. А. Административное судопроизводство: от сущности к расширению категорий дел / Е. А. Несвит // Российский судья.— 2019.— № 3.— С. 17–22.

4. Овчаров, А. О. Современные правовые механизмы разрешения международных экономических споров / А. О. Овчаров, Л. Н. Иванова, Н. С. Мазин // *Lex russica*. — 2018. — № 3. — С. 143–152.
5. Тихомиров, Ю. А. Публично-правовые споры / Ю. А. Тихомиров // *Право и экономика*. — 1998. — № 6. — С. 8–13.

Проблема рассмотрения кассационных жалоб и представлений по гражданским делам Верховным судом Российской Федерации

Штанько Никита Сергеевич, студент;
Пикалов Дмитрий Сергеевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируется порядок рассмотрения кассационных жалоб и представлений в судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации. Авторы рассматривают проблемы, с которыми сталкиваются заинтересованные лица в процессе кассационного обжалования вступивших в законную силу судебных решений. В статье подробно освещаются следующие проблемы, как нехватка кадрового состава судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации для своевременного изучения всех поданных кассационных жалоб и представлений, необоснованные отказы в передаче жалоб и представлений для рассмотрения в судебном заседании, отсутствие четких критериев для отказа, а также зависимость заявителя от судьбы для начала кассационного производства. Анализируется судебная практика, подтверждающая наличие пробелов в российском законодательстве, регулирующего кассационное обжалование в судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации.

Ключевые слова: суд, судья, проблемы обжалования, жалоба, представление, кассационное производство, ВС РФ, судебная коллегия, необоснованные отказы, судебная практика, заинтересованные лица.

Современный кассационный порядок пересмотра судебных постановлений по гражданским делам является ключевым элементом судебной системы Российской Федерации. Новый порядок регулирования кассационного производства был установлен в результате реформирования гражданского процессуального законодательства в 2010 году [1].

Верным представляется мнение М. А. Вкут, которая говорит о том, что в отечественном законодательстве с учетом рекомендаций Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ), отведена иная роль кассационному производству. М. А. Вкут считает что, в изменениях в порядке пересмотра судебных постановлений, отечественный законодатель следует рекомендациям ЕСПЧ, поскольку предпосылкой многих законодательных реформ в нашей стране является принятие Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [9], выразившегося в присоединении Российской Федерации к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1, с. 466].

В отечественном законодательстве присутствуют два уровня кассационной инстанции. Фактически это означает существование четырехэтапной системы обжалования: апелляция — кассация — вторая кассация — надзор. Рассмотрение кассационных жалоб и представлений в судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации является этапом «второй кассации».

В соответствии с частью 1 статьи 390.3 ГПК РФ, жалоба и представление должны быть поданы в судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации в течение не более 3 месяцев с момента вынесения определения

кассационным судом общей юрисдикции, рассмотревшим кассационные обращения и представления по существу [3].

Кассационная жалоба и представление подаются напрямую в судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации. Когда поступает кассационная жалоба, представление в суд, судья изучает их и по результатам выносит решение либо об отказе в их или же о передаче для рассмотрения в судебном заседании.

На данном этапе можно увидеть «фильтрацию», которая проявляется в том, что судья самостоятельно принимает решение о рассмотрении кассационной жалобы. Судебный процесс по кассационным жалобам начинается не с момента подачи жалобы заинтересованным лицом в суд, а с решения судьи, который единолично принимает решение рассматривать жалобу или нет.

Стоит согласиться с Д. И. Ковтковым, что в ГПК РФ отсутствуют критерии, которые должны быть учтены судьей при рассмотрении кассационных жалоб и представлений [4, с. 77]. Согласно мнению Е. Е. Юркиной, данный пробел в законодательстве является существенным [11, с. 12]. Представляется верным руководствоваться критериями, предусмотренными в ст. 330 ГПК РФ.

Стоит обратить внимание на то, что полномочия судей при решении передавать жалобу на рассмотрение в судебном заседании или нет, вызывают дискуссии среди ученых. Судьба жалобы действительно ставится в зависимость от субъективного мнения человека, то есть судьи.

В соответствии с мнением ученых, производство, где граждане не имеют возможности лично инициировать его, не может

быть эффективным способом правовой защиты. В подтверждение данного факта следует привести слова Ш. Р. Симонян, что данная «фильтрация» кассационных жалоб является ограничением прав заинтересованных лиц на судебную защиту [7, С. 126].

От решения судьи зависит будет ли кассационная жалоба или представление переданы на рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации. К сожалению, в судебной практике встречаются случаи неверного отказа в передачи жалобы (представления) для рассмотрения. Тем не менее, в соответствии с ч. 3 ст. 390.7 ГПК РФ, Председатель Верховного суда Российской Федерации и его заместитель вправе вынести определение об отмене данного определения и о передаче жалобы (представления) к рассмотрению по существу. Так, заместитель Председателя Верховного суда Российской Федерации в определении от 17 апреля 2023 г. отменил определение судьи от 11 октября 2022 г. об отказе в передаче кассационной жалобы [6].

Мы разделяем позицию с С. В. Моисеевым, который поднимает вопрос о нехватке кадрового состава в судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации для рассмотрения такого большого количества жалоб (представлений). Как заявляет автор, обоснованных обращений, остающихся без должного внимания, среди них достаточно [5, С. 69]. В подтверждении данного мнения, хотелось бы привести в качестве примера обзор Верховного суда Российской Федерации. Согласно ему, за первые полгода 2023 года было по-

дано 35 543 кассационных жалоб и представлений. Из них было лишь рассмотрено по существу 1 286 [8].

Верным представляется мнение Н. Ш. Гаджиалиевой, которая в своей работе обращает внимание на проблему ограничения обжалования постановлений, выносимых мировыми судьями, в судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации. Как отмечает автор, это зависит от наличия критерия была ли отмена либо изменение акта в Кассационном суде общей юрисдикции [2, с. 246–247].

Резюмируя все вышесказанное, хотелось бы отметить важность института «двойной кассации», поскольку необходимо обращать внимание на законность выносимых решений по гражданским делам нижестоящими судами. Несомненно, нельзя исключать ошибки судей. Проанализировав судебную практику, мы выделили некоторые проблемы при кассационном производстве в судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации. Одной из основных проблем, на которую необходимо обратить внимание, это нехватка кадрового состава для рассмотрения такого большого количества жалоб и представлений. Второй проблемой является отсутствие четких критериев для отказа судьи в принятии жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании. Из-за этого заявителям необоснованно отказывают в защите их нарушенных прав. Не менее актуальной проблемой также является зависимость заявителя от судьи для начала кассационного производства.

Литература:

1. Викинг М. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу. М.: Юрайт. 2014. 627 с.
2. Гаджиалиева Н. Ш. Кассационное производство в судебной коллегии верховного суда российской федерации (вторая кассация) // Вестник экономической безопасности. № 1. 2020. С. 245–248.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Ковтков Д. И. Кассационное производство в России: от прошлого к настоящему // Юридическая пресса. 2019. № 8. с. 36–39.
5. Моисеев С. В. Отдельные направления совершенствования кассационного производства в гражданском процессе // URL: file:///C:/Users/borle/AppData/Local/Temp/MicrosoftEdgeDownloads/a6dfbd9-59f1-44ad-8c53-53c24b8a9f0e/otdelnyie_napravleniya_sovshenstvovaniya_kassatsionnogo_proizvodstva.pdf (дата обращения: 22.04.2024).
6. Определение Верховного суда Российской Федерации № 85-КГ23-1-К1 от 23.05.2023 // URL: <https://www.klerk.ru/doc/574302/> (дата обращения: 22.04.2024).
7. Симонян Ш. Р. «Фильтрация» кассационных жалоб в гражданском процессе как ограничение права на судебную защиту: проблемы теории и практики // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 3. С. 125–129.
8. Статистика ВС: главные цифры первого полугодия 2023 года // URL: https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/32700/ (дата обращения: 22.04.2024).
9. Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 281. 13.12.2010.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.
11. Юркина Е. Е. Европейский суд по правам человека о новой кассации в гражданском процессе — новый взгляд суда на старые вопросы? Решение Европейского суда по правам человека по делу «Абрамян и Якубовские против России» в отношении истощения внутренних средств правовой защиты // Международное правосудие. 2017. № 4. с. 11–23.

Законность, правопорядок и дисциплина в деятельности исправительных учреждений, их роль в обеспечении режима и надзора

Юсупов Артур Эльфирович, слушатель
Пермский институт ФСИН России

На сегодняшний день в Российской Федерации актуальной задачей является совершенствование уголовно-исполнительной системы с упором на строгое соблюдение законности и укреплении защиты прав человека. Особое внимание уделяется исправительным учреждениям, где отбывают наказание лица, осужденные к лишению свободы. Это направление реформ помогает в корне изменить подходы к управлению и контролю в системе исполнения уголовных наказаний.

Ключевые слова: законность, правопорядок, дисциплина, режим и надзор, исправительные учреждения.

Распространенные нарушения законности как со стороны заключенных, так и со стороны сотрудников уголовно-исполнительных органов, требуют пристального внимания и адекватных мер пресечения. Заключенные могут участвовать в правонарушениях и преступлениях, однако сотрудники, в свою очередь, не должны забывать о своих обязанностях обеспечивать законность и правопорядок, что порой нарушается из-за непрофессионализма или предвзятого отношения.

Для обеспечения законности в уголовно-исполнительной системе крайне важно также наличие общественного контроля. Уже в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года была поставлена задача обеспечения контроля со стороны институтов гражданского общества над деятельностью УИС [4]. Общественный контроль может быть как общим, включая деятельность Общественной палаты Российской Федерации, так и специализированным.

Существуют также такие механизмы, как, прокурорский надзор и системы внутреннего контроля, которые играют ключевую роль в обеспечении законности в деятельности учреждений УИС. С помощью этих институтов подозреваемые и осужденные имеют возможность обжаловать неправомерные действия, что инициирует процесс их рассмотрения и, при необходимости, привлечения к ответственности тех, кто нарушает закон.

Завершающим аспектом является строгое привлечение к ответственности тех сотрудников уголовно-исполнительной системы, кто допускает профессиональные промахи или преступления против законности и прав человека. Только такой всесторонний подход в реформировании уголовно-исполнительной политики позволит достичь высокого уровня защиты прав человека и обеспечить законность на всех уровнях исполнения уголовных наказаний.

Таким образом, важно подчеркнуть, что наличие четкой и эффективной системы надзора и контроля является ключевым элементом в поддержании законности и справедливости в рамках УИС. Укрепление этих механизмов должно стать приоритетом для правоохранительных органов, чтобы обеспечить, что каждый человек, вне зависимости от его статуса, может рассчитывать на защиту своих прав и свобод. Это будет способствовать не только укреплению законности, но и восстановлению общественного доверия к правоохранительной системе.

В современном обществе вопросы поддержания правопорядка и реализации необходимого режима в системе испол-

нения уголовных наказаний занимают особое место на повестке дня. Уголовно-исполнительное право детализирует аспекты режима в исправительных учреждениях, однако этот термин не следует путать с обеспечением правопорядка, которое предполагает более широкий спектр мер и подходов. Для повышения эффективности поддержания законности и порядка крайне важно четкое понимание и различие этих понятий.

Сочетание строгого соблюдения режима и активной работы по социальной и психологической поддержке заключенных может стать ключом к созданию более эффективной и гуманной системы исправительных учреждений. Это, в свою очередь, будет способствовать не только снижению уровня преступности внутри, но и обеспечивать более высокий уровень безопасности общества в целом.

Обеспечение стабильности и безопасности в исправительных учреждениях является критически важным аспектом для поддержания законности и правосудия в обществе. Исполнение и соблюдение правовых норм становятся основой для достижения этих целей. В этом контексте, особое внимание уделяется методам введения и поддержания дисциплины среди осужденных, что способствует не только укреплению порядка, но и развитию правильного поведенческого стереотипа.

Вопросы дисциплины и режима в исправительных учреждениях обретают особое значение в контексте социальной адаптации и перевоспитания осужденных. Один из ключевых аспектов — это внедрение образовательных программ, которые охватывают такие важные аспекты, как воспитательная работа, а также основные понятия дисциплины и роли режима в общественной жизни.

В современном обществе исправительные учреждения занимают ключевую позицию в обеспечении режима и надзора. Они выступают важной составляющей системы правосудия, порученной исполнению наказаний и контролю за поведением осужденных. Несмотря на то, что существующее уголовно-исполнительное законодательство определяет понятие режима в ИУ (ст. 82 УИК РФ), вопрос о содержании данного понятия всё чаще становится предметом дискуссий в науке не только уголовно-исполнительного права, но и смежных с ним отраслей.

А. С. Макаренко предлагал рассматривать режим как определенную систему средств и методов, которые помогают воспитывать [3]. Результатом же воспитания является именно дисциплина. Дисциплина является продуктом всей суммы воспитательного воздействия, включая сюда и образовательный

процесс, и процесс политического образования, и процесс организации характера, и процесс столкновения, конфликтов, и разрешение конфликтов в коллективе, в процессе дружбы и доверия, и всего решительно воспитательного процесса, считая здесь также такие процессы, как процесс физкультурного воспитания, физического развития и т.п.

Развитие дисциплины и поддержание правопорядка в исправительных учреждениях напрямую влияют на общую безопасность и стабильность в учреждении. Строгое соблюдение

законности и развитие адекватных управленческих практик способствуют успешному воспитанию и реабилитации осужденных.

Таким образом, подходы к обеспечению дисциплины в исправительных учреждениях должны быть многоаспектными и ориентированными на долгосрочные результаты, что в конечном итоге повысит эффективность всей коррекционной системы и содействует успешной социальной адаптации осужденных после освобождения.

Литература:

1. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Российская газета. — 2021. — 5 мая.
2. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебник для вузов / В. А. Лазарева [и др.]; под редакцией В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 434 с.
3. Макаренко А. С. Воспитание в советской школе [Текст] / А. С. Макаренко; сост. В. В. Кумарин. — М.: Просвещение, 1966. — 255 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. // Российская газета. — 2021. — 5 мая.

Значение и сущность следственного эксперимента в системе следственных действий

Ярунова Ариадна Игоревна, студент

Научный руководитель: Кайгородова Ольга Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

В статье автор исследует ряд проблемных вопросов уголовно-процессуального и криминалистического характера, связанных с определением значения и сущности следственного эксперимента в системе следственных действий.

Ключевые слова: следственные действия, следственный эксперимент, получение доказательств.

При оценке доказательственной информации в процессе проведения предварительного расследования, часто возникает вопрос о том, насколько данное доказательство является значимым для уголовного дела. Иногда требуется проверка данного доказательства путем проведения одного из следственных действий, которое предусмотрено законодательством — следственного эксперимента.

Следственный эксперимент, как вид следственного действия, использовался еще задолго до своего официального закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР в 1960 году [1]. Более подробное изучение следственного эксперимента как следственного действия началось в 40–50-е годы. В этот период у ученых-процессуалистов не было единого мнения о роли, сущности и природе следственного эксперимента. Одна группа ученых (М. С. Строгович, М. А. Чельцов, Р. Д. Рахунов) считала, что следственный эксперимент является либо одним из тактических приемов, либо разновидностью другого следственного действия, но не самостоятельным следственным действием [2]. Вторая группа ученых (А. А. Пионтковский, Л. Е. Ароцкер, Н. И. Гуковская, Р. С. Белкин) высказывала мнение, что следственный эксперимент является самостоятельным следственным действием, которое имеет свои особенности в содержании, задачах и тактике проведения [3].

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) следственный эксперимент, как разновидность следственного действия, регулируется статьей 181 УПК РФ [4]. Она определяет следственный эксперимент как «следственное действие, которое проводится с целью проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, обстановки или других обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий». При проведении следственного эксперимента проверяется возможность восприятия определенных фактов, выполнения конкретных действий, возникновения определенного события, а также устанавливаются последовательность происшедшего события и механизм формирования следов. Проведение данного следственного действия допускается, если не возникает опасность для здоровья участников [5].

Изучая тактические особенности следственного эксперимента и анализируя статью 181 УПК РФ, мы можем сформулировать комплексное определение данного следственного действия: следственный эксперимент — это самостоятельное следственное действие, которое направлено на проверку и уточнение информации, имеющей значение для расследования уголовного дела. Оно осуществляется путем многократ-

ного воссоздания экспериментальных действий, с возможностью восстановления обстановки или других обстоятельств конкретного события.

Среди целей следственного эксперимента, помимо проверки и уточнения информации, можно выделить и другие, например:

1) Установление возможности или невозможности восприятия определенного явления или факта. Например, гражданин N., управляя технически исправным автомобилем, совершил наезд на велосипедиста из-за ограниченной видимости в темное время суток. Следственный эксперимент был проведен для определения видимости велосипедиста на момент возникновения опасности. [6]

2) Установление возможности совершения определенных действий. Например, из материалов уголовного дела следует, что был проведен следственный эксперимент, в ходе которого обвиняемый показал, как он подошел к окну, убедился, что никого нет в квартире, снял металлическую решетку руками и незаконно проник в жилище через открытое окно [7].

Эксперимент следует проводить в случаях, когда существуют сомнения у правоохранительных органов относительно возможности совершения определенных действий в определенных условиях. Однако, есть случаи, когда проведение криминалистического эксперимента невозможно. Проблематичным является вопрос воссоздания внешних условий (например, когда снесен дом, в который проникли злоумышленники) [8].

Также невозможно провести эксперимент, если он представляет опасность для жизни и здоровья участников (например, неприемлемо проверять возможность забраться на высокий этаж дома по пожарной лестнице). Помимо статьи 181 УПК РФ, данная норма повторяется и в статье 164 УПК РФ. Для исключения дублирования уголовно-процессуальных предписаний в формулировке статьи 181 УПК РФ предлагаем исключить вышеуказанное положение из норм данной статьи.

Часто проведение следственного эксперимента сводится к реконструкции внешней обстановки преступления без проведения экспериментов. Примером может служить случай, когда проверяемое лицо только показывает позицию потерпевшего во время нанесения ударов, механизм нанесения ударов и так далее. Такое действие нельзя назвать «криминалистическим экспериментом», поскольку воспроизводимые действия нельзя назвать «экспериментальными» [9].

Одной из ключевых проблем нормативного закрепления следственного эксперимента в уголовно-процессуальном за-

конодательстве является неопределенность, возникающая при интерпретации статьи. Исходя из формулировки статьи 181 УПК РФ, сущность следственного эксперимента можно свести к воспроизведению действий, обстоятельств или других событий. Однако повторение означает воспроизведение в копии, а следственный эксперимент заключается не в воспроизведении конкретных событий и обстоятельств преступления, а в исследовании событий и обстоятельств, сходных по содержанию в условиях, близких к реальным событиям — таким образом, мы говорим о проведении экспериментов.

Также существуют проблемы нормативного регулирования отдельных аспектов следственного эксперимента. Законодатель, в рамках статьи 181 УПК РФ, не раскрывает само понятие следственного эксперимента, не определяет его содержания и не устанавливает правила его проведения. Такая «недосказанность», по мнению П.П. Фантрова, С.В. Запорожского, А.А. Дехерт, отрицательно сказывается на достоверности полученных в результате проведения эксперимента фактов [10].

Отсутствие нормативного ясного описания правил и порядка проведения следственного эксперимента является неопровержимым упущением. Включение в цели следственного эксперимента, предусмотренные данной статьей, помимо «проверки и уточнения данных», его использование как экспериментальной проверки гипотез и версий следователя, а также получение доказательств, добавление моделирования как альтернативного пути, учет неповторимых ситуаций, указание на дознавателя как на участника проведения эксперимента и законодательное решение вопроса проведения эксперимента в ночное время и в жилых помещениях — все эти вопросы требуют внимания при изменении нормативного регулирования статьи 181 и других статей УПК РФ.

Таким образом, криминалистический эксперимент следует понимать как последовательность экспериментальных действий, направленную на проверку и уточнение сведений, имеющих значение для расследования, через многократное воспроизведение экспериментальных действий и реконструкцию обстановки или обстоятельств определенного события.

С помощью криминалистического эксперимента следователь имеет возможность: определить возможность восприятия определенного явления или факта, выявить возможность совершения определенных действий, установить механизм события в целом и его составные части, а также определить возможность наступления определенного события.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // [Электронный ресурс].— Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 02.05.2024)
2. Строгович М. С. Процессуальные гарантии в судебном разбирательстве по уголовным делам, их реализация и дальнейшее расширение // Проблемы искоренения правонарушений в СССР. Тезисы докладов на конференции (секции VI–VII), 1971.— Москва, 1971. С. 17.
3. Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. Москва: Юрид. лит., 1964. 45 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024 № 85-ФЗ) // [Электронный ресурс].— Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL.: <http://expert2/cons/cgi/online>.

cgi?req=doc&rnd=nImh6w&base=LAW&n=475069&cacheid=2192A3015D446CEFAAE583F307ECF02D&mode=rubr#FyIMd-CUw5QCA9qlq (дата обращения: 02.05.2024)

5. Фролов С.Е. Проблемы проведения следственного эксперимента / С.Е. Фролов // Пермский период: Сборник материалов IX Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, Пермь, 16–20 мая 2022 года. Том 1. — Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022.
6. Приговор Крымского районного суда г. Крымск от 15.11.2019 г. по обвинению Базового П.Н.// Архив Крымского районного суда г. Крымск за 2019 год. Уголовное дело № 317/2019. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/bliVVlJawAIW/> (дата обращения: 02.05.2024).
7. Приговор Кировского районного суда г. Волгоград от 28.11.2019 г. по обвинению Келова Н.М.// Архив Кировского районного суда г. Волгоград за 78 2019 год. Уголовное дело № 1–293/2019. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/zRRNNcEoP9gG/> (дата обращения: 02.05.2024).
9. Климовский А.С. Некоторые особенности тактики следственного эксперимента с участием несовершеннолетних / А.С. Климовский, С.А. Юзьвак // Евразийский юридический журнал. — 2022. — № 6(169).
10. Крепс Е.Е. Тактика следственного эксперимента / Е.Е. Крепс, Р.Я. Абдулаев // Студенческий вестник. — 2022. — № 41–3(233).
11. Фантров П.П. Криминалистические и процессуальные особенности производства следственного эксперимента / П.П. Фантров, С.В. Запорожский, А.А. Дехерт // Наукосфера. — 2022. — № 8–1.

ИСТОРИЯ

Источниковедческие аспекты регистров женевской консистории середины XVI века

Болтунова Ксения Олеговна, студент
Ивановский государственный университет

Одной из важнейших задач современного источниковедения является проведение критики и установление познавательных возможностей новых исторических источников. Реформация в Швейцарии, ознаменовавшаяся, распространением в регионе кальвинистских идей и построения в Женеве общества теократического порядка, оставила нам ряд источников, которые дают возможность проследить различные аспекты этого сложного процесса.

В отечественной исторической науке проблемы Реформации в Женеве исследовались в работах Р.Ю. Виппера [3] и Б.Д. Порозовской [5]. Из современных отечественных исследователей следует назвать работы Булыгиной О.В. [2] и Ревуненковой Н.В. [6]. Среди зарубежных исследований следует отметить работы Джеффри Уотта [7] [8]. Необходимо отметить, что до сих пор в отечественной науке нет комплексного исследования социальной и повседневной жизни Женевы времён Кальвина, а исследования, в основном, касаются либо теологических положений учения Жана Кальвина, либо политического устройства его общины. Это связано, прежде всего, с малым количеством доступных источников по этому периоду.

Как указывает Люблинская А.Д., основными источниками по истории Швейцарии раннего Нового времени являются памятники теологической мысли, корреспонденция деятелей реформационного движения, а также протоколы протестантских консисторий [1:3; с. 317]. Если богословские труды и личная переписка доступны для исследователей, то протоколы консистории ещё не были введены в научный дискурс и не рассматривались отечественными учёными. Одним из немногочисленных источников, дающих представление о феномене Женевы времён Кальвина, являются регистры, или протоколы, женевской консистории.

Целью нашей работы является исследование источниковедческих аспектов регистров консистории кантона Женевы, внешняя и внутренняя критика исторического источника, а также установление познавательных возможностей регистров консистории Женевы времён Кальвина.

Женевская консистория — орган административной, судебной, церковно-судебной и исполнительной власти в Женеве, учреждённый по предложению Жана Кальвина 20 ноября 1541 г. [2; с. 18]. Согласно исследованиям, Женевская конси-

стория была представлена как комитет муниципального управления выборного характера с функциями церковного суда, состав которого переизбирался ежегодно в феврале и имел чётко обозначенную иерархию: четверо синдиков (т.е. управляющих магистратов), двенадцать старейшин из мирян-докторов богословия и «досточтимой компании пасторов» [1:8; с. 21].

Регистры женевской консистории изначально оформлены как рукописные фолианты, содержащие записи о её деяниях в период за один год, зафиксированные на писчей бумаге хорошего качества без чёткой разлиновки страниц быстрым каллиграфическим почерком, оформляемые, очевидно, несколькими секретарями консистории, о чём можно судить по различным особенностям почерка. На настоящий момент архивы консистории находятся на хранении в городской библиотеке Женевы. Поскольку издание предназначалось для внутреннего, архивного и отчётного пользования, вопрос подлинности источника представляется решённым в пользу полной достоверности: источник существует только в качестве нарративного документа, с которого не было сделано копий [2; с. 4].

Что касается внутреннего содержания источника, то следует отметить характер записей Регистров. Можно отметить следующие группы зафиксированных событий: судебные дела с упоминанием конкретных персоналий (имя, род занятий, в некоторых случаях адрес), совершённого преступления и последующих уголовных или административных мер; церковно-судебные дела (характеризующиеся вероисповедальными мотивами с возможным отлучением от Церкви); выборы новых членов консистории; благотворительность (если она оказывалась непосредственно консисторией). Часто после описательных записей встречаются пометки с указанием совета для действия членов консисторией, или же предложение спросить такового у самого Кальвина. Исходя из этого логичным будет предположение об отсутствии пропущенной информации, содержащейся в источнике, равно как и о невозможности фальсификаций.

Регистры Женевской консистории в контексте социальной и повседневной жизни Женевы раннего Нового времени являются, как уже было замечено ранее, продуктом деятельности определённых структур местной власти, а именно консистории.

Заседания консистории проводились каждый четверг, о чём известно, прежде всего, по датировкам записей и указанию дня

недели, однако случались и внеочередные заседания, что тоже подтверждает датировка записей. Рассмотрение дел и вынесение вердиктов предваряется перечислением участников заседания, состав которых меняется ежегодно в феврале (реже — в марте) и заносит дело о избрании на должность непосредственно в регистры. Выборность членов консистории предусматривает возможность переизбрания отдельных чиновников, что, например, фиксируется в записи от 20 февраля 1550 г. [1:5; с. 3], 19 февраля 1551 г. [1:6; с. 3], 2 марта 1554 г. [1:7; с. 215], когда гражданин Женева Николя Гайяр переизбирался в качестве члена консистории. Вместе с ним в те же годы переизбирались Абель Пупен, Пьер Бритильон, Франсуа Серван и несколько других персоналий, что говорит об отсутствии уникальности случая сохранения должности на протяжении нескольких лет.

Кроме того, выборной была должность пастора, что характерно для протестантизма: в частности, известен случай от 4 августа 1544 года, когда на соответствующие должности были выбраны Николя Гайяр и Пьер Нино, кандидатуры которых были предложены лично Кальвином, «находившего их очень способными». Им была предложена «обычная плата» — 240 флоринов в год [1:3; с. 97]. По нашему мнению, эта запись регистра показательна, поскольку указывает на стандартный размер оплаты труда состоящих на должности пастора в церквях Женева и говорит о выборности таковых. Как указывает Джеффри Уотт, обычное количество членов консистории, участвующих в рассмотрении дел, достигало двенадцати человек [1:7; с. 31].

Собственно, консистория кантона Женева рассматривала весьма разнообразные по своей сущности дела, начиная от вопросов церковной дисциплины (каково, собственно, было предназначение такого органа власти) и заканчивая делами о конфликтах между личностями и внутри семей, действуя, соответственно, не только как судебный-карательный, но и как посреднический социальный институт, обладая юрисдикцией большей, нежели епископальные суды католических регионов [1:2; с. 75].

Особенно примечательны дела консистории, разбирающие семейные конфликты на основании права вмешательства в частную жизнь людей. Например, это могут быть бытовые конфликты либо насилие (в частности, случай мельника Жана Милье, который избивал свою жену «в голову, в грудь и живот так, что оставались раны» [1:8; с. 162–163], за что был арестован на девять суток), и конфликты родителей и уже взрослых детей (например, 10 августа 1542 г., когда консистория постановила детей госпожи Пернетт Дюпен содержать свою мать, не имеющей «хорошей одежды», которая не могла заставить детей её содержать мирным путём [1:2; с. 105]). Таким образом в Женеве регулировались даже внутрисемейные конфликты, что немало важно для понимания общей обстановки в кантоне в это время.

Порицались и религиозные практики, идущие врозь с кальвинистской доктриной веры. Об этом, в частности, свидетельствуют записи от 28 августа 1550 г., когда консистория рассматривала дело гражданина Франсуа Виллена и его супруги Антуаны, хранивших дома католический Часослов, соблюдающих посты и праздники, учивших детей молитве «Радуйся, Мария» и рассказывающих им, что выше Богородицы никого

из людей нет. Консистория предписала сжечь Часослов и увещевать членов семьи [1:5; с. 188].

Остракизму подвергались даже частные молитвы, содержащие «ересь» и «суеверие» с точки зрения кальвинизма, о чём красноречиво свидетельствует интересный случай 20 декабря 1554 г., когда консистория рассматривала дело Клоды Бессон, которая во время родов молилась Богородице и получила увещевания [1:6; с. 297].

Интересны также случаи крещения детей по католическому обряду, хотя кальвинизм допускал совершение Таинства над младенцами. По нашему мнению, это вызвано недоверием части женевацев к новой протестантской обрядности. Одним из показательных случаев является дело крестьянина Николя Бо, который отправил своего старшего сына в католический храм во французском городе Сейселль, чтобы крестить младшего, трёхлетнего ребёнка, уже крещёного в женевской протестантской церкви. В качестве наказания и Николя Бо, и его старший сын были арестованы на неопределённый срок [1:1; с. 36]. Эти факты свидетельствуют о сохранении остатков католических обрядов и неполном восприятии самой новой протестантской ментальности, что отражалось на религиозно-мировоззренческой модели поведения отдельных членов общины.

Кроме того, консистория блюла внешнее поведение членов общины и следила, чтоб оно находилось в рамках морали. Известны случаи прощения за «пьянство», при вступлении в члены гильдии, о чём говорит запись от 15 февраля 1560 г., когда новоизбранные члены консистории имели суждение об обычае застолья в гильдиях, «не без скандалов и прочего рассеяния», чему было предложено «положить конец» [1:9; с. 19].

О надзоре в области морали и контроле за соблюдением кальвинистских установлений говорит запись от 6 октября 1547 г., когда в консисторию была вызвана жена женева мясника Жана Фавра Генриетта. Указывалось, что она часто «напивается и богохульствует», «не ходит на проповеди», «знает Отче наш, но не знает Символ веры». Ей дали месяц на исправление [1:3; с. 103]. Насколько видно из записи от 15 декабря 1547 г., она выучила Символ веры, однако её супруг жаловался на постоянные бытовые раздоры и что «это потому, что она всё время пьяна, и он больше не может это терпеть». Впрочем, увещевания были вынесены обоим супругам [1:3; с. 147].

Рассматриваемые случаи позволяют выяснить познавательные возможности нашего источника. Регистры женевской консистории с точки зрения источниковедческой критики весьма важны для понимания контекста и развития политической, социальной и повседневной жизни в кантоне Женева в середине XVI века. Прежде всего, это касается деятельности и организации городского самоуправления, дел религиозного благочестия (что в условиях кальвинистской теократии вполне может быть квалифицировано как основная цель наблюдений консистории), ликвидация «предрассудков» и «суеверий», контроль семейно-брачных отношений, сохранение правил морали и т.д. Благодаря этому источнику, перед исследователем открывается масштабный спектр сведений, касающихся общественной и частной жизни, во многом потому, что консистория обладала правом вмешательства в частную жизнь.

Регистры консистории охватывают широкий круг вопросов социальных и моральных порядков городской протестантской общины Женевы времени пребывания там Кальвина,

например, выборов административно-политической власти кантона, семейно-брачных дел, проблем внутрицерковной регуляции, личного и общественного благочестия и т.д.

Литература:

1. Registres du Consistoire de Genève au temps de Calvin / Tomes I–XVII // Librairie Droz // sous la direction scientifique de Robert M. KINGDON
2. Булыгина О. В. Жан Кальвин: политическая теология // Наука, техника и образование. 2014. № 2 (2). С. 76–79
3. Виппер Р. Ю. Влияние Кальвина и кальвинизма на политические учения и движения XVI века: Церковь и государство в Женеве XVI века в эпоху кальвинизма. М., 1894. с. 618
4. Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков. Учеб. пособие для гос. ун-тов. — Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. — 374 с
5. Порозовская Б. Д. Иоганн Кальвин, его жизнь и реформаторская деятельность // Тип. Ю. Н. Эрлих, 1891. — 104 с.: ил.; 18 см
6. Ревуненкова Н. В. Жан Кальвин: Теология и религиозно-общественная мысль XVI века — СПб.: ИПЦ СПбГУТД, 2012. — 264 с.
7. Jeffrey R. Watte. The Consistory and Social Discipline in Calvin's Geneva. Rochester University Press, 2020. p. 326
8. Jeffrey R. Watte. Choosing Death: Suicide and Calvinism in Early Modern Geneva (Sixteenth Century Essays & Studies). Truman State University Press, 2001. p.364

Марийцы в российских источниках до Марийского автономного образования

Кабирова Айгуль Илгизаровна, студент магистратуры
Университет изящных искусств имени Мимара Синана (г. Стамбул, Турция)

В работе была предпринята попытка проследить этапы развития марийцев (черемисов), начиная с присоединения русскими Казанского ханства до образования их первого государства, а именно до подписания декрета об образовании Марийской автономной области. Процесс присоединения ханства русскими, положения черемисов во время и после включения ханства в состав Российского государства были изучены с российских исторических документов XVIII века II половины до начала XX века. Такие вопросы, как возникновение названия «мари» и формирование марийского национального самосознания и последующие этапы его развития, а также социоэкономическое и социокультурное положение народа мари и образование первого марийского государства были рассмотрены путем обработки российских публикаций и документов. Информация и выводы, полученные из рассматриваемых источников, были переданы путем их сравнительного контент-анализа. Замечено, что результаты, полученные в рамках обзора, обогатят литературу по одному из финно-угорских народов — марийцам.

Ключевые слова: финно-угры, черемисы, марийцы, мари, Мари ушем, Наркомнац отдел мари, съезды народа мари, Марийская автономная область.

По данным Всероссийской переписи населения 2020 года, марийцами себя назвали 423 803 человека. Федеральные единицы с наибольшим населением марийцев можно перечислить следующим образом: Республика Марий Эл (246 560), Республика Башкортостан (84 988), Кировская область (18 766), Республика Татарстан (15 666) и Свердловская область (13 995) [1].

Этимология имени, которым эти люди определяют себя, такова: мари (марий, мары, маре, ма́рй) и означает «человек, мужчина, муж». Среди народов, являвшихся ближайшими соседями марийцев, удмурты называли их «пор», казанские татары — «чирмеш», чуваша — «сярмыс», а русские называли их «черемис» [2, с. 81].

Если марийцев, известных сегодня как один из народов финно-угорской языковой семьи, в средние века называли «черемисами», то до середины XI века это было не название племени — это название представляло совокупность территориально-племенных объединений, говорящих на разных

диалектах одного корня и имеющих сходную культуру и образ жизни, иными словами, этнолингвистическую группу. Таким образом, черемисы раннеисторического периода составляли лишь этническую основу черемисов (марийцев), возникших в составе центрального русского государства в период развития феодализма [3, с. 110–111].

В XV веке большая часть земель, населенных марийцами, входила в состав Казанского ханства. География горных марийцев располагалась в западной части ханства, граница которого проходила по реке Суре, а на севере граница проходила по поселениям луговых марийцев и удмуртов. Марийцы жили в Галицкой, Алатской и Арской даругах ханства. Видно, что в этот период стали ясны границы Марийского края. Эти границы практически совпадают с границами нынешней Республики Марий Эл [4, с. 205].

В период Казанского ханства марийцев по-прежнему называли «черемисами». В «Казанской истории» приводятся

сведения о том, что срачины (не христиане в лице волжских болгар, позднее казанских татар) и черемисы образуют ханство. Казанский летописец сообщал, что черемисы состояли из горных и луговых черемисов, а также черемисов, живших по рекам Кокшага и Ветлуга [5, с. 19, 60].

В 1551–1552 годах горные черемисы и остальное население горной области Казанского ханства не оказали сильного сопротивления русским и присягнули на верность. Хотя луговые мари и остальные мари левобережья Волги вели беспрецедентную вооруженную борьбу, они не могли не стать подданными Московского государства. Датой присоединения Марийского края к России является 1557 год, а не 1552 год. Причину такого положения можно объяснить следующим образом: несмотря на то, что казанские луговые мари присоединились к русскому царю в 1552 году, битва черемис длилась пять лет, начиная с 1552 года, а завершилась в 1557 году подчинением представителей всех групп марийского населения левого берега [6, с. 35–36], [7, с. 264].

После присоединения к Российскому государству до XVIII века под черемисами подразумевают мари, чувашей и иногда удмуртов. В источниках XVIII — начала XX вв. становится ясно, что под именем «черемисы» упоминаются только мари, очень редко чуваш и удмурты [8, с. 118].

После 1552 года, когда казанцы были включены к русским, в соответствии с политикой России, в судьбе черемисов (мари) стали происходить коренные перемены. Российское правительство проводило различную политику: миссионерскую, образовательную, земельную, социальную [6, с. 39–40, 42–50, 54–60], [9, с. 12, 33–35, 40, 40, 43, 48–49, 65, 67–68, 124–125], [10, с. 433–434], [11, с. 243–245, 261–262, 263, 266–267], [12, с. 16–20, 66, 68–71, 75–76], [13, с. 189–190, 195–196].

Первая русская революция (1905 г.) оказала значительное влияние на формирование национального самосознания мари. Так, помимо развития литературы и литературной жизни на родном языке, была заложена основа для развития печати, а первым периодическим изданием стал научно-популярный и просветительский «Марла календарь», вышедший в 1907 году. Календарь связывал сохранение марийского языка, традиций и обычаев с формированием национального самосознания. После этого среди марийской интеллигенции стала зарождаться идея самоопределения (национальной идентичности). Об этом свидетельствует тот факт, что название календаря было выбрано «марийский», а не «черемисский» [14, с. 125], [15, с. 129], [16, с. 48], [17, с. 56], [18, с. 20], [19, с. 5–6].

Февральская революция 1917 года, повлекшая за собой отстранение Николая II от власти, способствовала возникновению марийского общественного движения за автономию. Так, 19 марта 1917 года на встрече марийских солдат и младших офицеров Уфимского гарнизона совместно со служащими из мари возникла идея создания организации «Мари Ушем» («Союз мари»). В конце марта того же года под руководством преподавателя учительской семинарии Василия М. Иванова было создано Бирское общество мари. Таким образом, возникло национальное движение, в которое вошли марийские военные, студенты, преподаватели и духовенство. В Марийском крае первые такие общины возникли в Царевококшайске

(ныне Йошкар-Ола) и Морках (луговомар. Морко). Союзы мари находились под эгидой «Центрального союза мари» в Казани и, следовательно, координировались им же. Дискурс этих организаций не содержал политических лозунгов, направленных против власти, а включал призывы к просвещению и развитию национальной культуры и образования среди своих сограждан [20, с. 28–31], [21, с. 34], [22], [23].

В мае 1917 года в Казани состоялся I Съезд мелких народностей Поволжья. Присутствовавший на этом съезде представитель марийской делегации в своем выступлении говорил о культурной автономии и выразил необходимость создания условий для возрождения и развития марийского языка и культуры. Вопрос административно-территориальной автономии в рамках будущего федеративного государства также обсуждался среди делегатов съезда, но был сделан вывод, что эта идея еще не созрела [22].

Затем, 15–25 июля 1917 г., в Бирске состоялся I Всероссийский съезд народа мари. Делегаты — представители марийского национального движения, поддерживая Временное правительство и Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, будут представлять интересы эсеров до заседания Учредительного собрания. Поэтому участники съезда считали правильными идеи эсеров о сохранении соотношения национального представительства в органах местного самоуправления, создании национальных земских учреждений, деятельность в которых осуществлялась бы на родном языке местного населения. Исходя из этого, в решении первого съезда требование владения марийским языком было включено в качестве основного условия при назначении на должность госслужащего в регионах с высокой плотностью марийского населения. Кроме того, делегаты говорили об обеспечении образования на родном языке, создании в университетах кафедр родного языка, народной истории и этнографии. Другое решение, принятое на съезде, касалось издания газет и журналов, в результате чего в конце августа 1917 года начала выходить газета «Ўжара» (мар. Заря). В губерниях с высокой численностью марийского населения, таких как Казанская, Вятская, Уфимская, были созданы просветительские организации, поддерживающие демократическое марийское национальное движение [20, с. 29–30], [21, с. 34], [23], [24, с. 40–41], [25, с. 99].

Следующий марийский съезд из-за отсутствия делегатов из Костромы, Нижнего Новгорода и Перми был преобразован в областной и прошел в Казани 12–24 февраля с участием представителей Казанской, Вятской и Уфимской губерний. Одним из важнейших результатов съезда стало решение о необходимости создания отдела мари при Совнарком (позже созданного как Отдел мари Наркомнаца) и Комиссариата мари, подчиненного Казанскому губернскому Совету. На съезде была избрана делегация Комиссариата мари в составе Владимира А. Мухина (Сави), Николая А. Алексеева и других. Еще одним важным решением, принятым на съезде, было исключение названия «черемис», используемого для мари из-за его не национального происхождения, и замена его национальным названием «мари», имеющим исторические корни [23], [25, с. 102–103].

С началом работы Комиссариата мари «Центральный союз мари» активизировал свою работу и весной 1918 года объ-

явил о подготовке II Всероссийского съезда народа мари. Съезд начал свою работу 7 июня 1918 года в здании Казанской инородческой учительской семинарии, председателем его был избран Леонид Я. Мендиаров, директор Царевококшайской учительской семинарии, а его заместителями — П. П. Глезденев и Н. Н. Орлов. Приоритетным вопросом на съезде стал вопрос Татаро-Башкирской Советской Республики, который приобрел большое значение, а поскольку положение марийского народа было неясным, съезд выступил против нее. Более позитивно делегаты оценили возможность совместной автономии народов Поволжья и Урала. После этого съезда осенью 1918 года деятельность «Союза мари» была прекращена, а 17 декабря «Центральный союз мари» был упразднен [23].

Отдел мари, созданный в составе Наркомнаца, стал играть ведущую роль, став проводником идей победивших большевиков и организовав в феврале 1920 года Всероссийское совещание активных работников мари. После этой встречи начался обратный отсчет времени, когда народ мари обретет автономию [25].

На начальном этапе образования первого марийского национального государства в европейской части РСФСР проживало 398 810 марийцев довольно компактным населением в Краснококшайском (бывший Царевококшайский) и Козьмодемьянском уездах, на северо-востоке Чебоксарского уезда Казанской губернии, на юго-западе Уржумского уезда, на юге Яранского и на западе Малмыжского уездов Вятской губернии, на востоке Васильсурского уезда Нижегородской губернии. Таким образом, существовали общее жизненное пространство и языковое сходство, являющиеся непеременимыми предпосылками государственности. Процесс образования Марийской автономной области длился восемь месяцев, и в результате этого процесса 4 ноября 1920 года ВЦИК и Совнарком издали декрет о создании Марийской автономной области в составе РСФСР [25, с. 104–105], [26, с. 16–17].

Выводы. В данном исследовании рассмотрена политическая история народа мари, охватывающая период со второй половины XVI века до первой четверти XX века. Хотя исследование не охватывает период до XVI века, из анализа, проведенного на основе чтений о XVI веке и письменных источниках, описывающих это столетие, становится ясно, что Марийский край и его народ прошли через сложные исторические процессы. Несмотря на политику, проводившуюся Российским государством в связи с доминированием русской власти на марийских землях в XVI веке, народу мари удалось продолжить свое существование, сохранив свое культурное единство и общий язык. В этом

исследовании были обнаружены две наиболее важные причины такой ситуации. Во-первых, они продолжают поддерживать поземельную социально-экономическую модель жизни, обеспечивающую сохранение кланово-племенной системы управления. Второе вытекает из того, что вплоть до начала XX века, помимо официальной власти, существовала и своя форма внутренней организации, основанная на традиционных верованиях.

С другой стороны, марийцы не могли достичь политического единства, которое позволило бы сформировать раннее государство. Ни до перехода Марийского края к Русскому царству в XVI веке, ни до Октябрьской революции 1917 года на землях, где проживали марийцы, не была сформирована какая-либо собственная государственная институциональная структура. Потому что, прежде всего, они находились между геополитической борьбой славян и турков. Такая ситуация сложилась со времен Средневековья, когда Марийский край располагался на геополитической оси. С другой стороны, в Российском государстве не существовало традиции связывать национальный состав населения государства с административно-территориальным делением. В результате территория, на которой проживали марийцы, не была выделена и после присоединения территории Казанского ханства.

Свержение самодержавия и официальное признание собственного имени «мари» сыграли важную роль в развитии национального самосознания. После этого процесса ускорилось объединение усилий на пути этнической консолидации, национально-культурной автономии, социоэкономического и социокультурного развития. Но иными словами, хотя в стране и начали зарождаться национальные движения, марийцев еще рано было называть «нацией».

Ясно также, что построение будущего марийского народа в соответствии с положениями программы марийского национального движения 1917–1918 годов возможно только в условиях региональной автономии. Здесь стоит отметить, что данная ситуация представляет собой первый этап процесса строительства национального государства в Марийском крае, и стремление к национально-региональной автономии в этот период официально не выражалось. Второй этап — процесс подготовки и принятия автономии марийского народа — проходил с марта 1918 по октябрь 1920 года. Третий этап, с 1920 по 1936 год, не освещенный в данной работе, включает процесс становления национального государственного устройства автономной области и преобразования ее в автономную республику, которая оставалась таковой до 1993 года.

Литература:

1. Всероссийская перепись населения 2020 года. — Текст: электронный // Том 5 Национальный состав и владение языками. Таблица 1 Национальный состав населения: [сайт]. — URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 16.02.2024).
2. Юрчёнков, В. А. Финно-угорские народы России: генезис и развитие: учеб. пособие / В. А. Юрчёнков. — Саранск: Гуманитарный научно-исследовательский институт Республики Мордовия, 2011. — 220 с. — Текст: непосредственный.
3. Козлова, К. И. Этногенез и этнические связи марийцев по данным этнографии / К. И. Козлова. — Текст: непосредственный // Происхождение марийского народа. — Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1967. — С. 110–119.
4. Хамидуллин, Б. Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование / Б. Хамидуллин. — Казань: Татарское книжное издательство, 2002. — 332 с. — Текст: непосредственный.

5. ПСРЛ. Т. 19: История о Казанском царстве (Казанский Летописец) / ПСРЛ. — 1-е изд. — С. - Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1903. — 526 с. — Текст: непосредственный.
6. Смирнов, И. Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк / И. Н. Смирнов. — Казань: Типография Императорского университета, 1889. — 265 с. — Текст: непосредственный.
7. Свечников, С. К. Присоединение Марийского края к русскому государству: монография / С. К. Свечников. — Казань: Яз, 2014. — 268 с. — Текст: непосредственный.
8. Димитриев, В. Д. О значении этнонима «черемисы» в русских и западноевропейских источниках XVI — начала XVIII веков / В. Д. Димитриев. — Текст: непосредственный // Ученые записки. — 1964. — № 27. — С. 118–132.
9. Баженов, Н. К. Казанская история. Ч. 2: По покорении Казани / Н. К. Баженов. — Казань: Типография Л. Щевца, 1847. — 146 с. — Текст: непосредственный.
10. Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях глазами главных деятелей. Книга I. Выпуски первый, второй и третий / Н. И. Костомаров. — Москва: Книга, 1990. — 770 с. — Текст: непосредственный.
11. Перетяткович, Г. И. Поволжье в XV–XVI веках. Очерки из истории края и его колонизации / Г. И. Перетяткович. — Москва: Типография Грачева, 1877. — 331 с. — Текст: непосредственный.
12. Баженов, Н. К. Казанская история. Ч. 3: Казанская губерния / Н. К. Баженов. — Казань: Типография Л. Щевца, 1847. — 148 с. — Текст: непосредственный.
13. Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях глазами главных деятелей. Книга III. Выпуски шестой и седьмой / Н. И. Костомаров. — Москва: Книга и бизнес, 1992. — 718 с. — Текст: непосредственный.
14. Домокош, П. Формирование литературы малых уральских народов. Перевод с венгерского / П. Домокош. — Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1993. — 288 с. — Текст: непосредственный.
15. Иванов, А. А. Из истории зарождения и становления печатного дела в Республике Марий Эл (конец XIX — первая треть XX в.) / А. А. Иванов, О. М. Петров. — Текст: непосредственный // Вестник Марийского государственного университета. — 2020. — Серия «Исторические науки. Юридические науки». — 2020. — Т. 6. — № 2. — С. 128–134.
16. Сануков, К. Н. Национальные отношения среди народов Поволжья и Приуралья / К. Н. Сануков. — Текст: непосредственный // Межэтнические отношения и национальные проблемы и движения в Поволжье и Приуралье в XVIII–XX вв.. — Чебоксары: Чуваш. гос. ун-и им. И. Н. Ульянова, 1996. — С. 47–48.
17. Сануков, К. Н. Наши земляки: пути и судьбы: Очерки / К. Н. Сануков. — Йошкар-Ола: Издательство «Мари книга», 2011. — 340 с. — Текст: непосредственный.
18. Ошаев, А. Г. 1907 год — начало издания «Марла календаря» / А. Г. Ошаев. — Текст: непосредственный // Финно-Угроведение. — 2018. — № 59. — С. 19–21.
19. Чавайн, С. Г. Ойпого: ойырен лукмо сылне мут-влак [Избранное] / С. Г. Чавайн. — Йошкар Ола: Марийское книжное издательство, 1957. — 336 с. — Текст: непосредственный.
20. Сергеева, А. Н. Из истории зарождения марийского национального движения в документальных источниках государственного архива Республики Марий Эл / А. Н. Сергеева. — Текст: непосредственный // Финно-Угроведение. — 2018. — № 59. — С. 28–33.
21. Чузаев, Р. Н. Шоктешудыр — шымшудыр, йыл-йыл койын волгалтеш: I Марий погынлан — 100 ий [У истоков самоопределения: к 100-летию I Всероссийского съезда мари] / Р. Н. Чузаев. — Текст: непосредственный // Финно-Угроведение. — 2018. — № 59. — С. 34–39.
22. 100 лет Марий Эл. На пути к автономии. — Текст: электронный // Национальная библиотека Республики Марий Эл имени С. Г. Чавайна: [сайт]. — URL: <https://nbmariel.ru/content/100-let-mariy-el-na-puti-k-avtonomii> (дата обращения: 13.01.2024).
23. 100 лет Марий Эл. Второй Всероссийский Съезд Мари (г. Казань, 6–14 июня 1918 года). — Текст: электронный // Национальная библиотека Республики Марий Эл имени С. Г. Чавайна: [сайт]. — URL: <https://nbmariel.ru/content/100-let-mariy-el-vtoroy-vserossiyskiy-sezd-mari-g-kazan-6-14-iyunya-1918-goda> (дата обращения: 13.01.2024).
24. ПСРЛ. Т. 1: I. П. Лаврентьевская и Троицкая летописи / ПСРЛ. — Санкт-Петербург: Типография Эдуарда Праца, 1846. — 267 с. — Текст: непосредственный.
25. Михеева, Т. Н. От самоорганизации к государству: исторические предложения формирования государственности марийского народа / Т. Н. Михеева, Д. С. Михеев. — Текст: непосредственный // Марийский юридический вестник. — 2011. — № 8. — С. 89–106.
26. Петрова, Н. С. День марийской автономии: три дня праздника / Н. С. Петрова. — Текст: непосредственный // Марийский архивный ежегодник. — 2020. — С. 37–42.

Международное сотрудничество архивистов

Карманова Екатерина Дмитриевна, преподаватель
Уральский экономический колледж (г. Екатеринбург)

Статья посвящена анализу форм сотрудничества архивистов разных стран. Также представлены перспективы этого процесса. Материал будет интересен архивистам, документоведам и студентам гуманитарных специальностей.

Ключевые слова: архивы, международное сотрудничество в сфере культуры, культурные институции, гуманитарные науки, история России

Архивное дело — это динамичная отрасль деятельности, которая развивается в международном формате. Архивисты разных стран кооперируются для определения и реализации целей, направленных на популяризацию использования архивных документов и повышение престижа профессии «архивист». В данной статье мы исследуем формы международного сотрудничества архивистов и определяем тенденции развития этого процесса.

Начать следует с такого вида деятельности архива как выставки. Их организация часто требует усилий представителей многих культурных институции, в том числе сотрудников архивов Европы и Азии. Так как Россия в течение многих веков существования играла значительную роль в международной политике и принимала участие в знаковых мировых событиях, документы о нашей истории хранятся во множестве архивов мира. В связи с этим российские архивисты взаимодействуют с коллегами из архивов США, Франции, Великобритании и других стран при создании выставочных проектов. Это сотрудничество может выражаться в обмене архивными материалами, в командировках специалистов в разные страны для выявления документов, посвященных теме выставки, в информационной поддержке (продвижение выставки и т.д.). Случается и совместная организация выставок, когда архивисты нескольких стран становятся полноправными партнерами и создают поистине масштабные проекты, раскрывающие особенности глобальных исторических событий — например, Второй мировой войны. В честь 75-летнего юбилея Победы в апреле 2020 г. в Екатеринбурге состоялась публикация электронной Международной выставки архивных документов «Вспомним. Трудовое сражение». Формат выставки был обусловлен пандемией коронавируса. В создании проекта принимали участие архивы России, Центральный Государственный архив Республики Кыргызстан и Национальный архив кинофотодокументов Узбекистана. Выставка включала в себя семь разделов: эвакуация промышленности, женщины в тылу, дети войны, работа под «бронью», врач — это призвание (эвакогоспитали), невидимый фронт (работа правоохранительных органов), культурная жизнь. Таким образом, данное мероприятие почтило память предков и напомнило современникам об ужасах войны даже несмотря на пандемию [1].

Вторым видом сотрудничества архивистов является методическая помощь. Сотрудники архивов с помощью информационных технологии проводят онлайн-семинары, обмениваются опытом и расширяют уровень профессиональных и личностных компетенции. Спектр тем при реализации этой

формы взаимодействия велик — от особенностей проведения выставок до способов коммуникации с потенциальными источниками комплектования. Конечно, возможны и офлайн-мероприятия, но учитывая международную обстановку самым оптимальным является дистанционное обучение. В качестве примеров можно привести деятельность ВНИИДАД — Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела. Представители этого учреждения ведут серьезную работу в данном направлении: 4 октября 2023 г. в Минске (Республика Беларусь) состоялась профессиональная встреча архивистов России и Белоруссии. Директор ВНИИДАД П. А. Кюнга выступил с докладом «Перспективы комплектования Архивного фонда Российской Федерации электронными научно-техническими и кино-фото-фонодокументами: проблемы и пути решения» [2].

Важно охарактеризовать и такой тип сотрудничества, как членство в международных организациях. Существует Международный совет архивов (МСА), который объединяет архивистов более чем 150 стран. Целью его работы является организация эффективного управления документами, обеспечение сохранности архивных материалов и создание условия для открытого диалога работников архивов и пользователей архивной информацией. В 1996 году МСА принял Международный этический кодекс архивистов, который должны соблюдать все страны, которые подписали данный акт. В нем содержится 10 подробных правил, которыми должны руководствоваться архивисты в процессе профессиональной деятельности. Они касаются четырех направлений архивной работы — комплектования, учета, обеспечения сохранности и использования. Помимо этого, кодекс обязывает архивистов систематически совершенствовать знания в области архивного дела и не злоупотреблять служебными полномочиями. Данный документ показывает, что архивисты осознают свою ответственность перед потомками за сохранение культуры. К сожалению, в 2022 году МСА приостановил сотрудничество с организациями Российской Федерации.

Помимо МСА существует Международная федерация киноархивов. Она была образована в 1938 году в Париже; насчитывает более 90 членов и 80 партнеров. Ежегодно федерация проводит конференцию, в рамках которой проходят симпозиумы и семинары. Российскую Федерацию представляет Госфильмофонд России [3].

Интересной формой сотрудничества архивистов является подготовка и проведение научных или научно-практических конференций. Архивы проводят такие мероприятия для кооперации архивистов и популяризации использования архивных

документов, а также апробации результатов научных исследований. В рамках конференции архивисты могут найти решение теоретических или практических проблем архивного дела, обсудить тенденции развития архивоведения и поддерживать архивное комьюнити. Например, в 2023 году состоялся Международный круглый стол «Архивы как мост дружбы между государствами-членами ШОС». Его организатором являлось агентство «Узархив» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. В рамках данного мероприятия руководители архивных служб разных стран поделились опытом архивной работы и обсудили планы сотрудничества.

18–19 мая 2023 г. в Алматы (Республика Казахстан) состоялась Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы комплектования, сохранности и обеспечения доступа к аудиовизуальным документам Национального архивного фонда Республики Казахстан», посвященная 80-летию Центрального государственного архива кинофотодокументов и звукозаписей (ЦГАКФДЗ). В конференции приняла участие заместитель директора ВНИИДАД Е. А. Романова [4].

Также следует охарактеризовать такую форму сотрудничества архивистов как командировки. Мы уже упоминали ее в связи с подготовкой к выставкам, но данный формат взаимодействия сотрудников архива гораздо шире, он не ограничивается лишь подготовкой выставочных проектов. Архивисты работают в разных архивах мира для выявления документов о своей стране, сбора данных для подготовки научных трудов и организации культурных мероприятий. Например, в рамках реализации Губернаторской программы по выявлению и приобретению копий архивных документов по истории рода Демидовых в отечественных и зарубежных собраниях сотрудники Государственного архива Свердловской области Анна Марина

и Ульяна Новикова в 2018 году совершили командировки в архивы Финляндии и Франции. Так как представители династии Демидовых жили в разных странах, их документы можно найти в архивах Франции, Италии, Финляндии и других государств. В ходе работы сотрудники Государственного архива Свердловской области смогли обнаружить личные документы членов знаменитого рода и отсканировать их. Национальный архив Франции и Государственный архив Свердловской области разработали проект протокола о сотрудничестве между архивными учреждениями [5].

Таким образом, международное сотрудничество архивистов осуществляется на разных уровнях и охватывает все направления архивной деятельности. Архивисты разных стран организуют выставки и научные конференции, совершают командировки, работают вместе в МСА, обмениваются опытом. Это помогает им развивать и популяризировать архивы, расширять возможности пользователей архивной информацией, а также налаживать и укреплять дипломатические отношения между странами в области культуры и не только.

Однако существуют те формы взаимодействия, которые еще только предстоит освоить. Это, например, архивное волонтерство — деятельность, слабо развитая в России, но успешно реализующаяся в странах Европы и Азии. Российская Федерация может взаимодействовать с архивами, которые имеют большой опыт в этом направлении, и создавать свои архивные добровольческие проекты.

К сожалению, в связи со сложной международной обстановкой в настоящее время многие архивные учреждения приостановили сотрудничество с Россией. Выражаем надежду, что активное взаимодействие архивистов будет возрождено в ближайшее время.

Литература:

1. Электронная версия выставки «Вспомним. Трудовое сражение» [Электронный ресурс] // Государственный архив административных органов Свердловской области. URL: <https://xn-80aah0car.xn--p1ai/?p=15153> (дата обращения: 18.05.2024)
2. Международное сотрудничество [Электронный ресурс] // Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела. URL: <https://vniidad.ru/838/> (дата обращения: 18.05.2024)
3. Госфильмофондр России [Электронный ресурс]. URL: <https://gosfilmofond.ru/> (дата обращения: 18.05.2024)
4. Международное сотрудничество [Электронный ресурс] // Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела. URL: <https://vniidad.ru/838/> (дата обращения: 18.05.2024)
5. Сотрудники Государственного архива Свердловской области вернулись из рабочих поездок в архивные учреждения Европы [Электронный ресурс] // Управление архивами Свердловской области. URL: https://uprarchives.midural.ru/news/show/id/541/news_category/61?ysclid=lwadiqrlj4156659800 (дата обращения: 18.05.2024)

Женский труд в сельском хозяйстве в 1941–1945 гг. на примере материалов Курской губернии

Рэчила Аурелия Ивановна, студент

Научный руководитель: Шаповалова Светлана Петровна, кандидат исторических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье автор исследует вопросы развития положения женщины в советской деревне на примере материалов Курской губернии.

Ключевые слова: коллективизация, колхоз, совхоз, крестьянка.

Начало в июне 1941 года Великой Отечественной войны стало причиной серьезнейших экономических и демографических изменений, что привело к кардинальной трансформации всей политики, в том числе и в социальной сфере в нашей стране. Логично предполагать, что подобного требовали реалии времени — было крайне необходимо при условии резкой нехватки рабочих рук в первые годы войны поддерживать экономику страны на работоспособном уровне, а к концу войны и в первые послевоенные годы восстанавливать разрушенное хозяйство. В условиях развёртывающийся военных действий, при условии, что первые месяцы войны были крайне тяжелыми для Советского Союза, обеспечение фронта продовольствием, а промышленности необходимым количеством сырья стало первостепенной задачей колхозных хозяйств.

Подобные условия в первую очередь отразились на социально-экономическом и трудовом положении женщин-колхозниц. Происходило масштабное вовлечение женщин практически во все сферы производства, обучение их тем профессиям, которые ранее не требовали на столько активного женского участия. При всем этом, привычные для женщины роли, а это в первую очередь роль матери никуда не делась.

Развернувшаяся в стране мобилизация привела к тому, что к 1943 году в деревне практически 80% трудоспособных крестьян были женского пола. Успеха в сельском хозяйстве женщины добились далеко не сразу. Достаточно сложно давалось одновременно качественно выполнять прежние обязанности учиться выполнению новых видов работ. В условиях военного времени запрещалось сокращать производство сельскохозяйственной продукции. При этом поголовье скота в селе резко сокращалось, рабочих рук критически не хватало, а экономические и политические требования продолжали усиливаться. 13 апреля 1942 года было принято решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» [5]. Подобное решение было с пониманием воспринято советскими патриотками. Главным женским лозунгом того времени стал девиз: «За себя и за мужа, ушедшего на фронт, по 200–300%».

Во всесоюзном масштабе женщины к 1944 году занимали свыше 250 тысяч руководящих мест в колхозах страны. Мы можем делать подобные выводы исходя из конкретных цифр: 21 656 тыс. женщин были председателями колхозов, что составляло 12% от общего числа председателей, 151 254 тыс. женщин были бригадирами полеводческих бригад, 10 941 тыс. женщин были заведующими животноводческих ферм. Десятки тысяч женщин в период Великой Отечественной войны зарекомендо-

вали себя на постах председателей колхозов, бригадиров тракторных и животноводческих бригад, зоотехников и агрономов как инициативные организаторы и умелые руководители колхозного строительства [10, с. 243].

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин в своей статье, посвященной итогам войны под названием «О колхозном строе и колхозницах» писал следующее: «Мы сейчас видим воочию, как развернулись организаторские и хозяйственные способности советских колхозниц, как богато, наряду с этим, проявлялись их душевные и моральные качества.

Как и в первой части данной работы, мы в первую очередь опираемся на информацию, получаемую из периодической печати. Газеты Курской области 1941–1945 годов переполнены интересующей нас информацией, по которой мы можем судить о роли женщин в сельскохозяйственном тылу. Ровно через месяц после нападения гитлеровской Германии на советский союз в газете «Знамя колхозника» Комышевского района Курской области было опубликовано обращение под ярким лозунгом — «Нет большего врага у женщин, чем Гитлер. Обращение ко всем женщинам СССР, ко всем женщинам мира!» [4, с. 2]. Авторы обращаются ко всем матерям, сестрам и женам, которых призывают ожесточенно бороться за победу и за создание крепкого боевого тыла. Колхозниц призывают «уверенно овладеть мужскими профессиями, решительно заменять у станков, тракторов тех, кто ушел на передовые позиции». Данное обращение было подписано огромным количеством человек, чьи имена даны в конце страницы и самое важное на наш взгляд то, что большая часть подписавших обращение — это женщины-колхозницы, трактористки, стахановки, что говорит нам о высоком уровне социальной активности женского населения.

Для обучения женщин работе на тяжелой сельскохозяйственной технике повсеместно открывались курсы механизаторов. В процессе поиска источников нами была обнаружена статья, опубликованная в газете «Районные новости» Хомутовского района Курской области от 20 сентября 2017 года. В статье идет речь об участнице молодежного движения «Девушки на трактор!», призыв к которому пришел от членов тракторной бригады Рыбновской МТС под руководством Дарьи Матвеевны Гармаш. Раисе Ивановне Аболишиной, проживающей в деревне Переступлено того же района. Со слов героини мы узнаем, что в 1943 году, она по настоянию председателя местного колхоза прошла курсы подготовки механизаторов и работала в родном селе на тракторе «МТЗ-80». Из данной статьи мы получаем не-

обходимую информацию и приблизительное представление о том, какие новые профессии приходилось осваивать женщинам в период Великой отечественной войны. Раиса Ивановна рассказывает о разных видах выполняемых ею работ — повес пшеницы, сахарной свеклы, культивирование и вспашка полей. [7, с. 1].

8 июня 1942 года Государственный комитет обороны принял Постановление об организации Всесоюзного социалистического соревнования колхозов, машинно-тракторных станций, районов, областей, краев и республик [6]. Появление подобного постановления вызвало духовный подъем в обществе, инициатива рязанской тракторной группы под руководством Гармаш была перенята трактористками всего Советского Союза. Движение охватило более 150 тысяч трактористок. Главным условием всего соревнования было выполнение тракторных работ на 110% при условии экономии горючего минимум на 3%, вместе с этим трактористки должны были нести обязательства по сбережению своих машин.

Ни одно периодическое издание не обходилось без публикации агитационных плакатов. Одним из самых известных плакатов, агитирующим женщин к овладению тяжелой сельскохозяйственной техникой, был плакат художника Григория Ликмана под названием: «Женщины-колхозницы! Заменяйте комбайнёров, ушедших на фронт!». Наряду с плакатами печатались агитационные статьи. Так, в № 51 региональной газеты «Курская Правда» от 8 марта 1944 года в честь Международного женского дня было опубликовано обращение ко всем курским женщинам, в том числе и колхозницам. В статье мы встречаем следующие слова: «Колхозницы области! От вас зависит судьба урожая нынешнего года! Лучше готовьтесь к севу! Посейте в сжатые сроки, порадуите фронт высоким урожаем!» [2, с. 1].

Отдельное внимание стоит остановить на том, что возраст колхозниц, работающих на равне мог быть совершенно разнообразным. Так, в районной газете «Беловская Правда» № 51 от 7 ноября 1943 года мы находим заметку в разделе «Колхозники-передовики нашего района» имя 15-летней Марии Никулиной, которая выработала 240 трудодней, а на своей корове вспашала 25 гектар земли. [3, с. 3].

Вклад в стимулирование трудовой активности крестьянок внесло Обращение ЦК ВКП(б) к женщинам и девушкам советских сёл, освобожденных от немецкой оккупации. С целью скорейшего восстановления сельского хозяйства на данных территориях, колхозных работниц агитировали ускоренными темпами налаживать стабильность в селе. Партия и Правительство 21 августа 1943 г. приняли исключительной важности постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

К весне 1943 года Курская область была полностью освобождена от гитлеровской оккупации, после чего стратегической задачей курских колхозников стало решение проблемы проведения посевной. В подавляющем большинстве колхозных хозяйств критически не хватало инвентаря и сельскохозяйственной техники для распашки и посева. На одном из собраний колхоза «Серп и молот» Русаковского сельского совета Черемисеновского района. Председатель колхоза — Г.И. Сторублевый в своем выступлении объявил следующее: «Вряд ли мы в этом году что-нибудь посеём. Лошадей нет, коров всего лишь 4, тракторы не отремонтированы». На подобное заявление активно и крайне бурно отреагировали сидевшие на собрании колхозницы: «Лопатами копать будем, на себе забороним, но посеём» [9, с. 77].

Несмотря на значительное ослабление материально-технической базы колхозов, нехватку рабочей силы, на множество других трудностей и невзгод, вызванных войной, труженики сельского хозяйства, основную массу которых составляли женщины, справлялись с сельскохозяйственными работами, своевременно поставляли государству продукты и сырье

Активная деятельность партии и крестьянок позволила Советскому государству обеспечить необходимым продовольствием 11-миллионную армию. В общегосударственном масштабе мы можем наблюдать повышение количества выработанных женщинами трудодней. Данная информация подтверждается сравнительной таблицей, составленной на основе информации из сборника исследований, воспоминаний и документов об экономике СССР в период Великой Отечественной войны: [10, с. 251].

Таблица 1. Изменение количества выработанных трудодней колхозницами в период с 1940 по 1944 г.

Выработка на одного трудоспособного колхозника	1940	1941	1942	1943	1944
Мужчины	312	243	262	266	275
Женщины	193	188	237	244	252

Исходя из данных таблицы, получается, что в среднем число выработанных трудодней среди женщин выросло приблизительно на 30%. В основе роста данного показателя лежит высокий уровень самосознания, своего долга и понимания важности проделанной работы.

Правительство СССР понимало, что для того, чтобы получить максимальную пользу от работающей матери, необходимо обеспечить ее возможными мерами поддержки. В первую очередь шла о поддержке матерей, поскольку перед советским правительством стояло две цели — повышение уровня рождае-

мости и максимальное привлечение женщины в работу, в том числе в сельское хозяйство, необходимо было помочь женщине воспитать ребенка и не потерять рабочее место. В первые же дни войны — 26 июня 1941 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» [8, с. 312]. ...Кроме того, женщины, чьи мужья ушли на фронт могли рассчитывать на помощь стороны колхозных хозяйств. В случае, если подобная помощь не оказывалась, женщина имела возможность

придать подобную ситуацию огласке, что зачастую случалось на практике. Подобный инцидент имел место быть в колхозе им. Ленина Мокрушинского района, некая колхозница Финтисова М. П. обратилась с жалобой на председателя колхоза, который, по ее словам, не оказывает ее семье, чей отец и муж ушел на фронт, никакой помощи, колхозница обращается с просьбой помочь ей в вопросе и повлиять на председателя колхоза. [10, с. 2].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что Великая Отечественная война внесла существенные изменения в расстановку сил в колхозах, и в первую очередь

это отразилось на трудовом положении женщин. Колхозницам приходилось в сжатые сроки осваивать огромное количество новых профессий, брать на себя ответственность за обеспечение урожая. На основе периодической печати мы делаем вывод о высокой степени вовлеченности женщины в колхозное производство. В первую очередь в подобной вовлеченности было заинтересовано само советское правительство, которое различными способами — путем прямой агитации, введения мер социальной поддержки, введения социалистического соревнования стремилось получить максимальное количество пользы от женского труда.

Литература:

1. Вызывают-отвечайте! // Курская Правда. — 1942. — № 43. — С. 2.
2. К новым подвигам // Курская Правда. — 1944. — № 51. — С. 1.
3. Колхозники — передовики нашего района // Беловская правда. — 1943. — № 7. — С. 3.
4. Нет большего врага у женщин, чем Гитлер // Знамя колхозника. — 1941. — № 68. — С. 1.
5. Постановление СНК СССР № 508 от 13 апреля 1942. О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней // ГАРФ. — Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 199.
6. Постановление ГКО СССР № 1898 об организации Всесоюзного социалистического соревнования колхозов, машинно-тракторных станций, районов, областей, краев и республик // ГРАСПИ. — Ф. 644. Оп. 1. Д. 39. Л. 103–113.
7. Работала на тракторе на равне с мужчинами // Районные новости. Газета Хомутовского района Курской области. [сайт] — URL: <https://районныенновости.рф/obshchestvo/starshche-pokolenie/1745-rabotala-na-traktore-naravne-s-muzhchinami.html>
8. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938–1975: В четырех томах: Том 1. — М., 1975. — С. 312.
9. Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. — М., 1979. — С. 77.
10. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — М., 1970. — С. 243.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 21 (520) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 05.06.2024. Дата выхода в свет: 12.06.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.